АМЕРИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО: СОРОК ЛЕТ ШПИОНСКОЙ ВОЙНЫ Стр.57

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 МАРТА 1997

ИТОГИ

ВМЕСТЕ С New

Журнал «Итоги» и телепрограмма «Итоги» НТВ впервые проводят совместное расследование

Стр.10-23

Опять тройка

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 марта 1997 **Итоги** №10 (43)

Оправившись от всех своих болезней, Борис Ельцин начал действовать решительно. Переходя в широкомасштабное наступление, он не оглядывается ни на оппозицию, ни на «недовольство народных масс». Успех всей операции должно обеспечить назначение Анатолия Чубайса первым вице-премьером: **от президента не убудет, а правительству прибавится** **Стр.10–23**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Монархия, XX век. 450 миллионов человек живут в империях, королевствах и султанатах. Монархия — это стабильность, традиция и единство. До сих пор монархия не сдается и даже отвоевывает утраченные позиции. Россия же к началу XX века устала от своей монархии, изверилась в ней. **Стр.44**

Иисус Христос — суперкайф. Берлинский фестиваль 97-го как никогда отчетливо показал, что в современном кино торжествует конъюнктура. Пора забыть о разделении на элитарное и массовое, художественное и кассовое, искусство и неискусство. Любой сегодняшний фильм — товар **Стр.66**

На обложке фото **Александра Земляниченко/AP**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 10 (43), 11 марта 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор),** Евгений Крутиков, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне),** Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Спецслужбы»)
Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Павел Балаченков, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж.
Номер подписан в печать 6 марта 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 62 000 экз.

О контрактах

В №5 за 1997 год вашего журнала опубликована статья «Суета вокруг контракта» (авторы — Мария Кацва и Константин Макиенко). На мой взгляд, в ней дается достаточно объективный анализ ситуации, возникшей в связи с заключением российско-кипрской сделки по ЗРК С-300П-МУ-I. Однако некоторые моменты омрачают общее хорошее впечатление от материала. В частности, авторы ссылаются на некоего «представителя Госдепартамента США Кавенофа». Между тем известно, что для участия в урегулировании кипрско-турецко-российских разногласий, вызванных сделкой, Госдепартамент наделил необходимыми полномочиями посла Кэри Кавано (Carey Cavanaugh).

Нельзя, очевидно, признать корректным выражение авторов о «поставке компанией «Росвооружение» греческой общине Кипра» зенитных ракетных комплексов (не зенитно-ракетных, как в статье, — это не придирка, просто раз уж существуют устоявшиеся термины, то ими, очевидно, и следует пользоваться) С-300. Ведь контракт заключали представители не одной из этнических общин острова Кипр, а законного правительства признанного государства Республика Кипр. Разница приблизительно такая, как между утверждениями: «В НАТО просится латышская община Латвии» и «Заявку на вступление в НАТО подало правительство Латвии». По этой же причине возражения вызывает следующая фраза из статьи: национальная гвардия — «основная вооруженная сила греческой общины острова». Законные вооруженные силы, не формирования боевиков, — атрибут и инструмент государства, не общины, конфессии, etc.

Наконец, не могут не вызвать внутреннего протеста стилистические обороты типа «средства ПРО (кстати, авторы имели в виду, очевидно, ПВО — противовоздушную, а не противоракетную оборону, коль скоро рассуждали о возможностях авиации Турции) становятся единственным способом прикрыть воздушное пространство...». Средства становятся способом — каково! Или: «После подписания... контракта с Никосией к выяснению отношений между турецкой и греческими общинами разделенного острова подключились Турция, Греция, США, Россия, страны ЕС». Но ведь никто из перечисленных стран, за исключением России, не подписывал контракта с Никосией. А именно такой вывод следует из процитированной неуклюжей фразы.

С уважением **Михаил Лазарев**, Москва

О деньгах

Большое изумление вызвала у меня статья «Лишние деньги» в номере вашего журнала от 11 февраля с.г. В ней Таисия Кислицина и Андрей Серов упоминают АО «Международное Экономическое Сотрудничество» (АО «МЭС»), руководителем пресс-службы которого я являюсь, среди «старых знакомых по скандалам с импортными льготами». Авторы утверждают, что АО «МЭС» «исправно снабжало Московскую патриархию беспошлинным табаком и алкоголем...».

Утверждение о снабжении патриархии табаком и алкоголем не соответствует истине — мы не имели и не имеем отношения к любым торговым операциям с этими товарами.

Что касается благотворительности, то АО «МЭС» действительно ею широко занимается, причем выделяя деньги из своей прибыли. Только в 1996 году оно внесло немалые средства в Фонд возрождения Валаамского монастыря, в Фонд 200-летия А.С.Пушкина, в деятельность фонда «Русская культурная инициатива», в строительство православного храма Иоанна Богослова в Оренбургской области, в издание духовной литературы и многие другие проекты.

С уважением **Ю.В. Тавровский,** Москва

О сигарах

С удовольствием прочел в № 6 эссе г-на Гольца о Кубе. Лишь одна ремарка. Говоря о «лучших сигарах», которые продают на улицах Гаваны, кавычки совершенно не нужны. Они и правда лучшие — это признается всеми любителями и гурманами-профессионалами.

Д. Жданников, студент, Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс».**
Телефон: **(095) 195-21-49.** Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения: **(095) 753-41-03.**

Масленица объедуха, деньгам приберуха

В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФОРМЕ ВСЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ НАРОДЫ СПРАвляют масленую. Где-то она называется Карнавалом — по имени одного из низших мифологических персонажей (Италия, Франция), где-то Кукером (Болгария), где-то марженой (Чехия). Продолжительность праздника разная: от 3-х дней до недели, но во всех случаях суть дела одна: отмечается конец холодной противной зимы, приход весны, возобновление подмороженной снегом, льдом и долгими ночами жизни. Особую пикантность гуляниям, обжорству и всякому непотребству масленицы придаст наступающий сразу после нее длительный пост.

Масленая, безусловно, праздник языческий, восходящий к самым древним обрядам, к тем временам, когда люди необыкновенно остро и в то же время просто чувствовали нерасторжимую связь жизни и смерти, условность всех ограничений и безусловность подчиненности человека законам жизни. Недаром чучело Масленицы (а так на Руси называли мелкое божество вроде западного Карнавала) по окончании праздника сжигали или разрывали на части. Масленица гуляла и радовалась, отмечая, в общем-то, собственное уничтожение.

Масленая — праздник веселый. На Руси, как правило, он начинался в понедельник встречей (точно так же и назывался этот день праздничной недели) Масленицы. Во вторник (заигрыши), в среду (лакомства), в четверг (широкий), в пятницу (тещины вечерки) и в субботу (золовкины посиделки) происходили всякие катанья на тройках, поедание разного рода блинов. Последние, кстати, понятный символ весеннего солнца — яркие, горячие, вкусные. В воскресенье — прощание. Этот день так и называли — прощеным. К вечеру «заканчивали» Масленицу, доедали последнее в преддверии поста, начинающегося в понедельник. По идее на этом масленая неделя завершалась. Но поскольку русский народ подчас желал веселиться и дальше, то для особо гулящих и богатых масленая могла быть продолжена на два дня. Правда, во избежание соблазнов эти дни назывались немецкой масленой, чем, по-видимому, достигалось некоторое оправдание безделью: справляем не свое, а чужое из любви к другим народам.

Вообще говоря, какого-то специального меню для масленой не предусмотрено, что и понятно: в большинстве деревень и городов у большинства людей не было возможности поедать какие-то деликатесы. Блины, кстати, пища простая и недорогая, тем более, что пшеничные блины удавалось поесть не каждому. По некоторым предположениям традиция есть с блинами что-либо соленое возникла не из гастрономических соображений, а из того простого обстоятельства, что соления лучше сохранялись и оказывались доступны после продолжительной зимы. Естественность и простота масленицы, ее понятный календарный смысл привели к тому, что праздник уцелел и сохранился до наших дней, его справляют по всей Европе. И достаточно бессмысленны сетования на то, что люди уже не справляют его по всем канонам двухсотлетней давности. Главное все-таки осталось: дух веселья и освобождения от повседневности. А это вполне полезно в «наше непростое время». ■

А.Б.

МЭР МОСКВЫ ЮРИЙ ЛУЖКОВ ЛИЧНО ИСПЫТАЛ И ОСТАЛСЯ ДОВОЛЕН НОВЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ТУАЛЕТОМ. ВСКОРЕ, ОБЕЩАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО СТОЛИЦЫ, ТАКИЕ ПОЛЕЗНЫЕ КАБИНКИ ПОЯВЯТСЯ ВО ВСЕХ РАЙОНАХ ГОРОДА

Ревизия сексотам

И ТОГОМ МАСШТАБНОЙ «ЧИСТки», затеянной бывшим шефом ЦРУ Джоном Дейчем еще в 1995 году, стало исключение из списков секретных осведомителей ведомства 1000 человек. В большинстве своем отстраненные сексоты были признаны малодейственными источниками информации, но кроме того разведка избавилась и от тех, кто скомпрометировал себя различными правонарушениями. Эта «чистка» стала самой масштабной из всех когда-либо проводившихся ЦРУ и первой по сути, когда моральный облик информатора стал считаться одним из факторов для продолжения или прекращения содержания. ■

Тореадор, смелей на забастовку!

И СПАНЦЫ ПОБЫВАЛИ В ШОКЕ, узнав, что их любимое развлечение — бой быков неизвестно когда состоится — забастовали труженики корриды: тореадоры, пикадоры и пр. «Отраслевой» профсоюз потребовал изменить правила проведения корриды. Сейчас рога, если они у быка с дефектом, полагается опиливать. По мнению профсоюза, это делает корриду менее интересной, так как бык с укороченными рогами становится легкой добычей тореадора. Поначалу министерство внутренних дел отказалось пойти навстречу работникам корриды, и профсоюз объявил о забастовке. Под угрозой национального скандала министерство признало, что проблема существует и надо ее решать. Забастовка закончилась.

ШЛАГБАУМ

Шумейко

Депутаты на думской скамейке
Исчерпали терпенье Шумейки:
«Думаков — разогнать!
Все вопросы решать
Лишь в кругу президентской семейки».

Шеварднадзе

Вопросил Эдуард: «Цели те ли
У Москвы супротив Церетели?
Будь Зураб — Иванов,
Кац иль, скажем, Петров,
Все ему дифирамбы бы пели».

Федотов

«Сватовство» обернулось позором,
Не расстался Федотов с Майором,
Он вернулся в ЮНЕСКО.
«Ах, Париж стоит места!» —
Три жены его крикнули б хором.

Чубайс

«Имя странное, — бают в народе, —
Что же значит «Чубайс» в переводе?»
Отвечает толмач,
Несерьезный хохмач:
«Рыжемырдин, но вроде Мавроди».

Могила пирата

Н А ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ У ПОБЕРЕЖЬЯ американского штата Северная Каролина подводные археологи обнаружили остатки парусника. По корабельной рынде, медным пушкам и другим предметам выяснили, что ученые нашли бригантину знаменитого пирата Эдварда Тича, или Тича Черная Борода.

На рассвете 17 ноября 1718 года лейтенант Роберт Мэйнард на шлюпе «Генри» обнаружил в одной из бухт корабль Тича «Отмщение королевы Анны». Лейтенант Мэйнард пошел на абордаж бригантины. Но Черная Борода его опередил и сам вместе с пятнадцатью головорезами прыгнул на палубу «Генри», где схватился на саблях с лейтенантом Мэйнардом. Когда осмотрели тело погибшего Тича, обнаружили на нем 25 ран, из которых пять огнестрельных. Всех соратников Черной Бороды казнили, лишь одному Израэлю Хэндсу удалось уйти от наказания. Он сбежал в Англию, где познакомился с Робертом Луисом Стивенсоном и уже как пират Джон Сильвер из романа «Остров сокровищ» стал бессмертным.

ДЖИНА ДОДД ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ГОРОДКА ЦЕНТРЕВИЛЬ ОЧЕНЬ УДИВИЛАСЬ, НАЙДЯ В КОНСЕРВНОЙ БАНКЕ НЕ СУП ИЗ СПАРЖИ, А МЕШОЧЕК С ЮВЕЛИРНЫМИ УКРАШЕНИЯМИ НА СУММУ ОКОЛО 7000 ДОЛЛАРОВ. ОНА ГОТОВА ВЕРНУТЬ ДРАГОЦЕННОСТИ ХОЗЯИНУ, ЕСЛИ ТАКОВОЙ ОБЪЯВИТСЯ

Телефон деревянный, нарушение настоящее

О СТАНОВИВ 49 ВОДИТЕЛЕЙ ЗА пользование сотовым телефоном во время езды, два полицейских из Сантьяго обнаружили, что примерно одна треть водителей-нарушителей пользовалась муляжами — пластмассовыми или деревянными телефонами. По признанию задержанных, делали они это исключительно для того, чтобы выглядеть «круче»: «мобильники» с некоторых пор являются в Чили своего рода символом высокого социального статуса. ■

Цигаль — не просто фамилия

Э ТО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КЛАН ВРОде тех, что процветали во времена раннего Возрождения. Но Сергею и Александру удалось превратить фамильное имя в личное, собственное. С творчеством этих вполне самоценных художников знакомит выставка, открывающаяся 12 марта в ЦДХ.

Александр — скульптор, в бронзе воспевающий карнавалы, театральное действо, русского Петрушку. А Сергей, в прошлом биолог и путешественник, теперь — мастер изысканного офорта, в котором узоры гравированного рисунка органично соединяются с нежными переходами цвета. Уйдя от больших тем и грандиозных размеров, он с мальчишеским любопытством разглядывает листик, ящерицу или кошачью шерсть. И мы вместе с ним.

Операция «Тициан»

И ТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИЦИЯ ВЕДЕТ следствие по делу группы мошенников, промышлявших продажей картин и других произведений искусства, выдавая их за работы великих мастеров. Изъято более ста картин, гравюр и статуэток, которые 32 подозреваемых готовили на продажу в ближайшее время. Приобретая работы малоизвестных мастеров, мошенники, используя имевшиеся в их распоряжении многочисленные штампы и факсимиле, искусно подделывали подписи художников, а также заключения о подлинности, якобы выданные известными экспертами. К примеру, одна из конфискованных картин «Святое семейство и дары подносящие», якобы принадлежащая кисти Тициана, была написана через 60 лет после его смерти. Картины «помоложе» фальсифицировались под Тулуз-Лотрека, Пикассо, Джорджо Де Кирико. Жертвами обмана стало огромное количество коллекционеров и даже некоторые солидные музеи. Доходы группировки исчислялись десятками миллионов долларов. ■

Изделие из латекса должно быть государственным

П ЛАНЫ ИНДИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬства по приватизации Hindustan Latex Ltd — предприятия, обеспечивающего страну дешевыми и надежными презервативами, вызывают опасения у различных политических сил. Так, крупнейшая коммунистическая партия Индии — марксистская — усматривает в этом прямую угрозу срыва программы ограничения рождаемости. По мнению лидера партийных профсоюзов Е.Баланандана, народный презерватив Nirodh, попади его производство в руки частного капитала, так подскочит в цене, что для большинства индийцев он будет недоступен. ■

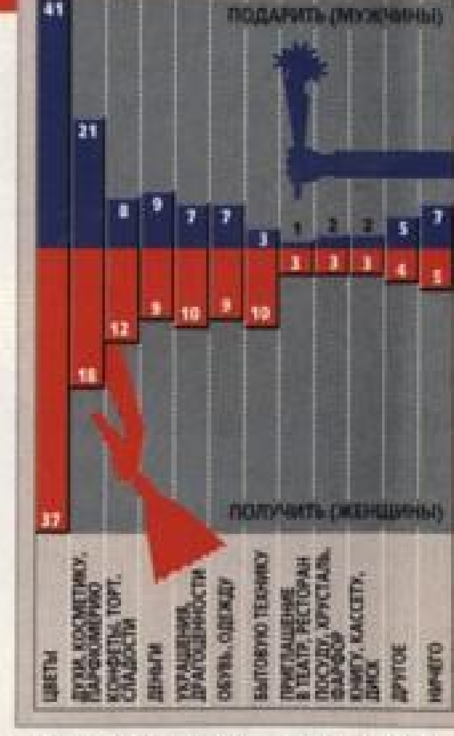

Деми Мур лишили сигары

О БРАЗЕЦ ПРИМЕРНОГО ЗАКОНОпослушания продемонстрировала на днях суперзвезда Деми Мур, известная своей слабостью к сигарам. Будучи в Торонто на открытии одного из ресторанов «Планета Голливуд», совладельцем цепи которых является актриса, Деми демонстративно отказалась от сигары. В этом канадском городе действует один из самых драконовских в Северной Америке законов о курении. ■

Мы выбираем, нам выбирают

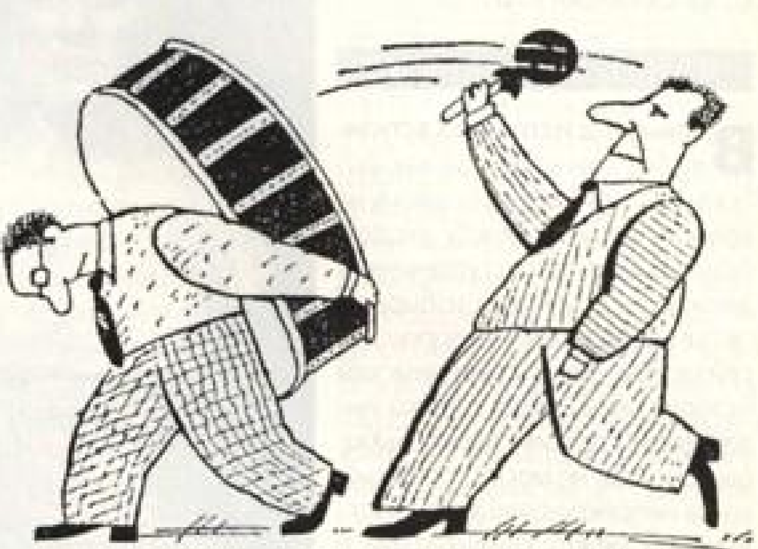
О ПРОСЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ ВЦИОМ В 1996 — 1997 годах (национальные репрезентативные выборки 1600 — 2000 человек по всей России), выявили, что желания женщин получить что-то в подарок к 8 Марта и намерения мужчин что-то подарить часто не совпадают. На вопросы «Что вы собираетесь подарить своей любимой?» и «Что бы вы хотели получить в подарок от своего любимого?» были получены следующие ответы (в процентах):

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA ФОТО REUTER, AP, Б. Бабанова, О. Чумаченко, В. Иванова

«Нам никто не мешает перевыполнять наши законы»

Виктор Черномырдин

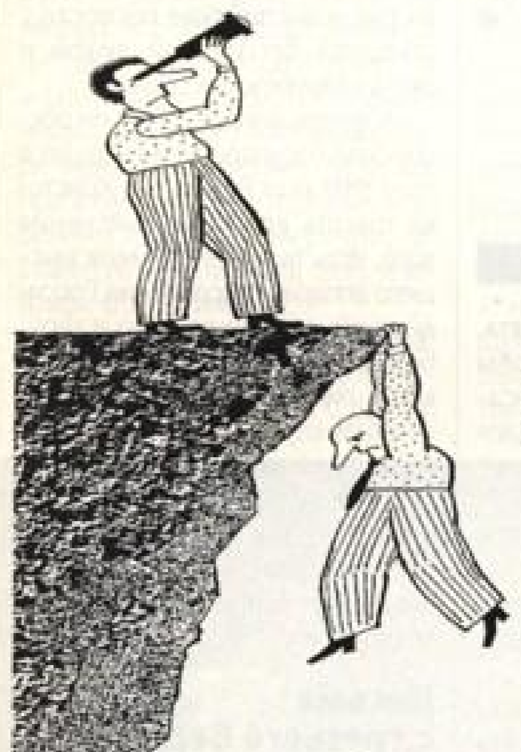

«Даже приняли закон о том, что если вашим убеждениям противоречит служба в Вооруженных Силах, вы имеете право в этих Вооруженных Силах не служить, то есть уйти от ответственности полностью к службе в Вооруженных Силах».

Игорь Родионов

«Мы стояли и сохраняемся на позиции негативного отношения к расширению НАТО».

Евгений Примаков

«Белорусы — братья и по психологии, и по технологиям».

Алексей Митрофанов, председатель Комитета по геополитике

«Куда уж еще дальше? И так уже видно, что министр внутренних дел подключился сегодня и к сектору экономическому. Ну а чего здесь больно умного, или там заумного, или захитрого, чтобы не додуматься? Да потому что это идет на грани преступности».

Виктор Черномырдин

«Сегодня некоммерческие организации — они в принципе влачат жалкое существование, как кукушки, перелетая из одного офиса в другой».

Геннадий Селезнев

«Конечно, мне бы хотелось быть на кухне, но простите, когда я вижу, что наши уважаемые мужчины политики не могут это обеспечить для меня, для женщины, вот тогда я начинаю думать: а может, и мне идти в большую политику?»

Светлана Горячева

«Большинство того тяжелого положения, что у нас есть, все-таки вне Куликова».

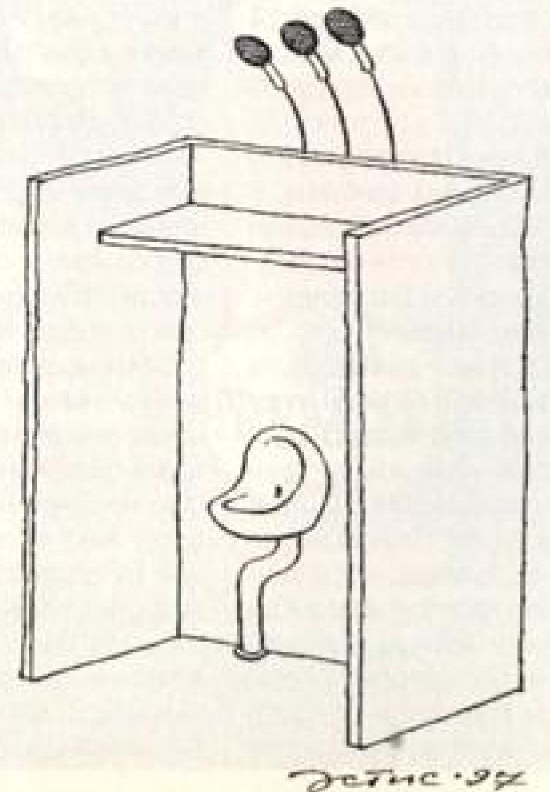
Павел Бунич

«Вы заказ выполняете; вы все прекрасно знаете: мы ведем двойную игру. Многим из вас тоже эта интеграция не нужна; я вас не осуждаю, вы работаете по заказу США, Запада, значит, это все одно и то же».

Аман Тулеев

«Говорить, что я, работая в комсомоле, занимался идеологией — это смешно».

Сергей Лисовский

«Фигуры могут пересесть с ветки на ветку, но политика сохранится прежняя».

Григорий Явлинский

«Как мне рассказывали работники Центробанка, они снимают нарукавники где-то часов в шесть. А я в нарукавниках сплю».

Александр Лившиц

Слушали и записывали **Вова Белозерцев и Рита Богданова**

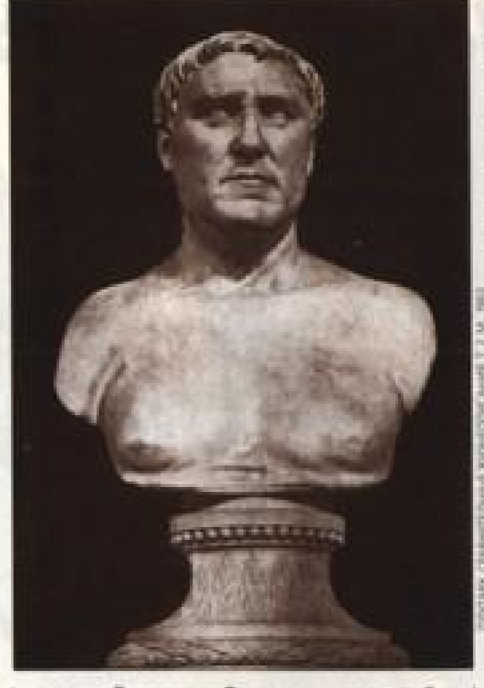

Предчувствие гражданской войны

Сергей Иванов

РОВНО 2050 ЛЕТ НАЗАД

В НОВЫЙ ГОД РЕСПУБЛИКА ВСТУПИла без консулов, так как выборы были сорваны. По закону на краткий период между уходом одних консулов и вступлением в должность других мог избираться так называемый интеррекс, но сейчас, как пишет один римский историк, «избирали одного интеррекса за другим, так как выборы консулов не могли состояться из-за непрекращавшихся столкновений между кандидатами и присутствия шаек вооруженных людей».

ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ — НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДТЕЧА, РОДСТВЕННИК И ЖЕРТВА ЦЕЗАРЯ

В этих условиях все взоры невольно обращались к Гнею Помпею, великому полководцу и гражданину, который один обладал достаточным авторитетом, чтобы положить конец смутам. По словам Плутарха, «упадок гражданской жизни в Риме привел к тому, что лица, домогающиеся должностей, сидели на площади и у каждого был свой столик с деньгами. Они бесстыдно подкупали чернь, а государство погружалось в пучину анархии. Многие уже осмеливались говорить открыто, что государство не может быть исцелено ничем, кроме единовластия, и нужно принять это лекарство из рук наиболее кроткого врача, под которым подразумевали Помпея». Какие-то ревностные сторонники даже похитили из священной рощи богини Либитины хранившиеся там ликторские связки, символы консульской власти, и принесли их к дому Помпея.

Но шутка ли сказать: после 457 лет Республики, после того как десятки поколений римских квиритов были воспитаны в ненависти к свергнутой царской власти, вдруг взять и добровольно отдать власть в руки одного. Нет, это было немыслимо! Ведь римляне так гордились тем, что консулов всегда избиралось двое ради предотвращения тирании. Сенатские консерваторы не замедлили высмеять идею единовластия. Знаменитый ревнитель древних доблестей Катон изрек: «Пусть лучше Помпей ищет защиты у законов, нежели законы у Помпея», а обессмертивший вскоре свое имя Брут высказался так: «Предпочтительнее, чтобы никто не правил, нежели чтоб хоть кто-нибудь раболепствовал: без первого прожить можно, при втором жизнь невыносима».

Сам Помпей вел себя довольно двусмысленно: он жил в своем загородном имении и старался не показываться в Риме. На вопросы, хочет ли он единоличной власти, уклончиво отвечал, что всякую должность всегда получал раньше, чем ожидал, но слагал раньше, чем ожидали другие.

Проблема состояла в том, что хотя избрание диктатора и предусматривалось римскими законами на случай крайней военной угрозы, но само это слово было скомпрометировано во время кровавой диктатуры Суллы, и к диктатуре старались не прибегать при гражданских конфликтах.

Так в нерешительности и колебаниях прошло время до 24 числа дополнительного месяца 702 года от основания Города (15 марта 52 года до н. э.) — то есть до окончательного срока вступления в должность новых консулов. В этот день Марк Бибул предложил сенату выбрать Помпея не диктатором, а консулом без коллеги. Это был замечательный способ избежать слова «диктатор», а кроме того, консул по закону подчинялся трибунскому вето и мог впоследствии отвечать за свои действия перед судом — в отличие от диктатора. Правда, никто никогда не слыхивал, чтобы консул был «без коллеги» и не выбирался, а назначался, да еще заочно, причем не народом, а сенатом. «Тогда встал Катон. Все ждали, что он будет возражать, но, когда в сенате воцарилось молчание, он заявил, что сам не внес бы такого предложения, однако коль скоро оно уже внесено другим, он советует его принять, предпочитая любую власть безвластию». Сенаторы с облегчением проголосовали.

Уже через два дня новый «консул без коллеги» внес два новых законопроекта: об ускоренном судопроизводстве в делах, касающихся насильственных действий, и в делах о подкупе избирателей. Хотя народный трибун Целий пытался возражать, общественное мнение было явно довольно тем, что удается восстановить порядок, поступаясь сущей ерундой.

А что же Цезарь? А Цезарь еще воюет в Галлии. ■

Двойной паспорт Ивана Грозного

Сергей Бардин

ПРИМЕР

КОРОЛЕВА АНГЛИЙСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА, дочь Генриха VIII, в своем дворце в Хэмптон-Корте написала в ответ на запрос русского царя Ивана Васильевича Грозного следующее:

«Если бы когда-либо постигла вас, господин брат наш, такая несчастная случайность, по тайному ли заговору, по внешней ли вражде, что вы будете вынуждены покинуть ваши страны и пожелаете прибыть в наше королевство и во владения наши с благородной царицею, супругою вашей, и с любезными детьми, князьями, — мы примем и будем содержать ваше высочество с такими почестями и учтивостями, которые столь высокому государю приличествуют, и будем усердно стараться все устроить в угодность желанию вашего величества, к свободному и спокойному провождению жизни вашего высочества со всеми теми, которых вы с собой привезете... Сверх того назначим мы вам, царь и великий князь, в нашем королевстве место для содержания на вашем собственном счете на все время, пока будет вам угодно оставаться у нас. Обещаем сие по силе сей грамоты и словом христианского государя, в свидетельство чего и в большее укрепление сей грамоты мы, королева Елизавета, подписываем оную собственной нашей рукою». Писано 18 мая 1570 года от Рождества Христова

Подписанный главой страны в присутствии высших чиновников и заверенный первым секретарем, этот документ представляет собой, по-сегодняшнему говоря, британский вид на жительство, выданный царю Ивану Васильевичу Грозному, членам его семьи и ряду высших аппаратчиков.

При этом жить царю предлагается «на его собственном счете». Трудно предположить, что, обзаведясь подобной бумагой, царь не позаботился бы и о переводе в Англию определенной казны для обеспечения британской своей старости. Все вместе это означает, что у царя Ивана и его чиновников были с 1570 года на руках английские паспорта с открытой бессрочной визой и счета в зарубежных банках.

А теперь вопрос. Стоит ли российской Государственной думе в году 1997-м от Рождества Христова тратить время на выяснение того, есть ли у чиновников высшего аппарата управления России двойное гражданство и зарубежные счета на случай, «если бы когда-либо постигнет их такая несчастная случайность, что они, по тайному ли заговору, по внешней ли вражде будут вынуждены покинуть страну и пожелают прибыть в другое королевство или владение с супругою и любезными детьми»? ■

Письма с третьего берега: католическая месса

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

МНЕ БОЛЬШЕ НЕ С КЕМ ОБСУЖДАТЬ «Анну Каренину» как роман о сельском хозяйстве. Скончался мой единственный собеседник на эту тему — леди Анн Филлимор (мать покойного лорда Робина, моего друга, владельца «Кривого рога», откуда я и веду свой рассказ). Она единственная, кто заметил в свое время, что в поместье у Левина поля покрыты клевером. В Англии клевера в полях больше не найти, все засажено какой-то сурепкой (на субсидии Европейского сообщества), ярко-желтой белибердой, точное название которой знала только леди Анн: она в свои 90 лет помнила все имена и прозвища. Может быть, поэтому главным мотивом мессы-реквиема над гробом покойной было поименное призвание Богом усопших душ.

Леди Анн была по отцу португальских кровей и по религии — католичка. Католическая месса — целый спектакль с перезвоном колокольчиков, воскурениями, пением гимнов, проповедью, шутливыми воспоминаниями друзей и близких, чтением из Библии. На этот раз — из Исайи (43. 1-7): «И назвал тебя по имени твоему...» и дальше: «Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай», — что, как я понимаю, отчасти отражало интерес Анн к обычаям разных народов в зависимости от климатических условий. Она, скажем, довольно долго придерживалась теории, что ирландцы ленивы, а шотландцы работящи потому, что в Шотландии климат холодней, чем в Ирландии. Мой пример леденящей кожу России, где не все при этом прилежно трудятся, особенно в зоне вечной мерзлоты, заставил ее пересмотреть свою этнографическую гипотезу.

В английской Англии быть католиком означает быть в меньшинстве, в диссидентах. С тех пор как Генрих VIII решил отколоться от Рима, на католиков в Англии посматривали косо. В конформистском XVIII веке в связи с придворными католическими интригами даже поэт Александр Поп чуть не угодил в тюрьму по доносам и серьезно подумывал об эмиграции. В «левые» же, фрондерские, 30-е годы нашего века среди интеллектуалов считалось дурным тоном не быть кем-нибудь из трех типов отверженного: коммунистом, евреем или хотя бы католиком.

Разводы в католической церкви запрещены, но Анн никогда не отличалась особыми предрассудками, лицемерием и строгостью на этот счет, хотя сама и прожила одна, вдовой, со второй мировой войны, где и погиб ее муж. Она лишь удивлялась: отчего это ее внучатые племянницы так легко расходятся со своими мужьями, и главная при этом причина развода: муж просто-напросто надоел, скучно. «А что они раньше думали? Скучно тебе с мужчиной или весело будет всю последующую жизнь, это ведь ясно в первые полчаса общения, разве не так?». Ей, по ее словам, из-за этого совершенно неинтересно читать современные романы. Роман ведь — это драма про невозможность любви. Например, как у Джордж Элиот. Или у той же Анны Карениной. Если женщина неправильно вышла замуж или совершила какую-нибудь оплошность в браке — ей конец, она обречена на тюремное одиночество. А в наше время — какая уж тут драма, когда все дозволено?

Я в разговорах с ней периодически пробовал возразить — насчет, скажем, влюбленных, разлученных «железным занавесом». Но Анн смеялась и говорила, что это все — готический роман, махинации высших сил, в то время как самое страшное — это леденящий сердце собственными руками созданный ад, как в викторианской Англии. Впрочем, она ни на чем особенно не настаивала и соглашалась, что современная свобода — вещь иллюзорная: что, скажем, делать замужней женщине с детьми в Москве, если у нее роман с женатым иностранцем? А некоторые, при полной свободе, практически вообще не выходят из дома, просиживают всю жизнь у телевизора и умирают в одиночестве.

С годами у Анн становилось все хуже со зрением и читать она уже не могла. Так что телевизор, кстати сказать, стал одним из ее немногих развлечений. Перед Новым годом мы с моей женой Ниной Петровой подарили ей видео с «Доктором Живаго» (где Омар Шариф в главной роли). Чуть ли не на следующий день мы получили от нее трогательную записку дрожащим почерком: «Это такая душераздирающая история — просто не могла от волнения смотреть всего этого в одиночестве. Но откуда они взяли на сибирской лужайке желтые нарциссы?» Знание сельского хозяйства не подвело ее и на этот раз.

Даже в вечных вопросах она была конкретна и чужда аффектации. В последний вечер (она скончалась во сне после нескольких дней недомогания) Анн еще раз повторила свою собственную молитву об уходе в мир иной: «Я никуда не исчезла. Я просто ускользнула в другую комнату. Я это я. Ты это ты. Мы остались сами собой. Ничего не изменилось. Поговори со мной нежно, как прежде, я все слышу, я рядом, погоди немного, и мы встретимся вновь». ■

От президента не убудет. А правительству прибавится

Борис Ельцин, переходя в широкомасштабное наступление, не оглядывается ни на оппозицию, ни на «недовольство народных масс». Назначение Анатолия Чубайса первым вице-премьером должно обеспечить успех всей задуманной операции

6 МАРТА. РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА. СКОРО ЗДЕСЬ БУДУТ СИДЕТЬ ДРУГИЕ ЛЮДИ.

Дмитрий Пинскер,
Андрей Серов

ВЛАСТЬ

БОРИС ЕЛЬЦИН НАЧАЛ ДЕЙСТВОВАТЬ. ОН ОПравился от болезни, воспрянул духом и теперь собирается довести содержание адреналина у себя в крови до привычной «рабочей» нормы, спровоцировав политический кризис.

В прошлый четверг президент ознаменовал свое окончательное возвращение к руководству страной посланием Федеральному собранию.

Традиции существуют, чтобы их нарушали

Борис Ельцин появился на официальном публичном мероприятии впервые после инаугурации. Однако если полгода назад все пристально следили за каждым жестом, взглядом и поворотом головы больного лидера, то на этот раз попытки обнаружить у президента внешние симптомы хоть какой-нибудь хвори успеха не имели. Президент был в отличной физической форме, твердым шагом шел к трибуне, читал текст ровно и спокойно. Исчезла младенческая пустота в глазах, появилась уверенность жестов. Кривотолков не вызвало даже то обстоятельство, что вместо обещанных тридцати минут выступление длилось чуть меньше двадцати четырех.

«Нам удалось в этом послании сломать традицию универсальных текстов», — признался журналистам один из советников президента за сутки до выступления. Не одни советники изменили традициям — Ельцин также выступил в новом жанре. Впервые за четыре года оратор не рассуждал на отвлеченные темы, а придерживался основных положений послания. Но для традиционного недовольства парламентом и правительством место, естественно, нашлось. Прозвучало предупреждение депутатам о недопустимости посягать на Конституцию, тогда как парламент еще даже не принял всех предлагаемых ею конституционных законов. Как и в прошлом году, раздавались многообещающие угрозы в адрес правительства: «Исполнительная власть оказалась неспособной работать без президентского окрика. Хватит. Страной должна управлять власть, а не обстоятельства. Изменится структура и состав правительства. В него придут компетентные и энергичные люди. В ближайшие дни я объявлю об этом».

Надо сказать, что в день получения послания изменили традиции и его адресаты. В этот раз впервые за четыре года вплотную к Мраморному залу Кремля подступил Григорий Явлинский. Однако дальше дверей он не продвинулся: посмотрел список приглашенных, заглянул в фойе, а затем к общему удивлению развернулся и пошел прочь. Совсем. На улицу.

Коллеги лидера «Яблока» по палате вели себя в зале, мягко говоря, неприлично. Лишь те, кого принято относить к парламентским лидерам, действительно слушали и внимательно следили за президентом. Рядовые же депутаты частью спали, частью вспомнили детство и вели себя, как в сельскойкиношке: улюлюкали, отпускали шуточки и ремарки по ходу президентского выступления (не хватало только семечек). А в ответ на «спасибо», которым президент закончил доклад, из зала донеслось хамоватое «Пжалста!».

И хотя спикер Думы Геннадий Селезнев и признал послание «гораздо более самокритичным и более реалистичным, чем предыдущие аналогичные документы» и заявил о своей готовности работать под девизом «Вся власть — закону!», большинство депутатов-оппозиционеров в своих комментариях остались верны «принципам». В блицкомментариях для журналистов в фойе состояние самого президента было признано неудовлетворительным, а речь охарактеризована как фарс, свидетельствующий о незнании главой государства реалий сегодняшнего дня и неспособности сделать что-то путное.

Так говорили оппоненты. Всегдашние сторонники, естественно, утверждали обратное.

Надо признать, что выступление Ельцина оставило ощущение некоторой неудовлетворенности. В первую очередь возник вопрос: а где же обещанная сверхжесткость, о которой было столько говорено в последнее время, в том числе и самим президентом?

На это один из авторов послания в беседе с корреспондентом «Итогов» заметил: «Если бы вы видели текст дней пять назад, вы бы не удивлялись. Там были такие фанфары и такое шапкозакидательство, какое трудно вообразить».

А может быть, дело не в спичрайтерах пре-

зидента, а в самом президенте, который не захотел сохранить замысел в тайне.

Хук по-президентски

Готовясь к выступлению 6 марта, сам Ельцин, похоже, использовал схему, уже опробованную в прошлом году на выборах: приподнимать ненадолго занавес, давая возможность зрителям увидеть маленький фрагмент декорации и тем самым подогревая интерес ко всему спектаклю. На этот раз, правда, затея не очень удалась, поскольку послания ждали не столько для того, чтобы узнать его полное содержание, а заведомо предполагая, что за его оглашением должны последовать серьезные кадровые перестановки.

Две недели назад Борис Ельцин дал старт реформе исполнительной власти. И начал с правительства.

ЕВГЕНИЙ ЯСИН. ЕСЛИ ЕГО НЕ СПИШУТ ПО ЗДОРОВЬЮ, ОН ВОЗГЛАВИТ ГЕНШТАБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

В прошлый вторник президент открыл вторую главную тему послания — тему борьбы за правопорядок. Публичной порке был подвергнут Генеральный прокурор Юрий Скуратов. Его фактически обвинили в потере контроля над своим ведомством. Слова президента: «Создается впечатление, что прокуратурой руководят со стороны» и «дисциплина в Генпрокуратуре упала, ее нет совсем» прозвучали как ультиматум.

Прокурором в Кремле недовольны давно. Президентскому окружению не нравится нерешительность Скуратова в борьбе с президентскими врагами, в частности с Александром Коржаковым. А причиной тому, по общему убеждению, симпатия, которую главный прокурор испытывает к бывшему шефу Службы безопасности президента.

Примечательно, что поводом для жесткого заявления президента послужила телепрограмма «Преступление без наказания», посвященная второй годовщине убийства Владислава Листьева. И что самое главное — власть (а с критикой в адрес МВД, ФСБ и Генпрокуратуры в этой связи выступил и премьер) впервые встала на сторону журналистов. Означает это только одно: российские лидеры сегодня вновь остро нуждаются в симпатиях прессы.

Объяснений этой нужде долго искать не приходится. Борис Ельцин начинает новую большую политическую игру под названием «Порядок во власти — порядок в стране». Для начала необходимы довольно серьезные кадровые перестановки, которые неизбежно вызовут осложнения во взаимоотношениях с законодательными палатами, где большинство составляет оппозиция. Многие решения и населением вряд ли будут восприняты с симпатией. Но Ельцина это не волнует. Он принял решение и останавливаться не собирается. Он переходит в наступление. И поддержка со стороны средств массовой информации нужна ему как воздух, тем более что ключевой операцией на первом этапе должна стать командировка Анатолия Чубайса в первые помощники Черномырдину. Одни слухи о ней вечный президентский оппонент Геннадий Зюганов заранее заклеймил как «плевок в лицо всем гражданам и женщинам накануне Восьмого марта».

И все-таки команда

Возвращение в правительство Анатолия Чубайса и кадровые перестановки, которые за этим событием последуют, должны продемонстрировать приверженность президента командному принципу формирования правительства.

В условиях тяжелейшего бюджетного кризиса от исполнительной власти требуется не создание коалиций (где партнеры увязнут в дискуссиях на тему «Как сделать всем хорошо, но не больно»), а реальные и притом быстрые практические действия.

По мнению Егора Гайдара, который, по выражению одного его близкого соратника, «весь последний год думал и наконец разработал реальные рецепты выхода из кризиса», сегодня у власти есть на выбор три пути: не делать ничего; печатать пустые деньги; срочно заняться реализацией хотя бы социальной и налоговой реформ. Совершенно очевидно, что приемлемым, и не только с гайдаровской точки зрения, может считаться лишь третий путь. Его общий абрис содержится в послании. Его деталировку подготовил Гайдар. Под Чубайса лично и под правительство, в котором первую скрипку будет играть Чубайс.

«Необходимо проводить меры, которые позволят сократить и ликвидировать разрыв между бюджетными доходами и объемом бюджетных обязательств, а в этой связи — ужесточить контроль за использованием государственных расходов», — только такой подход, по мнению Егора Гайдара, высказанному в интервью «Итогам», позволит сдвинуть нынешнюю ситуацию с мертвой точки.

Гайдар уверен, что можно «взять под контроль кризис и снять напряжение». Для этого требуется совсем немногое-профессионалы в реорганизованном правительстве. «Три первых вице-премьера и табуны вице-премьеров — это сюрреализм. Нужно упростить структуру, нужно определить, чем конкретно должны заниматься остающиеся вице-премьеры».

Пять с половиной лет назад Гайдар привел в правительство большую команду, которая должна была начать реформы и вывести страну из кризиса. Теперь для нового большого скачка свою команду формирует Анатолий Чубайс. Президент доверил ему это и убедил премьер-министра в необходимости прихода в правительство не самого покладистого, но умного и вполне самостоятельного политика.

И первым может пострадать из-за пришествия такой «команды» в Белый дом руководитель аппарата правительства вице-премьер Владимир Бабичев, сторонник старой, вполне советской модели управления. Идея коренной реорганизации кабинета была похоронена летом, после президентских выборов, в первую очередь стараниями как раз г-на Бабичева. Как утверждают в Кремле, увольнение его было одним из главных условий, выдвинутых Чубайсом в ходе переговоров с президентом о возвращении в кабинет министров.

В новую команду не вписываются ни старый ельцинский соратник Олег Лобов, ни видный аграрный лоббист Александр Заверюха, ни великий строитель высокоскоростных магистралей Алексей Большаков, ни бывший первый помощник президента Виктор Илюшин, так и не сумевший совладать с социальной политикой.

Скорее всего в обновленном правительстве не будет и Александра Лившица. Его выдавят, лишив вице-премьерских аксельбантов, без которых, по словам самого Лившица, «министр финансов будет не в состоянии решить ни одной проблемы и мало чем будет отличаться от министра культуры или геодезии и картографии». При этом нет сомнений, что новый министр финансов, а им скорее всего станет Алексей Кудрин, руководитель Контрольного управления администрации президента, тут же получит и необходимый статус, и надлежащие полномочия.

Среди других изменений в экономическом блоке правительства можно ожидать понижения статуса первого вице-премьера Владимира Потанина, который, по мнению соратников Чубайса, оказался неплохим исполнителем, но посредственным идеологом.

Президентская речь и последовавшая вечером того же дня пресс-конференция Виктора Черномырдина не внесли никакой ясности и в вопрос о дальнейшей судьбе Евгения Ясина. Существовала версия, что министра экономики «уйдут» по состоянию здоровья. Согласно другим «утечкам», Ясин, наоборот, мог рассчитывать как на повышение своего собственного статуса, так и на усиление позиций своего ведомства в целом. Тем более, что выступая в прошлый четверг на расширенном заседании правительства, премьер Черномырдин открыто заявил: именно это ведомство в реформированном кабинете «должно стать генеральным штабом экономической политики». Как считают независимые экономисты, заслуга Ясина уже в том, что ему в последнее время удалось заблокировать немало безумных проектов и притормозить десяток опасных для экономики решений. Сам же Евгений Григорьевич в беседе с корреспондентом «Итогов» заявил, что «вполне вписывается в команду Чубайса».

По утверждениям наших источников, нерешенной остается судьба министра внутренних дел Анатолия Куликова, поставленного надзирать за собираемостью налогов и прочих бюджетных платежей. На некоторое время отложена и явно назревшая замена руководителя оборонного ведомства. Однако скорее всего ждать придется недолго, учитывая ту решимость, с которой президент взялся за наведение порядка и дисциплины.

В минувший четверг никто так и не решился обнародовать кадровые изменения и даже новую структуру правительства. По информации «Итогов», планировалось реализовать формулу: 1+1+4. То есть: премьер — Черномырдин, один-единственный первый заместитель председателя — Чубайс и четыре обычных вице-премьера, которые курируют не отрасли народного хозяйства, а конкретные направления реформ во всех сферах.

Комиссар и оратор

Перевод Чубайса из Кремля в Белый дом — решение для президента совершенно логичное. Опытный управленец, профессиональный организатор, Чубайс последние полгода плотно занимался подготовкой реорганизации системы государственного управления.

Возможно, для воплощения программы и необязательно переезжать из кабинета в кабинет. Однако проводить реформы, намеченные в послании президента, довольно сложно, находясь вне Белого дома. Иная дислокация могла бы усугубить конфликт между правительством и администрацией президента.

Напряженность в отношениях между двумя сверхведомствами и так стала в последнее время явной. Контролеры из администрации все настойчивее требовали от правительства и министерств объяснений по поводу невыполнения президентских указов и распоряжений. При первой возможности сотрудники президентского аппарата докладывали президенту о своих изысканиях на предмет неэффективности правительства в его разросшемся составе.

Теперь, если назначение все-таки состоится, администрацию скорее всего ждет тихая бюрократическая жизнь. А государево око — Анатолий Борисович — будет надзирать за правительством уже изнутри.

И все-таки следить и контролировать не главная задача Чубайса в правительстве. По сути, от его усердия в реформировании системы управления и разрешении экономических кризисов зависит судьба президентского преемника. Судьба Виктора Черномырдина.

Для победы на очередных президентских выборах — а роскошь уклониться от них он вряд ли сможет себе позволить — премьеру нужен реальный прогресс экономической ситуации. И нужна команда профессионалов для подготовки и проведения кампании. Ни того, ни другого у него пока нет. И теперь, когда основные претенденты на пост главы государства определились, гарантировать успешную подготовку к летней кампании 2000 года может только Чубайс (если, конечно, говорить о профессионалах, которые абсолютно преданы президенту и находятся в хороших личных и рабочих отношениях с премьером). Так что в основном от Чубайса будет зависеть, удастся ли Ельцину передать своему преемнику страну «с динамично растущей экономикой, эффективной и справедливой социальной защитой, страну, граждане которой уверенно смотрят в будущее», как это было заявлено в минувший четверг.

Впрочем, если усилия Чубайса не увенчаются успехом, то есть зарплаты и пенсии по-прежнему будут выдавать гражданам, как раньше копченую колбасу, по большим праздникам, Черномырдин все равно окажется в выигрыше. У него всегда остается возможность свалить всю вину на Чубайса, который пообещал президенту и премьеру (другие ему давно не верят) выполнить их поручения, а ничего не сделал. «Не справился».

Однако для того, чтобы иметь в резерве возможность подобного наката на президентского ставленника, Черномырдину требовалось обещание Ельцина поддержать «праведный гнев» в нужный момент. И можно предположить, что подобный сговор состоялся.

И теперь предстоит поделить Белый дом. С одной стороны, Чубайс переезжает на Краснопресненскую набережную, чтобы взять в свои руки все нити управления экономикой и сделать реформу последовательно радикальной. В этом заинтересованы не только власти. Есть еще и финансово-промышленные группы, оплатившие предвыборную кампанию Ельцина. Судя по всему, банкиры убедились, что присутствия в верхах одного Владимира Потанина для этого маловато. А раз так, то Чубайс должен обладать всей полнотой власти. В обмен правительство получает гарантию серьезной финансовой поддержки, о чем как раз и шел разговор у премьера с банкирами на прошлой неделе.

С другой стороны, если Черномырдину отведена роль преемника Ельцина, ему нельзя уходить в глубокую тень и довольствоваться сугубо представительскими функциями. После всей суровой критики, прозвучавшей в адрес премьера за последние дни, необходимо помочь ему сохранить лицо.

На расширенном заседании правительства, состоявшемся через несколько часов после выступления президента перед Федеральным собранием, Черномырдин уже расставил некоторые флажки, обозначив пределы своего отхода. Оказалось, что отступать далеко он не намерен.

Его речь резко отличалась от президентского послания обильным перечислением успехов. Недостатки в работе правительства он, как обычно, признал, но ни одна пораженческая нота не прозвучала. Более того, премьер перешел в контрнаступление, по сути отвергнув прозвучавшую из уст президента критику бюджета. Чувствовалось, что эмоции переполняют премьера: он оторвал глаза от бумажки и в своем экспромте зашел, пожалуй, даже слишком далеко: «Не успели засохнуть чернила на законе о бюджете, как разного рода кликуши пошли кричать о том, что он тяжелый, невыполнимый». Премьер как-то вдруг запамятовал, что Ельцин самолично критиковал бюджет за то, что его трудно выполнить.

В целом Черномырдин сохранил имидж опытного хозяйственника, стоящего между озлобленным директорским корпусом и радикальными либералами. Продолжая совершенствовать этот образ, он объявил, что подписал постановление о поддержке лесной промышленности. Из зала донеслось: «Спасибо за лес, Виктор Степанович».

Когда журналисты напрямую спросили премьера о его отношении к назначению главы президентской администрации первым вице-премьером, Черномырдин без видимого усилия над собой сказал, что Чубайс — профессиональный экономист и от его прихода «в правительстве только прибавится».

Возникает стойкое впечатление, что исправление ошибок правительства будет проведено без унижения его председателя. Чубайсу в его новом качестве хватит полномочий для проведения всех необходимых преобразований (тем более что речь идет скорее не о смене курса, а об интенсификации работы). Он сохранит свое влияние на президента и ближайшее президентское окружение, будет по-прежнему пользоваться поддержкой крупного бизнеса и исполнять обязанности кумира либерально настроенной общественности. Черномырдин же будет крайне полезным и даже незаменимым элементом новой системы, поскольку даже вполне радикальные меры в его обычно путаных интерпретациях можно при необходимости преподнести как «крепкохозяйственные». ■

Что-то волна не гонится...

Оппозиция продолжает увлеченно строить козни властям

Михаил Коровкин

ОХОТНЫЙ РЯД

От пленума ЦК КПРФ, прошедшего в Москве в понедельник 3 марта, неожиданностей никто не ждал. Их, собственно, и не было. Коммунисты снова подтвердили, что в их планы отнюдь не входит делиться с кем бы то ни было правом называться совестью нации.

Тема отставки правительства, и без того никогда не исчезавшая надолго из речей руководителей КПРФ, приобрела для них особую актуальность сразу после утверждения Государственной думой бюджета на 1997 год. В адрес фракции коммунистов, поддержавшей бюджет, посыпались обвинения в сговоре с властью и соглашательстве, что заставило верхушку партии предпринять ряд шагов, дабы оправдаться.

Виктор Илюхин с его идеей отстранения президента Ельцина от власти по состоянию здоровья вылез весьма кстати. Его с радостью поддержали, однако наступление быстро заглохло. С одной стороны, изменился эмоциональный фон: президент стал все чаще появляться на публике, причем с каждым разом выглядел все лучше. С другой — провести красивую и стремительную операцию коммунистам просто не дали. Сомнительное с конституционной точки зрения постановление Илюхина было благополучно провалено, после чего появилось аж восемь альтернативных проектов закона, описывающего механизм увольнения главы государства на основании медицинских показаний. Все они должны были, по крайней мере, пройти процедуру рассмотрения в Комитете по законодательству, на что, понятно, требовалось время. Темп был потерян, и коммунистам ничего не оставалось, как оставить президента и снова взяться за правительство.

Впервые после принятия бюджета тема отставки правительства прозвучала 20 февраля. Геннадий Селезнев, встретившись с журналистами, заявил, что кабинет «начинает делать сам себе харакири» и если до конца первого квартала положение с зарплатами, пенсиями и соответственно забастовками кардинально не изменится, у депутатов не будет никаких оснований «продлевать работу этого правительства».

Выступление спикера, неожиданное и по тону, и по содержанию, оставило ощущение даже не угрозы, а «пробного шара», запущенного коммунистами с целью понаблюдать за реакцией Белого дома и Кремля. И реакция не заставила себя ждать. Серия выступлений президента, разносы, учиненные им ряду министров и самому Виктору Черномырдину, не оставили ни малейшего сомнения в том, что планы оппозиционной части Думы кремлевскими аналитиками к сведению приняты.

Президент безусловно играет свою игру. Ему нужно войти в роль, решительно встать, так сказать, к штурвалу. Важно, однако, что, критикуя правительство, Ельцин в который уже раз фактически обкрадывает коммунистов, считающих такую критику исключительно своей прерогативой: «Какой прок в отставке кабинета, если она инициирована не нами».

Однако теперь у лидеров КПРФ появился другой козырь — профсоюзы с их общероссийской акцией, назначенной на 27 марта.

Справедливости ради надо сказать, что в ходе подготовки к ней коммунисты довольно деятельно поддерживали профсоюзных боссов. Акцию они называли «нашей», «совместной» и проч., однако на последнем этапе стали тянуть одеяло на себя. Валентин Купцов, выступая в понедельник на пленуме, уже говорил о «готовности» своих соратников не только поддержать, но и «возглавить выступление трудящихся». В таком контексте угроза отправить в отставку команду Черномырдина звучит уже почти зловеще.

Спору нет, фракция коммунистов в Думе на сегодняшний день является единственной силой, способной хотя бы инициировать процесс вынесения вотума недоверия правительству. И все же очередная угроза, как это не раз уже бывало, так, по-видимому, и останется угрозой.

Лидеры КПРФ, надо думать, не хуже других понимают, что смена кабинета не приведет к немедленным выплатам зарплат и пенсий. Скорее наоборот.

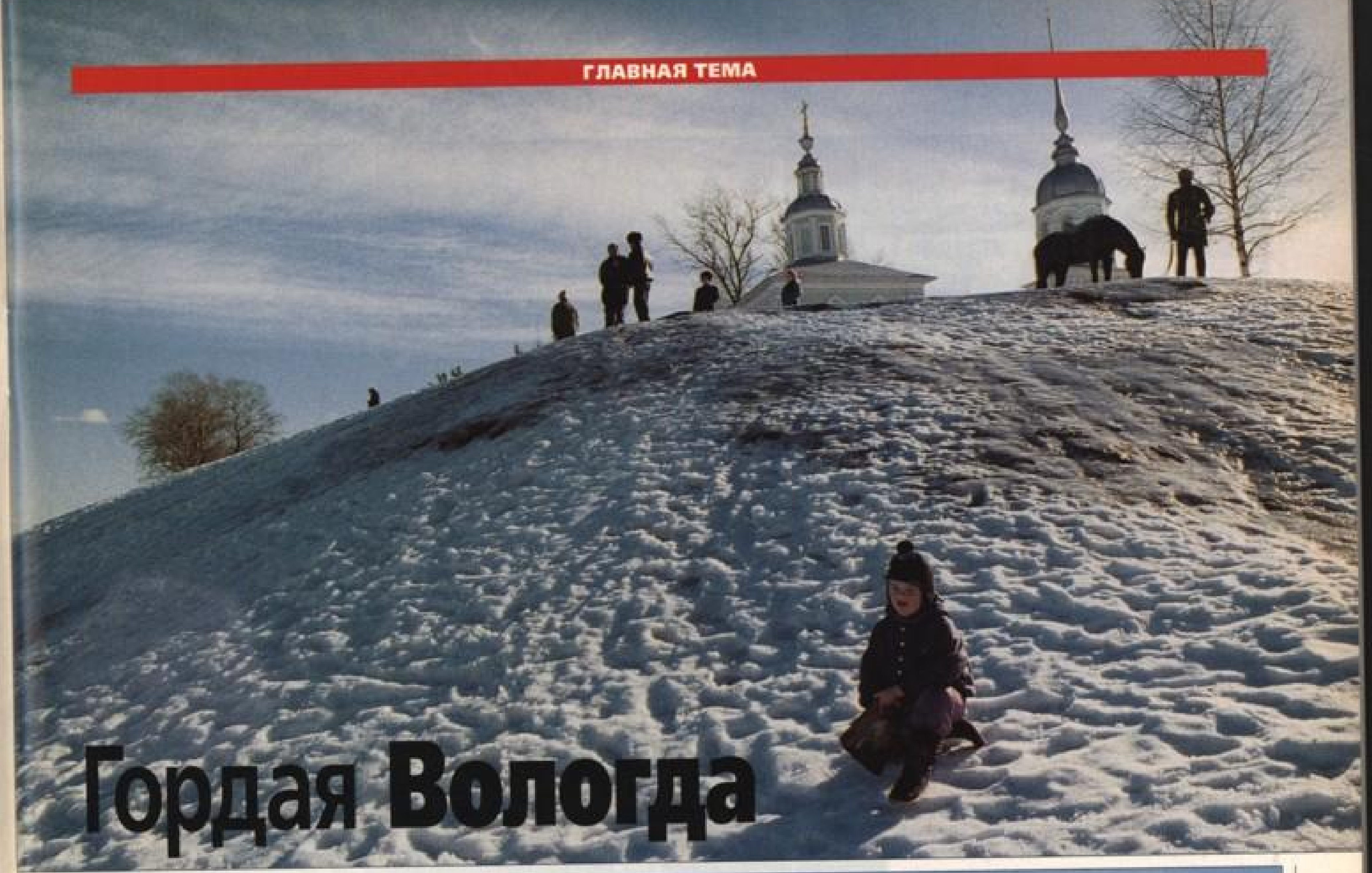
Знают они и то, что угроза нависшая — оружие гораздо более действенное, чем угроза реализованная. А потому чисто тактически выгодно постоянно поддерживать правительство «в тонусе», время от времени предъявляя ему ультиматумы.

Не намерены коммунисты и испытывать судьбу, нарываясь на роспуск Думы. Выборы — удовольствие не бесплатное. Если они нагрянут, перспективы «трудящихся» получить причитающиеся им деньги станут вообще призрачными. А коммунисты вовсе не хотят, чтобы их обвинили в очередной задержке выплат.

И последнее. Вполне можно допустить, что 27 марта какое-то, пусть даже довольно большое число уставших от безденежья людей примут участие в акции профсоюзов. Живо представляются и лозунги с требованием уволить правительство. Однако ни о какой «волне народного гнева» речи, безусловно, не идет. Ведь очень скоро одного только «Долой!» станет недостаточно. Кому-то придется кричать «Да здравствует!», а сильной кандидатуры на премьерский пост оппозиция предложить не в состоянии.

Кроме того, «волну» нужно будет все время организовывать и поддерживать. На это нет сил ни у коммунистов, ни тем более у профсоюзов, находящихся по большей части в эмбриональном состоянии, а кое-где уже и подмятых под себя местными властями.

Да и самим трудящимся уже все равно, какая там конкретно оппозиция в Москве «отстаивает» их интересы, какое там конкретно правительство «руководит» экономикой (см. репортажи спецкоров «Итогов» на след. 9 страницах). Денег бы дали! ■

Гордая Вологда

Несостоявшаяся столица Ивана Грозного совсем было захирела при Петре Великом, но самоуважения не утратила

Дмитрий Хитаров,
Александр Сорин (фото)

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Как показал небольшой опыт, упоминание Вологды вызывает весьма непродолжительную цепочку ассоциаций: вологодское масло, вологодские кружева, «дом, где резной палисад». Да еще помянут изредка вологодский конвой, благодаря которому сложилось мнение, что все вологжане живут «по уставу». На этом перечень «особых примет» и заканчивается.

Действительно, Вологодчина — самая «среднестатистическая» российская область. Результаты всех общероссийских выборов здесь практически совпадают со средними цифрами по стране.

Но, с другой стороны, пользуясь неожиданно уместным «совковым» штампом, можно с полным основанием назвать Вологду городом контрастов. Люди жалуются на хронические многомесячные задержки зарплат, но на городском рынке каждый день столпотворение и торговля идет весьма бойко. Сетуют на то, что народ разучился работать, а у местного департамента занятости ежедневно отбою нет от желающих хотя бы временно трудоустроиться. Горюют о сокращении посевных площадей, о достигших «козьей нормы» надоях — три литра молока в день с коровы, но прилавки магазинов ломятся от местных продуктов, цены на которые значительно ниже московских. Из уст в уста передают устрашающие истории о том, что в деревнях с голодухи едят кашу из комбикорма, но сами рассказчики живы большей частью овощами и мясом, которые присылают деревенские родственники.

Бронзовый Батюшков работы скульптора В. Клыкова (вверху) **наблюдает с вершины холма за возрождением вологодского торга**

Кормильцы и пропойцы

Жерноково все еще числится совхозом, хотя по всем показателям к этому «титулу» уже давно пора добавить приставку «экс». Куда ни глянь, все наводит уныние и вопиет об упадке: прямо напротив центральной конторы — жут-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В ЖЕРНОКОВО, КАК И В БОЛЬШИНСТВЕ ДЕРЕВЕНЬ,
НА НЕСКОЛЬКО ПЕНСИОНЕРОВ ОДИН ШКОЛЬНИК

кий скелет зерносушилки, даже шифер весь растащили. До дальнего конца села можно добраться только на тракторе, хоть и север, а в конце февраля — начале марта лужи по пояс. Из старожилов почти никого не осталось, все, кто может и хочет работать, подались на заработки в город. На смену им приезжают в основном те, от кого постарались избавиться соседние хозяйства.

Василий Александрович, голубоглазый дед, проработавший механизатором более сорока лет, убежден, что работать просто не хотят. Времена были всякие, большого богатства на селе никогда не было, однако и сложа руки никто не сидел. Сегодня же все стали «деловыми», и за те копейки, что платят в совхозе, никто «убиваться» не хочет. Кто пошустрей — рубит лес и продает его финнам, остальные пьют. «В деревнях всегда пили, но работе это не мешало. У нас на выпивку подчас и времени-то не оставалось, а теперь все наоборот получается». Впрочем, на свою жизнь дед Василий не жалуется: «Пенсию задерживают не больше, чем на пару месяцев, свой огород, своя скотина. И нам с женой хватает, и детям-внукам в городе помогаем, имто зарплату давно не платят».

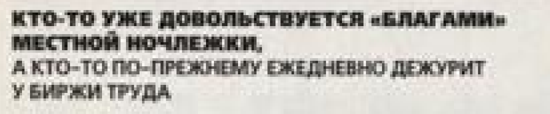
С зарплатой плохо не только в городе. Директора жерноковской школы Нину Алексеевну Гробовикову спасает, по ее собственному признанию, лишь то, что «муж, к счастью, не в совхозе работает», а в райцентре Грязовце, и хоть жалованье небольшое, но выплачивают его более или менее регулярно. А учителя получили в конце января сентябрьский аванс и детские пособия за март прошлого, «естественно», года. Поэтому работать в школе желающих немного. Уже несколько лет нет преподавателя иностранного языка, девочки вместо домоводства работают с мальчиками на токарных станках, а историю по совместительству преподает математик. На 10 учителей в школе 66 учеников. В седьмом классе заболела девочка, и на уроке осталось три четверти учеников: всего в классе четыре человека. Из мужниной зарплаты Нина Алексеевна ухитряется по мере сил помочь и коллегам, и ученикам, чьи родители не в состоянии платить за питание по восемь тысяч в день. У местных алкашей семьи большей частью многодетные, с детьми случаются голодные обмороки — дома, бывает, даже картошки нет. Родители беспробудно пьют — в основном водку, самогон гнать невыгодно — сахар дорог. Дети, по словам Нины Алексеевны, трудные — озлобленные, равнодушные, но бросить их уже не может — во-первых, привыкла, а, во-вторых, «ведь будет же когда-нибудь лучше». Причем за то, что это много раз обещанное «когда-нибудь» никак не наступает, ни в Жерноково, ни на Вологодчине в целом никого конкретно не винят.

От Ивана Грозного до грозного Лебедя

Среди правителей сильные эмоции у вологжан вызывают лишь Иван Грозный и Петр Великий. Во времена правления первого Вологодчина расцвела. Опасаясь столичных заговоров, Иван IV стал готовить себе здесь «запасной аэродром», чтоб в случае чего рвануть в Англию по Белому морю. Аборигены грозного царя поминают с теплотой и приписывают монаршее охлаждение к их городу досадной случайности. «Если бы ему кирпич на голову не упал, выходили б ваши «Итоги» в Вологде». Петр же у вологодцев не в чести. Чтобы поддержать свое любимое детище — Петербург, император обложил Архангельск и Вологду такими налогами, что вести дела стало просто невмоготу, и городской торг постепенно зачах. Так, вместо того чтобы стать российской столицей, Вологда превратилась в провинциальное захолустье.

КТО-ТО УЖЕ ДОВОЛЬСТВУЕТСЯ «БЛАГАМИ» МЕСТНОЙ НОЧЛЕЖКИ,
А КТО-ТО ПО-ПРЕЖНЕМУ ЕЖЕДНЕВНО ДЕЖУРИТ У БИРЖИ ТРУДА

Среди новых политиков наибольшим авторитетом пользуется Александр Лебедь. Как показывают результаты опроса, опубликованного в вологодской газете «Русский Север», ему симпатизируют 33% респондентов. 24% вологодских душ преданы Юрию Лужкову, «серебряному призеру». На полтора процента от него отстает Геннадий Зюганов. Борис Ельцин занимает восьмое место, и от тройки лидеров его отделяют Виктор Черномырдин, Борис Немцов, Григорий-Явлинский и Владимир Жириновский. Подобная разнокалиберность персонажей, фигурирующих в вологодском рейтинге, наводит на мысль о том, что политические пристрастия здесь совершенно ни при чем, а объясняется все желанием провинциала продемонстрировать глубокую осведомленность в столичных делах.

Об этом же свидетельствуют ответы и на другой вопрос: «Что должен сделать президент России (Б.Н.Ельцин) для улучшения жизни народа?» Подавляющее большинство опрошенных убеждено, что для этого президент должен «добровольно уйти в отставку по состоянию здоровья». Многие, однако, считают, что Ельцину будет достаточно избавиться от Чубайса, Черномырдина, Березовского, Лившица, Рыбкина, Илюшина, Ясина, Потанина, Большакова. Причем не обязательно от всех сразу, а хотя бы от кого-нибудь одного. Третьи настаивают на необходимости новых выборов в Госдуму. Самое главное, что вологодцы прекрасно понимают: никакие кремлевские рокировки не способны повлиять на их собственную жизнь. Московские слухи о возможной замене Анатолием Чубайсом Виктора Черномырдина на посту премьер-министра абсолютно вологжан не тронули: «Нас-то это все равно не коснется».

В местное законодательное собрание активно внедряются «агенты» соседнего Череповца, которых в Вологде называют «железными мальчиками» и не любят. Вообще к крупному промышленному центру столицу ревнуют. «Череповец всегда питерским был, Москву презирал, а мы — столице верные, а живем хуже ихнего». Наибольшей же популярностью из местных деятелей пользуется губернатор области Вячеслав Позгалев, который «пытается что-

то делать», но «только что он один может».

Так что помощи ждать не от кого. Но даже осознавая это, вологжане не теряют самого главного — своей гордости.

Гордость

Казалось бы, чем уж гордиться? Так поди ж ты, находят!

Гордятся своим много лет не виданным в Вологде маслом и известными на всю Россию кружевами. Гордятся тем, что на Вологодчине вроде как бы и не было крепостного права, и тем, что даже теперь здесь нет своего «вора в законе». Питерские прислали было «наместника», но его через некоторое время тихо убрали. Кто — не ясно, своих-то урок нет, но больше соваться варяги не рискнули. Гордятся тем, что железнодорожные шулеры — каталы — якобы не осмеливаются заниматься своим «бизнесом» в поездах, идущих через Вологодчину, в уверенности, что попадись они местной милиции — пощады не будет. Гордятся принципиальными гаишниками, которые-де прославились на всю страну тем, что не берут взяток. Гордятся своими земляками, в частности, писателем Варламом Шаламовым и собирателем Геннадием Белинским по кличке Чердачник, который в свои семьдесят с лишним лет продолжает откапывать среди всякого хлама прелестные осколки древнего быта (в его коллекции, например, 800 разных старинных лампадок). Гордятся своей картинной галереей и тем, что лекции ее директора Владимира Воропанова по искусству эпохи Возрождения проходят с неизменными аншлагами. Гордятся своим Кремлем, своим Софийским собором и ночлежкой, в которую бомжи и бичи приходят пешком за шестьсот километров. Наконец, гордятся тем, что Вологда и Москва — погодки.

В этой вологодской гордости нет кичливости. Так же как в жалобах вологжан на трудное житье-бытье нет упоения собственным несчастьем: «Живем, как все, но и на лучшее надеяться не забываем». ■

Кремлевское подворье в красном Поволжье

Деньги, выданные под выборы, все еще держат Саратовскую область на плаву

Владимир Тодрес,
Павел Горшков (фото)

ПО ТЕЧЕНИЮ

Три недели назад рабочие комбината «Химволокно» в Энгельсе вышли на стихийный митинг с требованием наконец выплатить зарплату. Блокировали улицы, кричали у здания мэрии. Сегодня на такую манифестацию у них вряд ли хватит пороху — и не потому, что уже выкричались.

Просто три недели назад в Саратовской области стояли морозы, и по городу можно было ходить. Нынче все растаяло, а ливневой канализации нет, да и не было никогда. И несутся по улицам Энгельса к Волге вешние воды. Автобусы еле выгребают против течения. Митинг в таких условиях — акт гражданского мужества: выйти на него (а прогулкой по тротуару здесь не отделаешься) — значит пожертвовать единственными ботинками.

Заклание красного коня

Полгода назад Саратовская область — одно из главных звеньев «красного пояса» — первой из российских провинций пережила губернаторские выборы. Кремлю обязательно надо было их выиграть. Образцово-показательно проведенная кампания привела к успеху ошеломляющему: губернатор Дмитрий Аяцков сохранил должность, набрав 81 процент голосов — в пять раз больше, чем кандидат-коммунист Анатолий Гордеев.

«Никакой особенный зеленый свет мне никто не включал», — утверждает теперь Аяцков. И явно кривит душой. Назначенный Кремлем в апреле 1996 года, он начал с «чистого листа»: перечень проблем области автоматически списывался на уволенного предшественника — Юрия Белых. Раскручивала Аяцкова рекламная фирма «Никколо М», которая среди прочих до того вела кампанию Бориса Ельцина. «Отца области» посетили Юрий Лужков и зам Чубайса Александр Казаков. Но самое главное — хваткому губернатору тогда удалось (упирая, впрочем, не на свои, а на президентские выборы) выбить для области деньги.

ГУБЕРНАТОР ДМИТРИЙ АЯЦКОВ: ХОЗЯИН ПОВОЛЖЬЯ, ПОЧИТАТЕЛЬ ЛУЖКОВА И ДРУГ ЧУБАЙСА

Рублей из федеральной мошны на родину Петрова-Водкина высыпалось много. Нескольким оборонным комбинатам были сделаны миллиардные инъекции. Сельскому хозяйству достался аж целый триллион, что позволило провести сев. Учителям заплатили по полной. Сократили задолженность медикам. Почти вошли в график выплаты пенсий.

Аяцков клал асфальт на сельских проселках, открывал школы, благоустраивал центр Саратова и разносил нерадивых подчиненных.

Но всяким предвыборным кампаниям приходит конец.

Трусы губернатора

Виктор Костылев на Саратовском электроагрегатном (СЭПО) — двадцать третий год. Зарплату в последний раз получил под новогодние праздники — за три летних месяца. Его жена, медсестра, не видела денег с послевыборного сентября.

Трехмесячная зарплата на СЭПО в среднем около двух миллионов. «Занимаем, перезанимаем, отдаем. У тещи пенсия 300 тысяч. Пенсии вообще лучше дают, чем зарплаты: она уже за январь получила. Брат в деревне, у нас у самих — огород. Уволиться? А куда мне идти, на базар торговать?» — «А подкалымить получается?» — «Я не могу за плату. Помочь соседу — помогу, а денег не возьму». В цехах СЭПО мне не удалось встретить ни одного рабочего младше 45 лет.

По официальным данным, 60 процентов трудоспособного населения области продолжают ковать «щит Родины», а безработица — всего 4 процента. Сколько на самом деле?

В корпусах СЭПО пустуют целые этажи. По цеху сборки холодильников «Саратов» слоняются человек шесть: производство этих шумных и неказистых устройств встало четыре месяца назад. Рабочие рассказывают: последний раз зарплату выдали за июль — из денег, вырученных от продажи цеховых запасов полистирола. Впрочем, холодильники — это так, побочный продукт. Главное — «производство №123»: электроника для истребителей Су-27. Заводчане гордятся тем, что это производство не останавливается независимо от того, есть заказы или их нет.

Директор Валентин Павлюков утверждает, что его продукция нарасхват в Индии и Китае, но рупии и юани пропадают в чреве «Росвооружения» — экспортера-монополиста. А совместное предприятие с «АвтоВАЗом» и фирмой «Бош» не заладилось, по его словам, из-за недобросовестности партнеров. «Дайте нам денег на 3 месяца — и мы выплывем!»

Непохоже, что выплывут. Ведь, кроме неплатежей и Лившица, существует еще намертво въевшийся в поры «социалистический способ хозяйствования». В отделе сбыта дама с высокой прической сразу переходит на крик: «Мы уже трусы шьем! Всего три тыщи рублей, дешевле турецких — и не берут!» И растягивает передо мной изделие — розовые в цветочек, что называется «семейные». Точно в таких папановский Волк гонялся за румяновским Зайцем. Кто придумал их шить и для кого? «Прилепите ярлык: «Трусы губернатора». И мой портрет. Сметут», — советует Аяцков.

Жизнь саратовских оборонщиков течет как течется. Блиц-опрос «Итогов» среди самолето- и холодильникостроителей не выявил ни одного человека, который знал бы о назначенной профсоюзами на март акции протеста. Обычная реакция: «Ну этим кто-то заниматься должен. Организовать, всем сообщить. И все равно толку не будет». Нынешней зимой рабочие завода «Рефлектор» и локаторного «Знамени труда» устроили с директорской подачи пикеты. Но получились они хилыми и результатов не дали.

«У ТВОЕГО ЗАРПЛАТА БОЛЬШЕ, **ЗАТО У МОЕГО — ЧАЩЕ». А ПЕНСИОНЕРАМ В САРАТОВЕ ПЛАТЯТ ВООБЩЕ ЕЖЕМЕСЯЧНО, НО СОВСЕМ МАЛО**

Саратовское бистро

«Наша область — умеренно депрессивная. Не такая беспросветная, как Пенза, и не такая динамичная, как Самара. Что-то посередине», — говорит лидер местной ячейки «Демвыбора» Эльхан Кулиев.

Голода в Поволжье нет. Село спасает натуральное хозяйство. Но и в городе беззарплатные оборонщики, если спросишь, со знанием дела объяснят, где лучше покупать мясо — «подешевле, но приличное». А в центре множество вполне уютных кафе, где потягивают пиво не «новые русские», а обычные горожане и даже студенты. Кстати, самые популярные вузы, как и везде в России, —экономические и юридические. «Я был бухгалтером сразу трех малых предприятий. Теперь буду там еще и юристом, — говорит Павел, выпускник Академии госслужбы. — Чего я к Аяцкову пойду в чиновники на полмиллиона? Хлебные места там до меня схвачены».

Академия — праздничная витрина области. Есть и другие: местный пешеходный Арбат (по образцу московского, но симпатичней); завод «Элмаш», успешно экспортирующий отопительные батареи; совместное с Южной Кореей производство в Балакове, на котором уже началась «отверточная сборка» трех моделей автомашин «Хёндэ». В область зачастили делегации денежных иностранцев. «С Аяцковым работать на порядок проще, чем с Белых, его предшественником», —говорит немецкий вице-консул (в Саратове есть консульство Германии).

«Я подниму область к 1998 году, — обещает губернатор. — Мне нужно для этого в год производить 6 млн. тонн зерна, 4 млн. тонн нефти и получить в свое распоряжение хотя бы треть электроэнергии, которая производится в области».

В трех минутах ходьбы от кабинета Аяцкова, на улице Челюскинцев, растет не по дням, а по часам элитный жилой комплекс с подземными гаражами. Строит его для своих сотрудников налоговая служба. Ходят слухи, что

ТРУДОВЫЕ БУДНИ **ОБОРОННОГО ЗАВОДА НЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЗАБАСТОВКИ**

одна из 200-метровых квартир предназначена для Аяцкова, но губернатор решительно это отрицает. Стоящие вокруг развалюхи пошли трещинами. «Когда стали они новые сваи забивать, у нас все стены разошлись», — жалуется жительница соседнего дома. В ее квартире с потолка свисает дранка, и слышно, как хлопают на ветру отставшие от фасада доски. На восемь квартир в доме раньше было аж две уборные. Теперь одна стоит заколоченная — полностью сгнила канализационная труба. «Нашему дому больше ста лет». Как и всему центру Саратова. Эти дома не ремонтировали по меньшей мере лет восемьдесят.

Хватит клянчить! Пора шантажировать

Саратовская область сидит на игле федеральных субсидий: они составляют больше 15 процентов доходной части бюджета. «Я не считаю свою область дотационной! — горячится Аяцков. —Если без федеральных программ, то мы себя кормим!» Хребет области (хоть и изломанный) —оборонка, работающая в основном по федеральным программам, так что исключать их из бюджета по меньшей мере странно.

«Если перестанем гонять туда-сюда налоговые деньги, я ничего из Москвы просить не буду!», — говорит областной голова, прославившийся именно как мастер по выбиванию денег. «Не хотел бы озвучивать свои рычаги. Во всяком случае, не к Черномырдину хожу и не в Минфин к Лившицу».

Аяцковым протоптаны другие тропинки. Крупнейшие московские банки имеют в области свои интересы, и теперь разговоры о банкротствах в оборонке — повод для губернатора пошантажировать Москву: «Я пока этим как дубиной размахиваю, особенно если речь идет о предприятии, акции которого оказались в Москве: в ОНЭКСИМе, в Менатепе. Это хороший рычаг. Я пугну, они тут же — раз — и дадут кредит».

Саратов — плацдарм «белого» Кремля в «красном поясе». То, что его нужно удержать любой ценой, в администрации президента понимают гораздо лучше, чем в правительстве. «Хожу к Чубайсу и всегда нахожу понимание». Формула губернаторской лояльности предельно проста: «Разделяю ли я демократическую идею? Я должен сейчас разделять позицию президента сегодняшнего, и в этом никто меня не разубедит». К кабинету Черномырдина относится иронически: «Сколько можно ждать, чтобы власть употребить?» Вице-премьерство Куликова приветствует. Как отнесется к возможному вотуму недоверия нынешнему правительству? «Я поддержу президента».

При всем этом Аяцков не скрывает, что согласен с инициативой коллег по сенату: не платить в Центр налоги, если оттуда не идет финансирование. И у лояльности есть пределы.

Начальник Поволжья

В Совете Федерации Аяцков пересел поближе к Лужкову. Столичный мэр — кумир «крепких хозяйственников».

«При нынешнем губернаторе возросла... как бы сказать... бюрократическая контролируемость всех процессов в области», — осторожно подбирает слова гайдаровец Эльхан Кулиев.

«Я создал свой совбез. И заседания правительства у меня покруче, чем в Москве у Черномырдина», — в голосе хозяина области звучит нескрываемая гордость. Кстати, вышеупомянутая практика «налоги в обмен на дотации» в области уже введена, только в зеркальном варианте: «Если в районе налоги собираются на сто процентов, то он и пенсии с зарплатами от меня сто процентов получит. А если собирают 23 процента, так пусть сидят на четверти зарплаты».

Ответственностью губернатор сумел повязать не только районную номенклатуру, но и политическую оппозицию. Из 29 депутатов местной Думы (где большинство, ясное дело, у коммунистов) 12 занимают должности в обладминистрации. Один из лидеров думских коммунистов Валентина Боброва — ныне зампред правительства области по социальным вопросам. Глава ячейки ЛДПР Владимир Чугунов назначен замминистра по делам печати.

И апофеоз аппаратной смекалки — в правительство по должности входят теперь председатель облсуда, прокурор и лидер профсоюзов. Под решениями правительства стоят их подписи.

«Аяцков на черт знает сколько голов выше бывшего губернатора как организатор, хозяйственник и кадровик», — признает самый яростный оппонент губернатора, зампред Думы и глава обкома КПРФ Валерий Рашкин. Кроме покупки потенциальных противников, коммунисты ставят губернатору в строку много другого лыка: отмену проездных льгот ветеранам, усиление налогового давления на производство и налоговые послабления (как они считают) торговцам.

Стихия и привычка

Секретарь Саратовского горкома КПРФ Геннадий Турунтаев грозится вывести на акцию протеста около 50 тысяч человек. Валерий Рашкин высказывается осторожнее: «Акция будет точно. В какой форме — решат профсоюзы».

Тут вспоминается последнее «осеннее наступление трудящихся». Тогда по инициативе профсоюзов была организована «трехсторонняя комиссия», где их лидер заседал все с теми же своими коллегами по правительству области. В результате все ограничилось «часовыми забастовками» — но сильно ли они отличаются от трудовых будней, когда заказов нет, а две трети рабочих мест в цехах пустует?

Упомянутый выше митинг рабочих «Химволокна» в Энгельсе собрался стихийно в ответ на решение мэра вчетверо повысить плату за квартиры. Требования заплатить долги по зарплате прозвучали уже в ходе митинга. Мэр вышел к демонстрантам и отменил решение по квартплате. Люди разошлись.

С марта квартплаты в областном центре повышены не в четыре, а в двенадцать раз. Правительство разъяснило, впрочем, что большинства жителей это не коснется: на совсем бедных повышение вообще не распространяется, относительно же бедные, собрав необходимые бумажки (а чем еще заниматься, если производство стоит?), могут получить компенсацию. На улицы пока никто не вышел.

Может быть, потому, что на трибуна ни один из саратовских оппозиционеров не тянет. Так что направить стихийное недовольство масс там пока некому. Но стихия — она штука коварная. ■

В четырех часовых поясах от правительства

По данным Института сравнительных исследований трудовых отношений, 24 из каждых 25 опрошенных шахтеров в задержке заработной платы винят Москву

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ДО ЛАМПОЧКИ

В БАРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ГОСТИНИЦЫ «КУЗБАСС» высокий белобрысый американец, уже три недели живущий в Кемерове, потягивает джин с тоником и листает местные газеты.

— У вас поразительная страна. Выходишь на улицу и видишь, что все каким-то образом функционирует: дворники убирают снег, продавцы торгуют, врачи лечат. А спроси любого, когда он последний раз получал зарплату, двое из трех ответят: три месяца назад. Случись такое где-нибудь в Техасе — не просто бы на работу не ходили — разнесли бы все к чертовой матери.

Действительно, если не разговаривать с людьми, а просто бродить по широким центральным улицам, то Кемерово производит впечатление вполне благополучного областного центра. С утра отовсюду несется скрежет лопат. Причем снег с тротуаров здесь не сдвигают на проезжую часть, как это принято в Москве, а забрасывают на газоны. Может быть, поэтому автомобили поражают чистотой. Прилавки магазинов хотя и не ломятся от изобилия товаров, но все необходимое купить можно. На центральной площади, рядом с неизбежным памятником вождю мирового пролетариата, на ледяных горах резвятся дети.

Но благополучие это кажущееся. Например, водители общественного транспорта не получали зарплату более двух месяцев, дворники — около трех. Прекращают работу химические производства. (Экологическая ситуация в городе за последний год заметно улучшилась — рыбу из полноводной Томи вновь можно есть.) Городским властям с большим трудом удается поддерживать порядок в своем хозяйстве.

ВНЕШНЕ В КЕМЕРОВЕ ВСЕ ОБСТОИТ ВПОЛНЕ БЛАГОПОЛУЧНО

Евгений Лякин, заместитель председателя Независимого профсоюза горняков Кузбасса, в своих оценках резок и категоричен.

— Конечно, мэр у нас действительно деловой. Владимира Михайлова даже называют «маленьким Лужковым», только далеко не все проблемы он решить может. Да и Кислюка (главу администрации Кемеровской области) в сложившейся ситуации винить невозможно. Не с них это все начиналось. А люди фактически дошли до точки. Многим хлеба не на что купить. Мы все прекрасно понимаем: нерентабельные шахты, наверное, надо закрывать. Но тогда необходима какая-то социальная программа. Что должны делать тысячи людей, которые не по своей вине оказываются без работы? Об этом правительство ничего не говорит. А как можно было оставить руководство шахт вообще без всякого контроля? Ведь воруют безбожно, все воруют, часто при этом прячутся за спины шахтеров. Возьмем такой случай: на шахте «Северной», когда она еще

работала, долго не выдавали зарплату. Наконец директор говорит: завтра привезу деньги. И действительно привез. Целый чемодан наличными. И заметьте — не из банка, а от посреднической фирмы, которая наш уголек перепродает. В дверях его уже ОМОН с налоговой полицией поджидает. Ну и шахтеры, разумеется, все собрались. А директор возьми да и скажи: мужики, я вам деньги привез, но их сейчас милиция заберет. Так эти представители органов власти еле ноги унесли. А профсоюзы не могут заниматься расследованием криминала. Не наше это дело.

Уж чего-чего, а профсоюзов у шахтеров хватает. Целых три, если не считать Совета рабочих коллективов. Во-первых, Независимый профсоюз работников угольной промышленности. Входя в структуру ФНПР, он является верным продолжателем дела ВЦСПС и любых конфликтов стремится избегать. Во-вторых, Независимый профсоюз горняков, который, собственно, и организовал большинство акций протеста. Этот конфликтует со всеми, с кем только можно. И наконец — профсоюз ИТР угольной промышленности России. Чем «на Кузбассе» занимается Совет рабочих коллективов, выяснить так и не удалось, поскольку его председатель Валерий Строканев с корреспондентами журнала «Итоги» встречаться отказался.

Яма

Разрез «Черниговский» — предприятие необычное. Не входя в структуру «Росугля», будучи абсолютно самостоятельным, он сам пытается преодолеть трудности, общие для всей угольной промышленности. Независимость Сергею Михайловичу Козлову — директору разреза — далась не просто. Особенно тяжко пришлось, когда на предприятии начали налаживать сбыт продукции, не прибегая к помощи полукриминальных посреднических фирм. Все было: и угрозы, и покушения. Но разрез выстоял, и ситуация на нем получше, чем у соседей.

Добыча угля открытым способом обходится существенно дешевле, чем шахтным. Но это только с точки зрения угледобычи. Дело в том, что выработанные участки оказываются навеки потерянными и для человека, и для природы.

Разрез — это просто огромная яма, внутри которой стоит экскаватор размером с пятиэтажный дом, а по краям вверх и вниз ползут многотонные «БелАЗы».

Водитель одного из них долго не может понять, что от него хотят, но потом все же вылезает из своей будки и медленно спускается на землю по лестнице.

— Ну порядка-то у нас, пожалуй, побольше, чем на «Кедровском». Хотя зарплату тоже не всегда вовремя дают, да и не слишком она большая. Миллион-полтора, что сегодня за деньги? Но мы все же по земле ходим. А вы попробуйте в шахту спуститься.

«Там, на шахте угольной...»

По окраинам Кемерова расположено пять шахт, две из которых уже закрыты. «Бутовская» всегда была одной из лучших.

— Ну да, мы еще кое-как работаем, если это можно назвать работой.

Главный инженер шахты Юрий Александрович Полукеев принадлежит к одной из тех знаменитых шахтерских династий, которыми в недалеком прошлом гордилась страна, — уголь рубят и его сын, и брат.

— Нет, ребята, в забой я вас не пущу — нечего там делать. А поверху гуляйте сколько угодно, разговаривайте с кем хотите, снимайте.

Шахтерский поселок начинается сразу за комбинатом (так называется административное здание шахты). Еще лет десять назад практически все рабочие жили здесь. Теперь половина ездит на вахту из Кемерова. Руководство, конечно, предпочитает городские квартиры убогим развалюхам, которые зимой заметает снегом по самую крышу. Главный бухгалтер Людмила Николаевна Сташевская тоже живет в городе.

— Нас забастовка сильно подкосила. Три недели все-таки не работали. Теперь вот расплачиваемся. Конечно, денег не будет. За ноябрь еще не рассчитались... Про случай на «Северной» я знаю. Мы тоже так делаем. Шахте задолжал «Углесбыт», который сотрудничает с посреднической фирмой «Астра-М». Так вот эта фирма нам и дает наличные деньги, а уж как они потом с «Углесбытом» разбираются — это не наша забота... Зарплата? Зарплата по нынешним временам, конечно, небольшая. У проходчиков — миллион, чуть больше. У забойщиков — миллиона полтора. А думаете, администрация больше получает? У моих девочек в бухгалтерии — 320—340 тысяч в месяц... Директор? У директора — 5 миллионов 180 тысяч. У главного инженера — 4 с хвостиком... Раньше? Нет, пожалуй, раньше никто больше забойщика не получал. Ну так, знаете, тогда и колбаса была по 2.20...

Шахтерская столовая поражает низкими ценами, изумительным борщом и приветливыми раздатчицами. Полновесный обед обходится в 5—6 тысяч. Но столовая все равно пустует — даже таких денег у шахтеров нет.

«Хоть работай, хоть бастуй...»

После настойчивых упрашиваний спуститься под землю все-таки разрешили. В провожатые дали заместителя главного инженера Владимира Васильевича Сташевского, мужа главбуха. Уже немолодой, грузный человек внимательно оглядел нас и весело ухмыльнулся:

— А жалеть потом не будете? Там все-таки не санаторий. Ну переодевайтесь.

Выдали все более или менее чистое: белье, портянки, робу, резиновые сапоги. Потом на голову нахлобучили каску с фонарем, а на пояс привесили аккумуляторы и спаскомплект в жестяной коробке.

Вагонетки, на которых предстояло спускаться на глубину более двухсот метров, очень напоминали вагончики «американских горок», только без всякой страховки. Десять минут эта груда ржавого металла на бешеной скорости и в кромешной темноте неслась куда-то вниз. Лязг и грохот вокруг стояли невообразимые. Наконец конструкция каким-то чудом затормозила.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ПОНЯТЬ, ЧТО ВНЕШНЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБМАНЧИВО, МОЖНО И НЕ ЗАЛЕЗАЯ ПОД ЗЕМЛЮ, НО ИЗ ГЛУБИНЫ ЭТО СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНО

— Куда сначала пойдем: в забой или на проходку? Ладно, начнем с проходки. Тут недалеко — минут двадцать идти. Потом, правда, небольшой подъемчик — 200 метров, 37 градусов.

Минут через десять начались перебои с дыханием. Воздух, казалось, перестал быть газообразным и загустел.

— Ну вот мы и у цели. Видите эту дыру слева? Отсюда вверх уходит штрек. Идите осторожно и держитесь стенки — посередине проложен железный желоб. По нему сбрасывают породу. Наступите — поскользнетесь.

Карабкаться вверх пришлось буквально на четвереньках. Через каждые несколько минут мимо по желобу проносились камни. Время от времени попадались металлические крепи, которые приходилось обползать.

— А проходчики, между прочим, волокут на себе вверх бур со сверлом, да еще взрывчатку.

Голос у Сташевского был бодрый и ровный. Казалось, что он принадлежит другому человеку, а вовсе не тому, который впереди нас взбирался по осыпающейся под ногами породе. Когда впереди замелькали фонари проходчиков, сил уже почти не осталось.

— Ребята, передохните, я вам тут журналистов притащил.

Паренька, на черном лице которого струйки пота проложили белые борозды, звали Андреем Дыдыгиным.

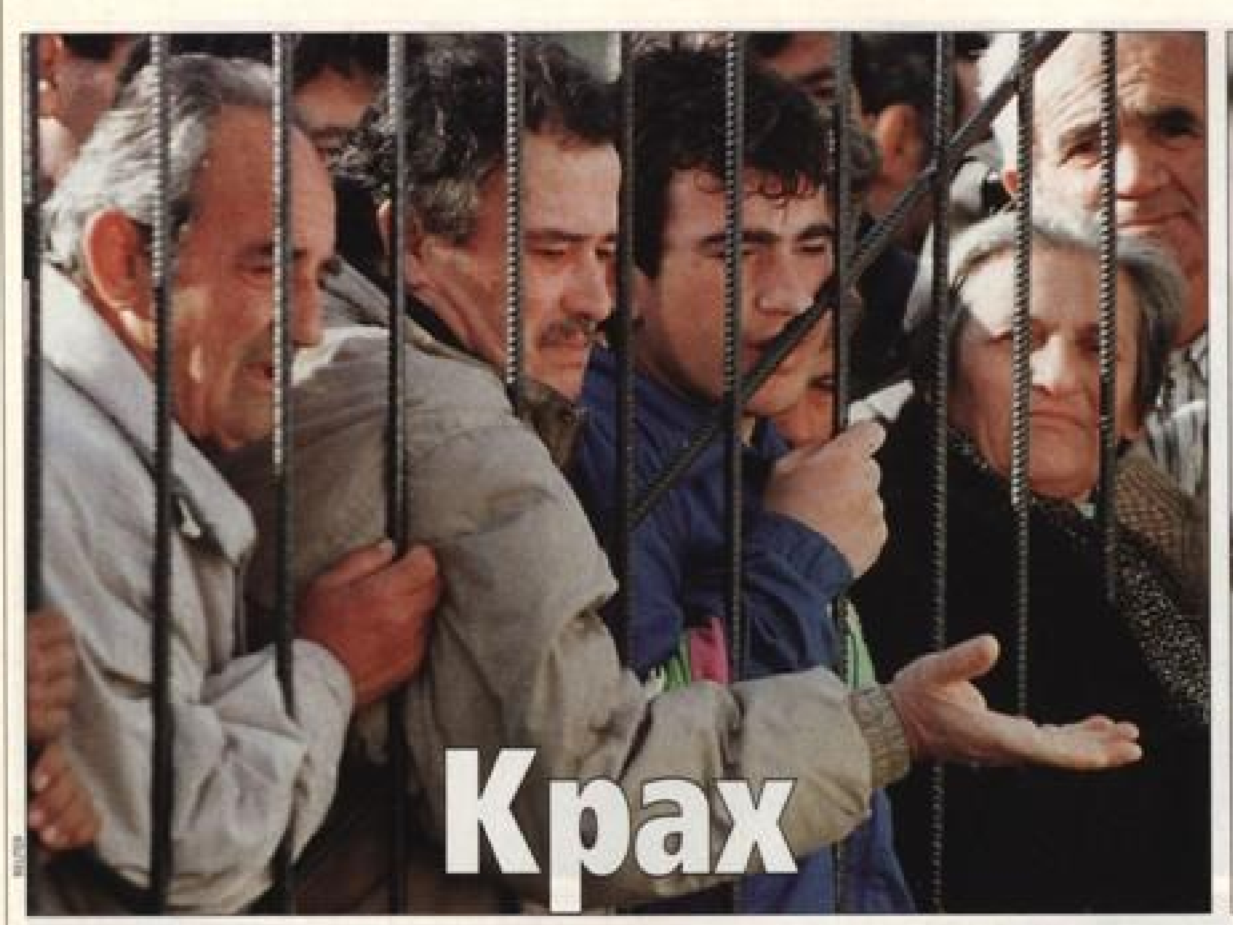
— Так это с непривычки тяжело, а вообще — терпимо. Плохо, что зарплату редко платят. И жена ведь с августа не получала. Она у меня медсестрой работает. Перебиваемся, как говорится, с хлеба на квас. Хорошо, соседи на рынке торгуют. У них все время одалживаем. Раньше-то наоборот было. А забастовка? Не знаю... Ну бастовали мы три недели. Разве что-нибудь изменилось? Денег-то все равно не заплатили.

«Безнадега»

В кабинете бывшего члена Совета Федерации от Кемеровской области Александра Валентиновича Асланиди гораздо светлее и уютнее, чем в шахте.

— Вы поймите такую простую вещь: шахтеры — не совсем обычные рабочие. У них свой подземный мир — шахта. И там нет других хозяев. В тяжелый момент они просто скрываются на глубине десятков метров и становятся абсолютно недоступными — вспомните голодовки в забоях. Никогда ни одному правительству в мире не удавалось диктовать свою волю шахтерам. На них можно просто поставить крест.

Сегодня трудно вообразить себе категорию населения нашей необъятной страны (за исключением самих обитателей Белого дома), которая вполне подчинялась бы воле правительства. Однако, по всей видимости, активные формы массового протеста уходят в прошлое. Люди поняли, что митинги, стачки и голодовки — паллиативы, дающие только кратковременное облегчение. А потом все возвращается на круги своя — опять задерживаются пенсии и зарплаты, закрываются предприятия, растут цены. Противостояние власти начинает принимать знакомую и близкую каждому россиянину форму наплевательского отношения ко всему, что исходит сверху. С одной стороны, такое отношение масс дает возможность правительству затевать самые рискованные реформы — чем бы они ни кончились, бунта коммунисты не дождутся. С другой стороны — результат все равно будет нулевой. Пассивные люди творить не способны. Они способны только терпеть.

Крах пирамидального капитализма

Испытания свободой в Албании не выдержали ни власти, ни народ

Олег Боич

ЭКСПЕРИМЕНТ

Пограничные пропускные пункты на границах Албании сегодня поразительно напоминают ситуацию семилетней давности, когда у власти находился коммунистический режим Рамиза Алии. Тогда границы тоже были закрыты, и иностранные журналисты терпеливо дежурили неподалеку от КПП в надежде расспросить редкого перебежчика из «страны горных орлов» о том, что же там все-таки происходит. Сегодня, не имея возможности попасть в Албанию, они, как прежде, вынуждены охотиться за теми, кто смог покинуть страну.

Как некогда дотами (за 45 лет в стране с населением чуть больше трех миллионов человек их было настроено свыше 700 тысяч), Албания отгородилась от внешнего мира телефонными автоответчиками: всю минувшую неделю они вежливо объясняли, что интересующее вас государство временно отключено от мира. В свою очередь албанцы, привыкшие слушать каждое утро «Голос Америки» и Би-би-си, вдруг перестали находить их передачи на волнах своих радиоприемников – как во времена коммунистического диктатора-долгожителя Энвера Ходжи.

Все смешалось в албанском доме: власти и повстанцы переступили черту, за которой кончается цивилизованное общение. Называющий себя демократом президент Бериша, пришедший к власти на отрицании коммунистического тоталитаризма, отдал приказ арестовывать всех подозреваемых в подготовке акций против порядка и «задушить красный террористический бунт». Ему отвечают тем же: восставшие громят полицейские участки и убивают стражей порядка.

Что же рухнуло?

В течение пяти лет после краха режима президент Сали Бериша, в прошлом ведущий кардиолог албанских вождей, убеждал сограждан в том, что знает рецепт быстрого перехода из феодального коммунизма в современный капитализм. «С нами выиграет каждый» – гласил один из предвыборных лозунгов его Демократической партии. Бериша уверял албанцев, что его модель развития страны избавит их от катаклизмов, которые пережили страны Восточной Европы.

Строительство новой экономики вылилось в спешное возведение финансовых «пирамид». Призывая вкладывать в одну их них – инвестиционную кампанию «Вефа», ее представители прямо на площади перед зданием своей конторы в Тиране торжественно заверяли: «Вефа» – это настоящий капитализм. Мы счастливы, а карманы наших брюк туго набиты». Сегодня ни у кого не осталось сомнений, что все эти операции делались с благословения Бериши, который, по сути, дал фондам карт-бланш.

Прожив полвека в самой закрытой стране Европы, большинство албанцев имели весьма смутные представления о любом строе, кроме коммунизма Энвера Ходжи. Должно быть, поэтому предложение Бериши строить «капитализм с пирамидальным лицом» прошло на ура. Когда четыре года назад на государственном телевидении принялись рекламировать инвестиционные фонды, албанцы усвоили, что капитализм – это 25 процентов прибыли в месяц.

ОБЛОМКИ ФИНАНСОВЫХ «ПИРАМИД» ПОХОРОНИЛИ НАДЕЖДЫ НА ТО, ЧТО ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО МОЖНО ПОСТРОИТЬ В ОДНОЧАСЬЕ

– Если бы война в Боснии продолжалась, сегодня у нас не было бы таких проблем, – заявил недавно западным корреспондентам один финансовый консультант, обслуживающий сразу четыре «албанских МММ». – Обычные «пирамиды» в состоянии продержаться полтора года, в Албании же они действовали четыре года, поскольку система была несколько сложнее.

Когда против Югославии был введен режим санкций, основным каналом снабжения ее бензином стала Албания. По оценкам экономистов, на нелегальных поставках северному соседу Тирана зарабатывала более миллиона долларов в день. Через Албанию шли и главные поступления оружия для воюющей Боснии. Немалая часть прибыли оседала в фондах, которые «работать» с бензином и оружием без ведома властей в такой стране, как Албания, понятное дело, никак не могли. К этой картине стоит добавить еще один штрих: итальянские журналисты ведут масштабное расследование о том, каким образом албанские фонды использовались для отмывания денег итальянской мафии. По их сведениям, один из фондов за отмывание 20 миллионов долларов брал таксу в полтора миллиона.

После окончания войны в бывшей Югославии и снятия эмбарго с сербов внешние каналы пополнения фондов иссякли. Остались лишь внутренние каналы поступлений – средства албанских вкладчиков. Превратившись в классические «пирамиды», инвестиционные фонды просуществовали положенные им полтора года. Свериться по датам не составляет труда: мирные договоренности по Боснии в Дейтоне были подписаны осенью 95-го, а первые банкротства албанских «пирамид» пришлись на нынешний январь.

Крах «пирамид» не только разорил сотни тысяч албанцев. Уничтожив иллюзию о возможности стать «капиталистами» за день и попутно дискредитировав демократию, он оставил их без системы координат. Может быть, поэтому недовольство обманутых вкладчиков в Албании разрушительно, как нигде в Восточной Европе.

Ярость обманутых нарастала по мере того, как появлялись все новые доказательства причастности режима к деятельности «пирамид». В крупнейшей независимой газете Албании «Коха йоне» («Наше время») чуть ли не ежедневно публиковались копии чеков, подтверждающих безвозмездное получение правящей партией сотен тысяч долларов от местных мавроди. Заодно выяснилось, что некоторые «албанские МММ» внесли существенный финансовый вклад в организацию торжества по случаю свадьбы дочери президента.

В стране, большая часть которой живет по законам кровной мести, гнев обманутых вкладчиков не мог ограничиться негодованием против одних аферистов. Он обрушился и на режим Бериши, и на него лично.

Отчего взбунтовался юг?

Вполне объяснимо и то, почему главным очагом стихийных народных выступлений стал юг страны. Его население и было основным источником подпитки «пирамид». Многие южане зарабатывали на тяжелых сезонных работах в соседней Греции, откуда ежегодно отправляли на родину до 800 миллионов долларов. В итоге именно на юге и оказалось больше всего обманутых вкладчиков.

На бунт южных районов президент ответил введением чрезвычайного положения: собранным в единый кулак силам госбезопасности и полиции был отдан приказ любой ценой навести порядок. Однако, учитывая, что в этих краях почти каждая семья располагает огнестрельным оружием, столкновения вряд ли затихнут скоро.

Кроме того, есть основания предполагать, что восставшие вполне способны противостоять правительственным силам. Мятежники уже захватили у претендующей на вступление в НАТО албанской армии несколько танков и выбили ее из нескольких населенных пунктов.

МЯТЕЖ

Демократия по законам гор

«Восстание вкладчиков» в Албании объясняется не только болезнями переходной экономики

В нарастающем противостоянии в Албании проявились не только гнев и обида доверчивых вкладчиков, но и целый клубок клановых и религиозных противоречий. На протяжении всей послевоенной истории страной правили две соперничавшие между собой мусульманские семьи – партийного лидера Энвера Ходжи и премьер-министра Мехмета Шеху. Выходец из города Эльбасана, основанного турками несколько веков назад как оплот ислама в центральной части страны, Шеху сумел захватить все ключевые посты в армии и службе безопасности – знаменитой «Сигурими». Он расставил в правительстве своих многочисленных родственников, перенесших в столицу нравы горцев из Эльбасанского района.

Албанцы легко восприняли возведение традиционных горских ценностей, прикрытых коммунистической фразеологией, в ранг государственной идеологии. Режим Энвера Ходжи под националистическими лозунгами скрывал феодальную диктатуру. Глава правительства Мехмет Шеху мог позволить себе лично убить одного из идеологов профашистской партии «Балли Комбэтар», а генеральный секретарь ЦК компартии Энвер Ходжа затем демонстративно принял в свою семью двух малолетних дочерей убитого – символический жест горца, несогласного с действиями главы другого рода.

Война между правящими семьями закончилась таинственной смертью Мехмета Шеху и последовавшими за этим репрессиями против его многочисленных родственников. По официальной версии, в 1981 году премьер-министр Албании застрелился у себя в кабинете «в момент нервного срыва». По данным Белграда, он был убит после бурного выяснения отношений на заседании политбюро.

Система жизненных ценностей и менталитет горцев Центральной Албании похожи на уклад жизни некоторых северокавказских народов. Горное малоземелье определило родовую структуру общества, без которой выжить в горах невозможно. Закон кровной мести – по-албански «Канун Леке Дукадини» – в горной части страны до сих пор норма жизни, в которую центральная власть в последнее время предпочитала не вмешиваться. А вход в каждое «родовое ущелье» обозначает сторожевая башня – кулла, напоминающая аналогичные сооружения на Кавказе.

Манеры поведения албанских и кавказских горцев в военных условиях поразительно схожи. Сегодня восставший народ в Южной Албании устраивает фейерверки, паля в воздух из захваченных на военных складах автоматов. Обманутые вкладчики в Тиране, осадив президентский дворец, скандируют лозунги типа «Бериша, не можешь вернуть деньги, отдай нам свою сестру!» На стадионе в Люшне, захватив в заложники министра иностранных дел Тритана Шеху, демонстранты мочились на связанного и до полусмерти избитого министра.

Многовековое господство эльбасанских мусульманских родов привело к дискриминации немногочисленного христианского населения страны. Даже во времена коммунистического режима атеистическая активность была направлена в основном против католиков. Предпринимались даже попытки перезахоронить национального героя Албании Скандербега – католика, опиравшегося в борьбе против турок на помощь Венеции. Энвер Ходжа объявил северный (гегский) диалект албанского языка государственным, несмотря на то, что на южном(тоскском) диалекте существовала художественная литература.

Центры нынешнего восстания, города Влера и Саранда – традиционные зоны влияния Греции и православной культуры. Исторически именно Влера, эпицентр нынешнего восстания, была зачинщиком всех революционных процессов в Албании. Здесь в 1912 году была провозглашена независимость страны. На военно-морской базе на острове Сазани разыгрывались драматические события 1961 года, когда в момент разрыва отношений с СССР албанское правительство интернировало четыре советские подводные лодки, стоявшие на базе.

Вторым после юга центром социальной активности албанцев традиционно было Косово – автономный край в составе Югославии. Именно выходцы из Косово составляют сейчас основу правительства Сали Бериши. Сам президент родом из горного района Проклетье, по которому проходит граница Албании и Югославии.

Взрывоопасная обстановка в сербском Косове вынудила часть его жителей переселиться в Албанию. Их большая открытость и социальная активность способствовали тому, что после падения коммунистического режима именно их роды наравне с греко-православными стали играть первую скрипку в албанской экономике и политике.

Евгений Корнилов

Чечня на Балканах

Кроме того, армия в бой со своим народом явно не рвется. Об этом говорит хотя бы перелет в Италию албанских военных летчиков, отказавшихся стрелять по мирному населению.

В столице тем временем главной мишенью властей стали лидеры оппозиции. «Даже при Энвере Ходже меня не били, как при Берише», — пожаловался недавно Курт Кола, один из лидеров «Форума за демократию» — созданного в январе объединения оппозиционных сил. Как бы ни развивались события на юге, власти явно постараются использовать массовые беспорядки, чтобы «под шумок» расправиться со всем, что в Албании имело хоть сколько-нибудь реальное отношение к демократии. Один штрих: в самом начале беспорядков неизвестные вооруженные люди ворвались в редакцию газеты «Коха йоне». Они сожгли редакционное оборудование и даже кафе по соседству, в котором собирались журналисты и представители оппозиции.

Можно с уверенностью предсказать и то, что независимо от исхода противостояния режим лишится однозначной поддержки международного сообщества, которое до недавнего времени было главной опорой Бериши. Впрочем, двусмысленность в отношениях мира с бывшим придворным медиком в ранге албанского президента еще предстоит разъяснить. Вот лишь некоторые вопросы.

Почему после откровенной фальсификации майских парламентских выборов прошлого года Запад остался глух к протестам албанской оппозиции, которая настойчиво осаждала посольства, европейские инстанции, апеллировала к авторитетным мировым политикам?

Почему только в октябре 1996-го МВФ, отслеживавший долгие годы ситуацию в стране, забил тревогу по поводу строительства «пирамидального капитализма»?

Почему, наконец, на президента Беришу стали оказывать хоть какое-то давление лишь к тому времени, когда выборы в парламент были уже позади?

Ответить на эти вопросы тем более важно, что по мере затягивания конфликта он будет дробиться на новые региональные, социальные и политические очаги. ■

При информационной поддержке агентства «Бета» (Белград)

Балканская версия Красной Шапочки

Накануне новых битв действующие лица сербской политики напоминают героев известной сказки

Андрей Стахов

ИНТРИГА

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ БЕЛГРАДСКОЙ УЛИЦЕ КНЯзя Михаила я купил себе значок. На нем было написано: «Вот так волк и съел бабушку». Значок представлял собой наглядное средство политической агитации. Поясню, кто оказался бабушкой, а кто волком. Известная своими прокоммунистическими убеждениями супруга сербского президента Милошевича Мирьяна Маркович неоднократно подталкивала мужа к более решительным мерам против демократической оппозиции. Ехидные противники режима дали ей прозвище Баба Юла после того, как она основала партию «Югославские левые» (сокращенно — ЮЛ).

Белградским же волком, съевшим противную бабушку, стал один из лидеров оппозиции «Вместе» Вук Драшкович. После трехмесячного митингового марафона оппозиции власти были вынуждены признать итоги муниципальных выборов, и партии блока «Вместе», одним из лидеров которого является Драшкович, получили власть в 14 из 17 крупнейших сербских городов.

В центральном книжном магазине Белграда на видном месте сегодня лежат романы Драшковича-писателя, которому не дают покоя лавры чешского президента Вацлава Гавела. При этом лозунги Драшковича-политика причудливо соединили в себе идеи восстановления монархии, националистическую и демократическую риторику. Из окна гостиницы «Балкан» я наблюдал за тем, как лидеры блока «Вместе» пытались превратить выступления сербского среднего класса против властей, не желающих проводить радикальные реформы, в театрализованные похороны коммунизма. Десять тысяч манифестантов то отправлялись на берег Дуная топить фанерный «красный корабль», то устраивали панихиду по ржавым (вероятно, оторванным от ограды воинской части) красным звездам на площади Республики.

Побеждать символы легко и приятно. С тем, что сербская оппозиция называет коммунизмом и «красной бандой», — сложнее; Милошевич отступил, но, похоже, лишь выровнял линию фронта.

Сербское движение обновления, партия Драшковича формально остается самой влиятельной и массовой (хотя нигде, даже в партийном штабе, не удалось раздобыть точных данных о ее численности) структурой блока «Вместе». Но исповедуемый Драшковичем вариант обновления скорее подходил для предыдущего этапа истории страны: сербы уже пережили распад СФРЮ, поражение в войне братьев по крови из Боснии и международную изоляцию, которые явились тяжелым испытанием для нации.

«БЕЛГРАДСКИЙ ВОЛК» **ВУК ДРАШКОВИЧ** (СПРАВА НА ЛЕВОМ ФОТО) ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЛИДЕРОМ В «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ТРОИЦЕ» РЯДОМ С **ЗОРАНОМ ДЖИНДЖИЧЕМ** И **ВЕСНОЙ ПЕШИЧ.** ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ ЕГО ПОЕДИНОК С ОПЫТНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОХОТНИКОМ, ПРЕЗИДЕНТОМ **СЛОБОДАНОМ МИЛОШЕВИЧЕМ,** ВСЕ ЕЩЕ ПОПУЛЯРНЫМ В МАССАХ? (ФОТО ВВЕРХУ)

Сегодня главный вопрос белградской оппозиции — «ради кого мы затеяли все это». По-своему отвечая на него, коллега Драшковича по руководству оппозицией председатель Демократической партии Зоран Джинджич частенько ходит на демонстрации с семилетним сыном Лукой. И это нравится белградским интеллектуалам. По душе им и сам Джинджич. Он учился философии в Германии, переболел левым анархизмом, когда разгуливал по белградским улицам в драных джинсах и с серьгой в ухе. Теперь иное — элегантный пиджак поверх неизменно черной водолазки, благородный седоватый «бобрик», обезоруживающая улыбка и немецкий без акцента. Ну и милый сынишка, явно не претендующий на политические посты, рядом топает. Где же телекамеры, в конце концов?

Джинджич уже почти убедил мировую общественность, что в свое время поддерживал Радована Караджича исключительно для того, чтобы не пропустить к власти в сербской Боснии ставленников Слободана Милошевича. Он, в отличие от Драшковича, помалкивает о генетическом родстве сербов и русских и предпочитает вспоминать о баварском пиве и стихах Гете. Именно Джинджич в последние три месяца заработал больше всего политических очков, став мэром Белграда.

Программа его центристской партии не раздражает потенциальных политических инвесторов яркой националистической окраской. Умный, крепкий 44-летний мужчина с ясными глазами, живое олицетворение одного из главных лозунгов демонстрантов «Белград — это мир!». Хотя и не сербский Гавел, однако и не волк, подавившийся бабушкой!

Не надо быть пророком, чтобы предсказать в ближайшем будущем острый конфликт между Драшковичем и Джинджичем. Подравшись, они вполне могут угробить не только собственные карьеры, но и общее дело. Куда лучше их самих, похоже, это понимает лидер партии Гражданский союз Весна Пешич, которую белградские острословы давно окрестили совестью оппозиционной коалиции.

Пешич не скрывает, что ей становится все труднее сглаживать противоречия между более влиятельными союзниками. Гражданский союз — карликовая интеллигентская партия, которой никогда не суждено переродиться в массовое народное движение. Профессор социологии Белградского университета Весна Пешич единственная среди лидеров оппозиции имеет в стане демократов безупречную репутацию. Она не вступала куда не надо, не присоединялась к кому не следовало бы, политикой занялась лишь после начала конфликта в Боснии, организовав Антивоенный центр. Однако партия Весны Пешич, считающая своей главной задачей строительство гражданского общества, слишком космополитична для сербов.

У Гражданского союза Пешич по одному депутатскому мандату в тех выборных органах, где победила коалиция «Вместе»: все остальные лавры делят поровну Драшкович и Джинджич. Именно в силу относительной малозначительности своей партии и личной политической чистоплотности Пешич — идеальный посредник и «огнетушитель». Даже на митинговых трибунах она, маленькая, хрупкая и не утратившая очарования, стоит посередке между высоким седым философом и высоким бородатым писателем.

Однако в сказке о Красной Шапочке кроме волка и бабушки есть еще один важный персонаж — охотник. Именно эту роль, судя по всему, играет опытный Слободан Милошевич. Последние недели показали, что от своей традиционной тактики он не отказался: идя на некоторые уступки, он явно дожидается раскола в рядах оппозиции, а там уж верная охотничья рука не подведет.

Большинство опросов общественного мнения показывает, что Милошевич по-прежнему остается самым популярным политиком в стране: за него выступают многолюдная сербская деревня (здесь не встретишь значков с изображением волка и Красной Шапочки), чиновничий аппарат и молчаливый рабочий класс, предпочитающий держаться за свои, пусть нищенские, социальные гарантии. Рейтинг популярности президента Сербии колеблется, по разным оценкам, от 28 до 42 пунктов. При этом 10—12 процентов симпатий избирателей неизменно забирают националисты-радикалы, около трети граждан традиционно «не определились», и лишь на остальное (от 15 до 30 процентов), судя по всему, может рассчитывать демократическая оппозиция.

Кроме того, первые заграничные вояжи лидеров «Вместе» показали, что ни Мадрид, ни Лондон, ни Париж костьми за белградскую оппозицию ложиться не собираются. Драшковича и компанию признали в качестве официальной политической силы, но не в западноевропейских политических традициях делать ставки на «темную лошадку». Тем более что во время своих заграничных поездок лидеры «Вместе» не скрывают своих принципиальных разногласий. Пока Драшкович бубнит о будущем восстановлении монархии, Джинджич лишь широко улыбается, давая понять, что иначе как с иронией к словам коллеги относиться не стоит. ■

Белград

Зачем демократии отпечатки пальцев

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФРАНЦИИ **ЖАН-ЛУИ ДЕБРЕ** ОТСТАИВАЕТ «СВОЙ» ЗАКОН В НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

Франция эпохи «законов Дебре» расколота на тех, кто не хочет быть «доносителем», и на тех, кто не хочет быть безработным

Елена Щедрунова

СТОЛКНОВЕНИЕ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА (С 1945 ГОДА) Французская Республика пересматривает свое иммиграционное законодательство в двадцать четвертый раз. Эта, казалось бы, рутинная процедура для страны, которая в текущем столетии приняла иммигрантов больше, чем какая-либо другая в Европе, а год назад отдала свою главную литературную премию русскому иммигранту Андрею Макину, обернулась стотысячными демонстрациями протеста и потасовками в центре Парижа. За ними последовала весьма энергичная перебранка президента и премьер-министра Франции с Европарламентом, который счел проект нового закона противоречащим правилам свободного передвижения людей, товаров, капитала и услуг, установленным в единой Европе.

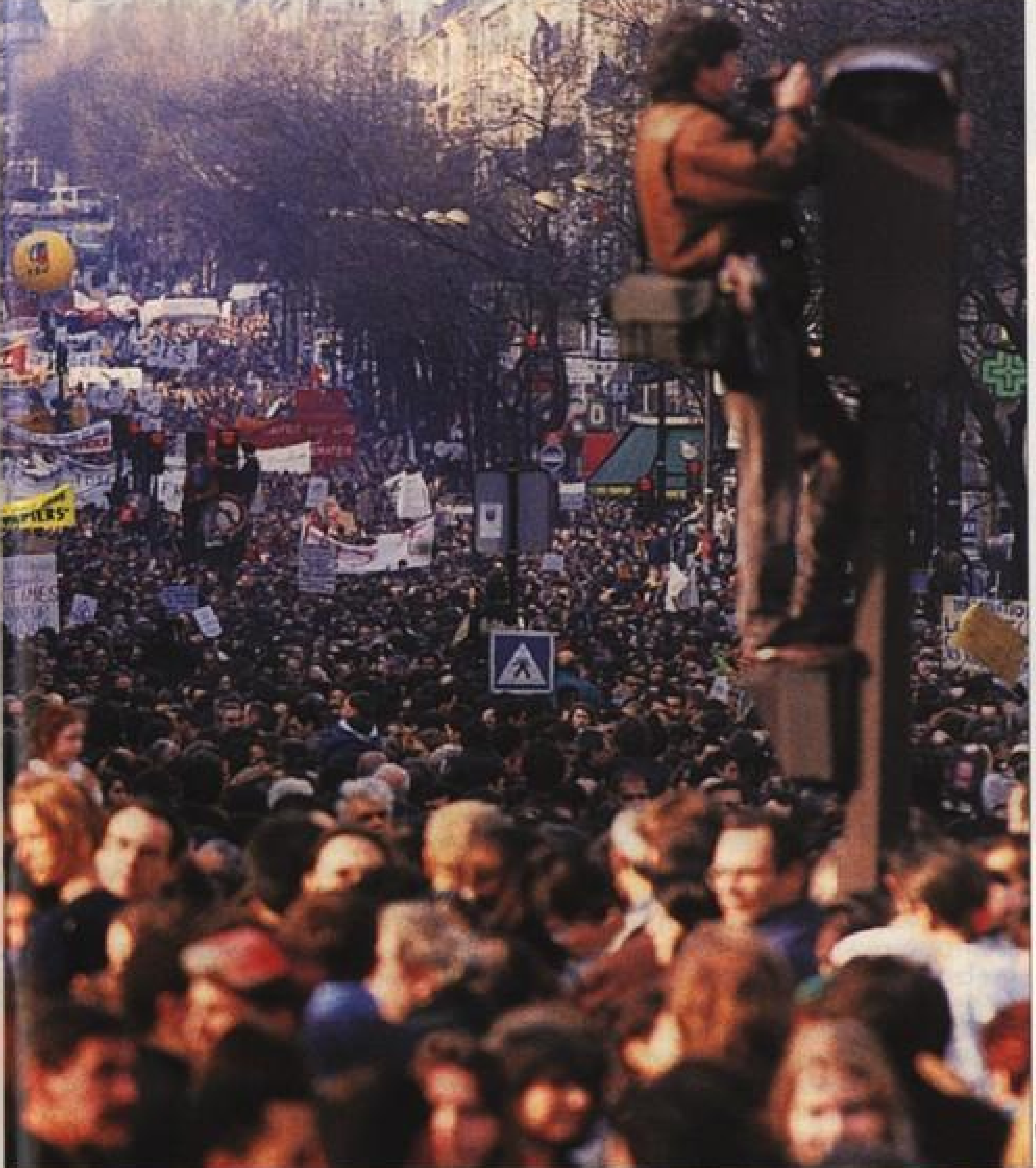
Негодование манифестантов по поводу законопроекта (по имени нынешнего министра внутренних дел он получил название «закона Дебре») было вызвано его первой статьей, которая предписывала французам лично извещать полицию об отъезде приглашенных ими в страну иностранцев. Усилия вдохновителей протеста — кинематографистов Мишеля Пикколи и Жан-Луи Трентиньяна, философов Андре Глюксманна и Бернара-Анри Леви, объединивших своих сторонников лозунгом «Не хотим быть доносчиками», — не пропали даром. В законе, утвержденном нижней палатой парламента, «статья раздора» хоть и содержится, но переписана таким образом, что теперь гости сами будут отвечать за себя. Въехав в страну по частному приглашению, они при выезде должны будут сами вручить это приглашение представителю пограничной службы, не замарав, таким образом, честь приглашающей стороны.

Показательно, что борцы за права человека и поддержавшая их левая оппозиция куда менее живо отреагировали на другую статью, в которой власти наделяют полицию правом брать отпечатки пальцев у выходцев стран— не членов ЕС, пожелавших получить во Франции вид на жительство. Проведенный газетой «Либерасьон» по горячим следам опрос общественного мнения стал и вовсе «холодным душем» для прогрессивного человечества: 59 процентов французов, как выяснилось, в целом поддерживают новое законодательство. В свете этих данных ситуация прочитывается так: большинство граждан не возражают против того, чтобы пресекать иммиграцию самыми жесткими методами, но при этом не хотели бы уронить свой престиж.

Франция никогда не проходила по разряду «спокойных демократий», но отношения со своими бывшими колониями и иммигрантами, на которых построено ее благополучие, до недавнего времени предпочитала все же выяснять тихо. Что же произошло?

«Четвертый мир»

О городке Вениссье под Лионом Франция узнала в 1981 году: безработная молодежь (в основном выходцы из Алжира) несколько недель сражалась с полицией в квартале Менгетт. С тех пор все витрины давно починены, а в городке далеко не все помнят, из-за чего тогда бушевали страсти.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТИВ НОВЫХ ИММИГРАЦИОННЫХ ЗАКОНОВ. ПОХОЖЕ, ЛЕВАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ФРАНЦИИ НЕ ВЫВОДИЛА СТОЛЬКО СОГРАЖДАН НА УЛИЦЫ С 1968 ГОДА

Помнят другое. Эти уличные сражения молодых иммигрантов с полицией в любой момент могут вспыхнуть снова, потому что вот уже второй десяток лет они вспыхивают по всей стране. Не только в лионских пригородах, но и под Руаном, Авиньоном, Парижем — словом, везде, где в отнесенных на полсотню километров от города индустриальных пригородах, застроенных дешевыми бетонными коробками-блоками, сконцентрированы люди десятков национальностей (от португальцев до сенегальцев) и тысячи безработных или кандидатов в безработные.

В Вениссье вроде тихо — наученная горьким опытом мэрия тратит львиную часть своего бюджета на социальные нужды. Однако заграждения вдоль тротуаров (чтобы в случае беспорядков немедленно перегородить улицу) не убирают. А что касается квартала Менгетт, то он разбит на сектора, которые бдительно патрулируют наряды полиции — здесь это называется «приблизить силы правопорядка к населению».

— Социальное напряжение в нашем квартале и сейчас такое, что брось спичку, и вспыхнет пожар, — объяснил председатель Ассоциации алжирских иммигрантов Амар Шебель. — Пороховой склад — за стенами каждого дома.

Главным взрывчатым материалом Амар Шебель считает безработную иммигрантскую молодежь, которая периодически выражает свое мироощущение битьем витрин и поджогом машин. Их отцов не одно десятилетие при помощи весьма либерального законодательства зазывали во Францию — пока экономическая конъюнктура требовала притока рабочей силы. С наступлением кризиса 80-х, когда работы стало не хватать и французам, этот «импортный пролетариат» первым выставили на улицу: интернационалистские убеждения местных властей (коммунисты, например, бессменно возглавляют мэрию Вениссье с 1935 года) не облегчили участи иммигрантов. Как выразился известный публицист Жан Даниэль, времена некогда всесильных профсоюзов, которые переплавляли этническое сознание французов и иммигрантов в классовое, прошли окончательно. Сегодня и сами французы согласны на «грязную работу», а арабскую молодежь не пускают не только на заводы, но и на дискотеки в Вениссье и Лионе.

Тем не менее молодое поколение иммигрантов не желает возвращаться из лионского пригорода в Алжир, где пятый год бушует гражданская война. (Несмотря на то, что французские власти всем иммигрантам без исключения гарантируют бесплатный авиабилет и даже некоторую денежную премию — так сказать, «отъездные».) Это, впрочем, не

ОДИН КАДР ИЗ ЖИЗНИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИММИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ

ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПРИГОРОДАХ СМОЛОДУ УЧАТСЯ ОТСТАИВАТЬ СВОИ ВЗГЛЯДЫ НА ЖИЗНЬ

значит, что исламские террористы с родины не пытаются установить контакты с соотечественниками. Например, полтора года назад в Лионе был застрелен террорист Халед Келькаль, подозреваемый в организации потрясшего всю страну взрыва в парижском метро летом 1995 года. Странное дело, и сегодня удивляются мои собеседники-французы в Лионе, почему он нас так ненавидел? Ведь по здешним меркам он был из благополучной семьи: имел жилье, учился в лицее, получил степень бакалавра...

Насмотревшись иммигрантских бунтов живьем и по телевидению, французы предпочитают держаться от беспокойных соседей подальше — в пригородах Лиона арабам практически перестали сдавать квартиры. Иммигранты пытаются разбить эту стену, меняя арабские имена своих детей на космополитические (для девочек, например, в моде Надя). Немало женщин в 40—50 лет садятся за парты, чтобы почувствовать себя французами. Однако не помогает и это: когда в семье семь-десять детей, а муж без работы, на «перевоплощение» остается не много времени. Предоставленная улице молодежь стала важнейшей проблемой для социологов и полиции. Первые уже давно говорят о том, что пригороды превратились в гетто, живущие по своим законам и говорящие на своем языке. Вторые — о том, что им нужны полномочия для наведения порядка. Какую-то часть этих полномочий и должны дать законы Дебре, призванные упростить регистрацию иммигрантов.

ПОДРОБНОСТИ

Как доехать до Парижа

Как сообщил «Итогам» советник по прессе французского посольства в России Мишель Обри, проект нового иммиграционного законодательства после слушаний в сенате, возможно, поступит и в Конституционный совет. Кроме того, должно быть принято специальное постановление, в котором будут перечислены меры по реализации данного законодательства. В любом случае вся эта процедура займет еще немало времени.

Однако в любом случае новое законодательство никак не коснется российских туристов, которые выезжают во Францию по групповой туристической визе. А именно по таким визам выезжают в сторону Парижа сейчас 90 процентов российских граждан. Что же касается тех 10 процентов наших сограждан, которые получают визу по частным приглашениям, то при выезде из Франции им придется в обязательном порядке возвращать приглашения полиции на границе.

В посольстве также подчеркивают, что не стоит пугаться того, что по новому законодательству полиция получает право брать отпечатки пальцев у граждан стран, не входящих в ЕС. Во-первых, это лишь возможная, а не обязательная процедура, кроме того, она касается только тех, кто запрашивает вид на жительство во Франции. В любом случае собирать отпечатки пальцев у своих посетителей французское консульство в Москве не намерено.

Е.Щ.

Сколько «бед мира» может поместиться во Франции?

Французские власти независимо от политической ориентации с середины 70-х пытаются погасить вызываемое иммигрантами социальное недовольство путем ужесточения иммиграционного законодательства. Курс на «нулевую иммиграцию» был объявлен еще в 1974 году при президенте Жискар д'Эстене. Впрочем, до нуля свести приток иммигрантов не удалось до сих пор.

Иную политику предлагает Национальный фронт Жан-Мари Ле Пена, чья победа на муниципальных выборах в городке Витроль накануне дебатов о «законе Дебре» резко обострила политические страсти во Франции. «Фронтисты» требуют «Франции для французов». Они не вступают в дискуссию об ужесточении законодательства: они предлагают пересмотр иммиграционной политики.

В условиях, когда безработица в стране достигла десяти с половиной процентов, а граждане все меньше склонны задумываться о проблемах выходцев из третьего мира, и левые и правые правительства понемногу продвигаются в направлении, указанном лидером Национального фронта. Все понимают, что это опасно, но не менее очевидно и то, что с безработицей шутки плохи. Ле Пен не дремлет.

Любопытно, что борьбу с иммиграцией начали социалисты (ныне выступившие против «закона Дебре»), провозгласив устами экс-премьера Мишеля Рокара, что «Франция не может вместить в себя все беды мира». Затем экс-министр внутренних дел (уже в правом правительстве) Шарль Паскуа добился внесения в закон об иммиграции серии принципиальных поправок, которые с 1 января 1994 года окончательно отменили так называемое «право почвы».

Это означало, что дети иммигрантов, родившиеся на территории Пятой республики после этой даты, потеряли право претендовать на автоматическое предоставление французского гражданства. (А их родители соответственно — возможность продлевать вид на жительство.) Отныне они смогут подать заявку на гражданство, только достигнув 16-летнего возраста. Само собой, рабочие контракты родителей за такой срок истекут, что вынудит всю семью покинуть страну.

Общими усилиями и под аккомпанемент дискуссий о пересмотре основ французской демократии численность легальных (то есть располагающих видом на жительство) иммигрантов удалось «заморозить» на рубеже 90-го года — примерно 4 миллиона человек. Ежегодный приток был сведен до 50 тысяч человек, из которых очень немногие приезжают работать. В подавляющем большинстве случаев вид на жительство выдается по причине воссоединения семей.

Автоматически на первый план вышла другая проблема — нелегальные иммигранты, те, кто пробирается в страну и проживает в ней без соответствующих документов. Таких, по разным оценкам, в сегодняшней Франции от 100 до 500 тысяч человек. Было бы наивно полагать, что любое правительство за год до парламентских выборов (они состоятся в 1998 году) может позволить себе не заметить эту проблему.

Борьба с «нелегалами» — как минимум до изменения экономической конъюнктуры — будет продолжена. Разумеется, со всеми сопутствующими атрибутами: принудительной высылкой иммигрантов, полицейскими рейдами по пригородам, бурной полемикой в прессе, неотвратимыми манифестациями в Париже и, к сожалению, столь же неотвратимым ущербом для престижа Франции в мире. Чем, впрочем, в 90-е годы с теми или иными вариациями занимается большинство благополучных стран Запада. ■

Париж — Лион — Москва

ВОКРУГ РОССИИ

Кто там шагает левой? Правой, правой, правой!

Принятый во Франции закон об иммиграции адресован не столько иностранцам, сколько избирателям

Виталий Дымарский

МАРШИ

СТРАСТИ ПО ПОВОДУ НОВОГО ЗАКОНА ОБ ИМмиграции кипели во Франции три дня и три недели. Три дня в Национальном собрании правое большинство и малочисленная левая оппозиция, заискивающе заглядывая в телекамеры, обвиняли друг друга во всех смертных грехах — от потакания нелегальной иммиграции (это в адрес социалистов) до потакания расизму (это в адрес властей).

Этим трехдневным дебатам в парламенте предшествовали три недели общественной дискуссии, которая, похоже, стала главной неожиданностью политического сезона. Столь бурных протестов интеллигенции в стране не замечалось уже тридцать лет — после революционного 68-го года. Подписав с десяток петиций и призвав соотечественников к гражданскому неповиновению, нынешняя интеллигенция Франции доказала — не только властям, но и самой себе, — что не утратила бунтарский дух.

Впрочем, массовость выступлений противников закона оказалась обманчивой: как следует из последних опросов, общественное мнение не только поддерживает ужесточение мер против иммиграции, но заодно осуждает и призывы к гражданскому неповиновению.

В этом противостоянии власти и оппозиции незримо присутствовала и «третья сила», пока отводящая себе роль наблюдателя, — партия Национальный фронт с ее лидером Жан-Мари Ле Пеном, видным другом Владимира Жириновского и Саддама Хусейна.

Ход обсуждения «закона Дебре» вряд ли был бы таким бурным, если бы месяцем раньше на муниципальных выборах в городке Витроль не одержала победу Катрин Мегре, жена второго человека в лепеновской партии. В городке, где избирателей всего-то не более 20 тысяч, ей противостоял кандидат социалистов. За их противоборством следила вся Франция: победу мадам Мегре расценили чуть ли не как общенациональную катастрофу.

Витроль — уже четвертый город, оказавшийся в руках сторонников Ле Пена на юге Франции вслед за Тулоном, Оранжем и Мариньяном. Сам Ле Пен оценил витрольские выборы как «ласточку, которая предвещает весну»: на весенних выборах 1998 года «фронтисты» имеют серьезные шансы прорваться в парламент.

Вот эти-то перспективы и заставляют нервничать оба политических лагеря, традиционно сменяющих друг друга у власти. В настроениях избирателей, похоже, произошла перемена — теперь голосовать за НФ не стыдно, как было еще недавно. 70 процентов французов полагают, что Национальный фронт должен быть представлен и в парламенте. Тот же опрос, впрочем, зафиксировал «раздвоение нации» — одновременно 64 процента считают, что партия Ле Пена представляет угрозу для демократии. Парадокс объясняется просто: ответственность за безработицу, преступность, терроризм, социальные проблемы — короче, за весь набор главных бед, с которыми граждане сталкиваются в повседневной жизни, НФ возлагает на иноверцев и иммигрантов. И постепенно отвоевывает избирателей как у левых, так и у правых партий.

ЖАН-МАРИ ЛЕ ПЕН ЛЮБИТ ПОЗИРОВАТЬ НА ФОНЕ СВОИХ ПОРТРЕТОВ

Исход витрольского голосования дал понять правящей коалиции, что на предстоящих выборах ей придется сражаться не только с социалистами, но и с НФ. Тогда-то и был открыт «второй фронт» — в парламент запущен проект закона об иммиграции. В конце концов предусмотренные им меры (отметка о выезде иностранца из страны, снятие отпечатков пальцев у тех, кто желает получить вид на жительство, выдача разрешения на проживание в стране лицам, вступившим в брак с французским гражданином, только через год после заключения этого брака, легализация облав на небольшие цеха и производства, где могут скрываться иммигранты, не получившие права на работу, и др.) могли быть введены и простым приказом по министерству внутренних дел. Намерение же придать им статус закона, что и спровоцировало общественное возмущение, было рассчитано даже не столько на борьбу с иммигрантами, сколько на электорат Ле Пена, часть которого надо до парламентских выборов перетянуть на сторону нынешней власти.

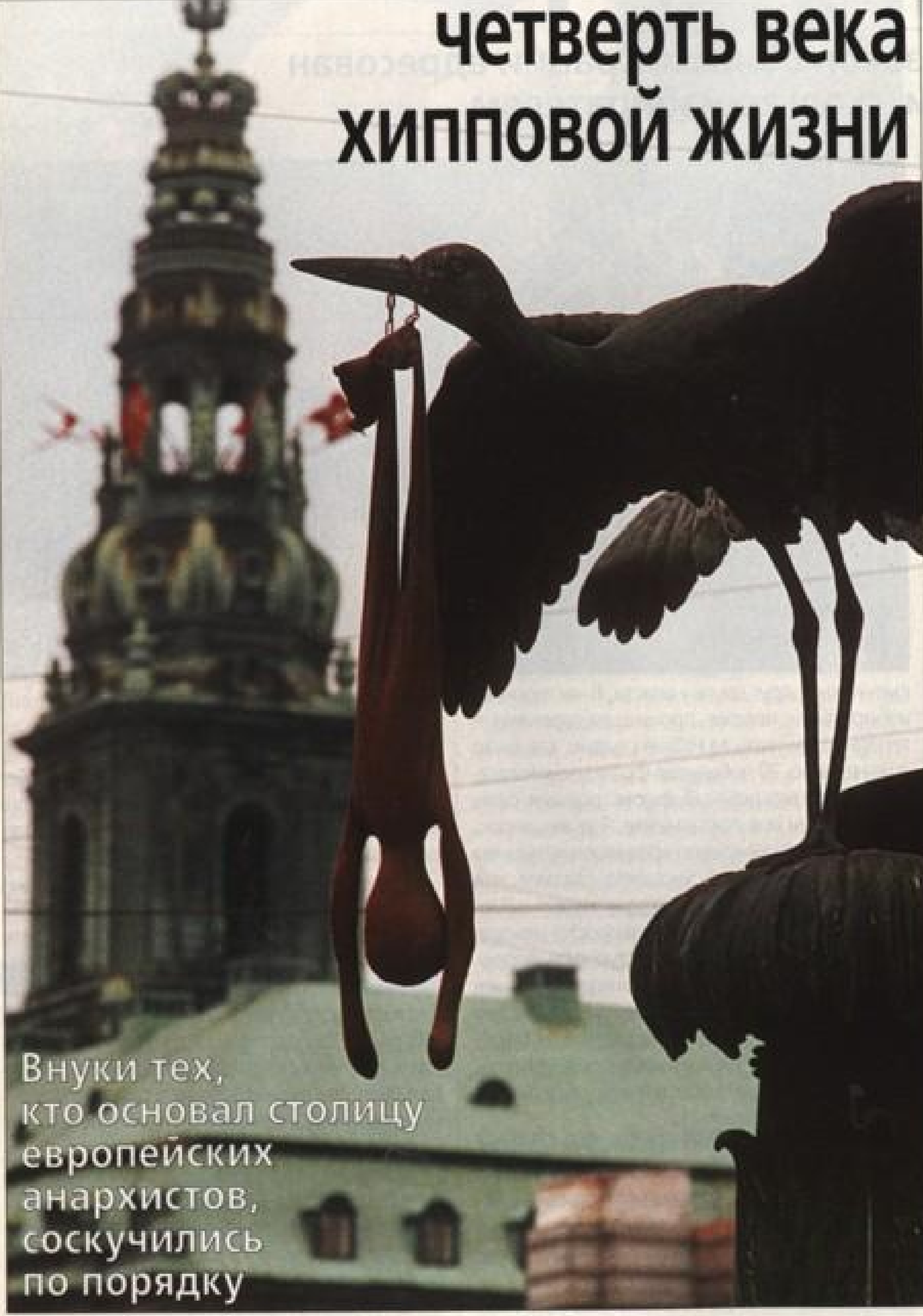
Интересно, что даже различного рода иммигрантские организации тоже поддержали новый закон. Из двух зол лучше выбирать меньшее — ведь ультраправые вообще обещают очистить страну от «лиц нефранцузской национальности». Новоиспеченный мэр Катрин Мегре тут же подлила масла в огонь, заявив, что «расы все же не равны между собой» и она-де в Витроле покажет, как надо расправляться с иммиграцией, отнимающей рабочие места у настоящих французов.

Потерпевшая сторона в этой истории, пожалуй, социалисты. Понимая, куда склоняется общественное мнение, они лишь вполголоса поддержали протест интеллигенции, что, естественно, вызвало нарекания среди их устойчивых сторонников.

Словом, дело идет к тому, что накануне выборов в нижнюю палату французского парламента в стране сложился политический треугольник «правящая коалиция — левая оппозиция — Национальный фронт». Если эта же геометрическая фигура будет воспроизведена и в стенах Национальной ассамблеи, нынешние дебаты по поводу нового закона об иммиграции покажутся мелочью. ■

Виталий Дымарский — собкор РИА-Новости специально для «Итогов»

Христиания: четверть века хипповой жизни

Внуки тех, кто основал столицу европейских анархистов, соскучились по порядку

Алексей Смирнов

ГОРОД-САД

Прогуливаясь по центру Копенгагена, чьи вылизанные двух-трехэтажные домики и крошечные кафе под разноцветными тентами могут считаться воплощением буржуазного уюта, рассеянный турист может нечаянно забрести в другой мир. Это — Христиания, всемирно знаменитый городок хиппи, анархистов и всех прочих, кого современная цивилизация по разным причинам не устраивает. Недавно Христиания праздновала свое 25-летие, а ее жители прошли парадом по улицам Копенгагена. Весь датский народ ликовал, за исключением, быть может, столичной полиции. Начиналось, впрочем, все совсем не так идиллически...

На обочине цивилизации

Четверть века назад, на волне движения хиппи, «дети-цветы» и бездомные захватили заброшенные военно-морские казармы и провозгласили «альтернативный город» своей столицей. С тех пор Христиания прошла славный путь от гордой осажденной крепости до туристского аттракциона со статусом «социальный эксперимент». «Терминаторов» из спецподразделений полиции, в 70-е по нескольку раз в месяц устраивавших облавы на обитателей этого копенгагенского квартала, сменили экскурсии туристов со всего мира.

За год здесь успевают побывать до миллиона туристов. И хотя «христиане» долгое время не могли смириться с ролью обитателей зоопарка, сегодня к вторжению буржуазной цивилизации они относятся уже миролюбиво. Вот только фотографировать здесь не рекомендуется: какого-нибудь чересчур ретивого японца, еще при рождении сросшегося с видеокамерой, могут от нее и отделить безо всякой анестезии.

Не знаю, какие чувства испытывал человек, ступивший на территорию Христиании в первые годы после ее основания, но сегодня контрасты между двумя мирами не бросаются в глаза. Лишь странный сладковатый запах, заставляющий мысленно переноситься на Восток (так пахнет каннабис, то есть марихуана), да обилие бродячих псов наводят неискушенного посетителя на мысль о том, что в этом районе датского королевства, перефразируя классика, не все ладно.

Местные жители, а их, не считая «гостей», живет здесь около тысячи, редко напоминают традиционных длинноволосых хиппи, у которых заплаты на джинсах — как нашивки за воинскую доблесть у бравого дембеля, а уровень духовности соответствует степени немытости. Просто одеты они чуть-чуть свободнее и разнообразнее, чем прочие обитатели Копенгагена, — видно, что их фантазия не укладывается в рамки каталогов «Товары — почтой» и «Бурда моден», а содержимое кошелька вынуждает искать свои дерзкие пути в стороне от столбовой дороги, протоптанной модными кутюрье. Откровенно говоря, по внешнему виду обитатели Христиании напоминают скорее студентов «очень творческих» профессий, чем классических бунтарей.

Неприятие окружающего буржуазного общества не мешает, однако, обитателям Христиании поддерживать в своем городе образцовую чистоту. Представление о том, как происходит «круговорот веществ в природе» на территории, закрытой для мусоровозов, я получил, едва оказавшись за чертой цивилизации. Вот проехал на традиционном «христианском» трехколесном велосипеде — грузовичке а-ля Гонконг (автомобили здесь запрещены) местный житель, из коляски вывалилась бутылка пива и разбилась. Парень вернулся, тщательно собрал осколки, а появившийся откуда-то пес, как настоящий санитар этих антикапиталистических джунглей, быстро вылизал разлившийся «туборг».

Работа в ремесленных мастерских, где сваривают фигурные решетки, лепят горшки, обжигают керамику и реставрируют старинные железные печки (между прочим, продукт, идущий на экспорт в Германию), — вот основные занятия сегодняшних христианцев, свидетельствующие об их некотором «обуржуазивании» за прошедшую четверть века. Велосипедное производство — уже упомянутые трехколесные «грузовички» — еще один способ пропитания вечных хиппи. Один из них, 50-летний Пребен Смед, собирает в год 250 штук этих «крутых» велосипедов, пользующихся неплохим спросом в богемных кругах.

Царство каннабиса

Простая арифметика позволяет предположить, что «тяжелые» наркотики — некогда важный атрибут движения хиппи — с таким интенсивным трудом несовместимы. Негативное отношение к сильным наркотикам в Христиании подтверждает постулат отцов-основателей о том, что насилие государства часто оказывается менее эффективным, чем общественная саморегуляция. В Дании употребление каннабиса запрещено и преследуется, но Христиания в боях с полицией это право отвоевала, хотя, естественно, неофициально. На ее главной улице торговцев наркотиками (Pusher Street) стоят ряды лотков числом не менее пятидесяти, на которых лежат маленькие коричневые кусочки ценой по 40—70 крон (5—8 долларов) за грамм. Знатоки со всей Европы (особенно много скандинавов) выбирают свою «травку» среди десятков сортов. В названиях, аккуратно написанных на ярлычках, представлена вся география мира: Гавайи, Акапулько, Пакистан, Непал, Сикким...

Но тут же, на стенах и дверях, наклейки: перечеркнутый шприц. Христиания — территория, свободная от «тяжелых» наркотиков. «Курить травку (каннабис) можно, это свободный выбор каждого, — говорит дедушка-хиппи Петер. — Но торговцев героином мы выгоняем. А если кого-то из наших заметим со шприцем, то ему придется поменять место жительства». В 1985 году ее жители на пике начатой шесть лет назад антинаркотической акции выкинули из пределов своего «государства» мотоциклетный клуб «Bullshit», члены которого занимались наркобизнесом. Достижение невероятное, особенно на фоне разворачивающейся в наши дни кровавой, но безуспешной войны полиции скандинавских стран с духовными родственниками «Bullshit» — мотоциклетными клубами «Hell's Angels» и «Bandidos».

Кстати, эти успехи в борьбе с сильными наркотиками и их распространителями, можно сказать, спасли жизнь столице европейских

УЛИЦЫ ХРИСТИАНИИ — ЦАРСТВО ВЕЛОСИПЕДОВ, БРОДЯЧИХ ПСОВ И МАРИХУАНЫ

анархистов. В 1991-м датский парламент официально признал право «альтернативного государства» на существование, отменив тем самым собственное решение от 1976 года (оно, напомним, гласило, что полиция должна «очистить» Христианию от ее обитателей).

В Христиании нет писаных законов, но есть несколько правил, которые все ее жители обязаны соблюдать. Помимо запрета на сильные наркотики это запрет на торговлю землей и недвижимостью и запрет на хранение оружия. «Свободный город», где не любят полиции, а жители не признают многие нормы «цивилизованного» общества, умудряется быть образцово спокойным: за последние пятнадцать лет здесь было всего одно убийство.

Правда, у самоуправления есть и издержки: когда обществом, где нет ни одного выборного органа, управляет «вече» из 800 взрослых христианцев, они, пожалуй, неизбежны. «Принять какое-то решение стало практически невозможно, потому что все более или менее важные вопросы должны решаться всеми и единогласно, — жалуется один из ветеранов Христиании. — В результате наша демократия превращается в пародию на демократию. Но никто ничего менять не хочет».

Музей или трущоба

Другая серьезная проблема — недостаток жилья, хотя за двадцать пять лет, прошедших со

времен оккупации казарм, территория расширилась до 34 гектаров (обойти ее можно часа за три, если идти по периметру). Обычные «буржуазные» дома, откуда бежали жильцы, испуганные соседством хиппи, чередуются с «самостроем», но больше свободной территории нет. Христиания, несмотря на то, что здесь встречаются дома самой причудливой архитектуры, полная противоположность «шанхаям». Стихийная застройка каким-то странным образом организована и дает ощущение гармонии и вкуса. Здесь не встретишь ни одной лачуги, жилища христианцев — скорее свидетельство художественных наклонностей хозяев, чем нищеты. И «вече» христианцев ни за что не допустит в коммуну чужака, готового жить в картонной коробке под куском ржавого кровельного железа.

«У нас почти все живут в тесноте, а на каждое освободившееся жилье стоит не меньше десяти человек на очереди», — комментирует ситуацию ветеран Христиании художница Улла Николаи.

«Идеологическое» непризнание каких-либо выплат в городской бюджет, в том числе квартплаты, сегодня скорее выдает желание сэкономить. Когда, например, в 1994 году свободный город впервые за историю своего существования оплатил свои счета за воду и электричество (всего на пять миллионов крон), городские власти с подачи полиции заговорили об огромных доходах, которые Христиания получает от неофициальной «лицензии» на торговлю каннабисом. Но на самом деле все христианцы платят в общую кассу символическую сумму 880 крон в месяц, часть этих средств идет Копенгагену на оплату воды и электричества. Это дает копенгагенским политикам, особенно консерваторам, основание время от времени заявлять, что социальный эксперимент провалился и в Христиании образовалась прослойка богачей, которые только прикрываются идеями хиппи, чтобы жить за счет города.

И все же главная опасность для Христиании заключена в ней самой. Борьба с государством десятилетиями сплачивала ее жителей, сглаживая противоречия между ними. Исчезновение внешней опасности, как это обычно бывает, резко обострило конфликт поколений.

Внуки-цветы

За двадцать пять лет первые хиппи успели обзавестись и детьми, и внуками, многие из которых вовсе не разделяют взглядов стариков.

В этом отношении характерна история семьи Лиз Гемле, которая на заре образования Христиании, разведясь с мужем, бежала в город хиппи с двумя маленькими детьми. По словам самой Лиз, первое время жизнь здесь напоминала игру в «маленький домик в прерии». Она до сих пор убеждена в правильности этого выбора и хочет остаться здесь до конца своей жизни, хотя признает, что Христиания все больше напоминает общество потребления. «Раньше мы пользовались ведром и вместе мылись, — с оттенком ностальгии вспоминает Лиз. — Теперь среди нас все больше тех, кто хочет иметь свои телевизоры, свои компьютеры, свои ванны».

Ее дочь Рикке, которой сейчас 31 год и которая уже замужем, тоже пока не собирается уезжать из Христиании. Она, однако, рада тому, что жизнь в Христиании стала комфортней. «Мне было стыдно жить здесь, когда мы спали на полу, кололи дрова для печи, а зимой я расхаживала в дедовых кальсонах, — вспоминает Рикке. — Я хорошо помню, как пробиралась из школы домой задворками, чтобы меня не выследили одноклассники».

В последние годы, когда отношение общества к обитателям Христиании изменилось, у школьников не возникает таких проблем. «Мои одноклассники считают, что жить здесь «круто», — говорит сын Лиз, 19-летний Фредерик, ученик копенгагенской гимназии.

Тем не менее сам он собирается уехать из «свободного города» при первой возможности. «Я хочу жить в квартире, где «все как положено» — батареи дают тепло, из крана течет горячая вода, а если и не течет по какой-то причине, то всегда придут те, кто все исправит, — говорит он. — В общем, мне надоела анархия, я соскучился по порядку и закону».

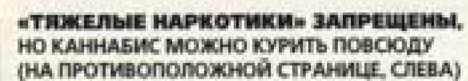
Заповедник на правах квартала

Но, возможно, Фредерику и не придется бежать, потому что «порядок», к которому он стремится, постепенно приходит в Христианию. В городе выстроен общественный душ и баня, центр альтернативной медицины.

А нынешней весной «город хиппи» может формально влиться в Копенгаген на правах обычного района, и тогда единственной памятью о его бурной истории останется параграф закона, согласно которому в Христиании будет разрешено покупать каннабис. Но только после 18 лет. Таким образом, символ свободы и борьбы с обществом потребления, каким считался этот наркотик, попадет в ту же категорию типичных буржуазных товаров, как сигареты и крепкое пиво.

Главный результат эволюции, которую проделало население «города хиппи» за четверть века, заключается, видимо, в том, что сегодня и сами христианцы не знают, как оценить происходящие с ними изменения. Обитателей экзотического квартала раздирают дискуссии на тему: считать ее бесславным завершением собственной истории или, наоборот, своей победой над окружающим обществом. Некоторые отстаивают и вовсе неожиданную концепцию, утверждая, что раз идея терпимости, когда-то сконцентрированная на территории в 34 гектара, распространилась по всему Копенгагену, то спор о том, кто кого победил, не так уж и важен.

Впрочем, для того чтобы прийти к этому выводу, жить в Христиании вовсе необязательно. За три часа экскурсии, которая стоит всего 20 крон, каждый из сегодняшних посетителей этого поселения может сам убедиться, что противоречий, из-за которых стоит копья ломать, в нашем мире не так уж и много.

«ТЯЖЕЛЫЕ НАРКОТИКИ» ЗАПРЕЩЕНЫ,
НО КАННАБИС МОЖНО КУРИТЬ ПОВСЮДУ
(НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ, СЛЕВА)

ЭКСПЕРТИЗА

Революции лучше смотрятся на конвейере

Сравнение бурных 60-х с нашей относительно спокойной эпохой стало важнейшей отраслью современной социологической индустрии на Западе. Одним из первых на этот феномен обратил внимание нашумевший лет десять назад документальный фильм Даниеля Кон-Бендита (того самого, что возглавлял бунт французских студентов в 1968-м, а в потом стал министром земельного правительства в ФРГ). Фильм состоял из серии интервью с лидерами переставшего бунтовать поколения и назывался «Мы так любили тебя, революция!», а ключевой тезис в нем излагал Джерри Рубин, американский коллега французского бунтаря.

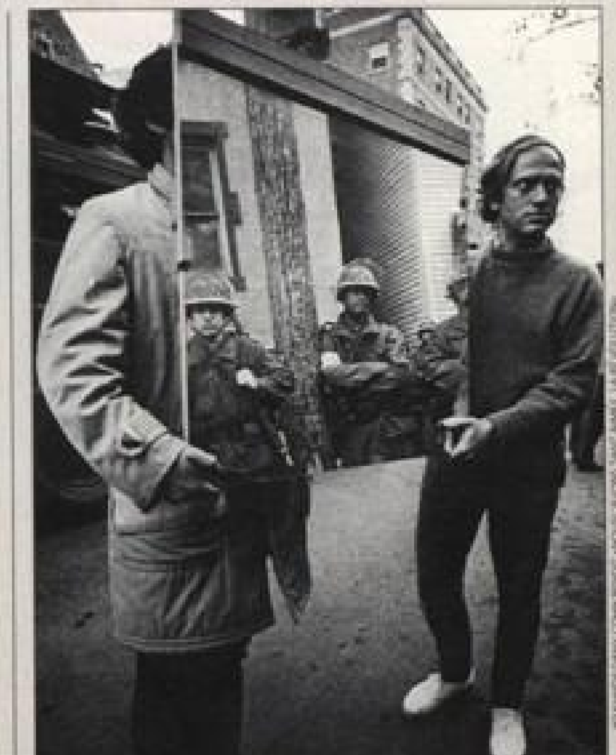
Зря мы пытались изменить мир, объяснял от имени поколения г-н Рубин, в текущем десятилетии политика вообще мало что значит. Мы, молодежь 60-х, стали социологическим большинством в текущем десятилетии: мы больше всех потребляем, больше всех производим и нам больше не нужны революции.

Кон-Бендит и его собеседники говорили, конечно, не о социальных, а о социологических революциях: главное различие между ними в том, что в последних побеждают не те или иные классы, а те или иные стили жизни. В последующих исследованиях об эволюции поколений эта мысль разрабатывалась неизменно. Наиболее распространенный на данный момент вывод звучит так: главное различие между поколением хиппи, которое когда-то поставило на дыбы США и Западную Европу, и нынешними бунтарями состоит в том, что последние не могут позволить себе полный, или по крайне мере длительный, разрыв с обществом.

— Где-то до 80-х годов можно было «соскочить с подножки поезда» на несколько лет, а потом, отбунтовав свое, вернуться в мир, к буржуазным удобствам, — объяснил «Итогам» известный шведский социолог Эрлинг Бьорстрем. — Сегодняшний «беглец» из общества потребления знает: назад пути нет. Если хочешь претендовать на какой-то стандарт, то без непрерывной учебы и конкуренции не обойтись.

К этому стоит добавить, что сегодняшняя молодежь подозрительно относится к любым идеологизированным проектам. Движения социального протеста вроде хиппи и панков, со своей развитой идеологией и культурой, уходят в прошлое. Молодежь предпочитает действовать в рамках существующей системы, и наибольшей популярностью у них пользуются так называемые «движения одного вопроса», вроде «Гринпис». Еще более распространены неструктурированные движения, которые возникают и исчезают по принципу «собраться — навалиться на проблему — разойтись».

По мнению социологов, равнодушие к политике и «большим» идеям говорит не о успокоенности молодежи, а, скорее, о критичности и больших возможностях выбора, чем у «бунтарей» предыдущего поколения. Информационный бум, пиком которого стало развитие сети Интернет, привел к тому, что сегодняшний двадцатилетний не «купит» с тем же энтузиазмом, как когда-то его отец-хиппи, готовый пакет политических идей и культурных ценностей. Он, скорее, предпочтет «по кусочкам» набирать свой багаж — так знатоки выбирают компьютер в той или иной комплектации.

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?»
АМЕРИКАНСКИЕ СТУДЕНТЫ ПОКАЗЫВАЮТ БУРЖУАЗНОМУ ОБЩЕСТВУ ЕГО «НАСТОЯЩЕЕ ЛИЦО». 1970 Г.

Можно сказать, что именно информационное общество заживо похоронило хиппи. Парадокс, однако, состоит в том, что без тех же хиппи «постиндустриальной цивилизации» сегодня, возможно, и не было бы на Западе. Обратив внимание на «окостенение экономики», загрязнение окружающей среды и кризис личности, готовой ради благополучия стать приложением к станку, хиппи открыли миру новые горизонты. Под их влиянием даже в политике утвердилось «зеленое мышление», прежние социальные барьеры потеряли значение, личность стала важнее классовой принадлежности, а западное общество — более гибким. Как утверждают некоторые социологи, в конце концов они вдохновили даже работодателей, которые стали поощрять многообразие интересов своих служащих и их обучение на разнообразных курсах.

Очевидно, что в XXI веке столь массовых движений ожидать не приходится. Настораживает, однако, по мнению Эрлинга Бьорстрема, следующее: самое массовое из существующих движений — это веганы, воинствующие вегетарианцы. А они, как следует из названия, куда больше вместе с иными экологистами сосредоточены на проблемах природы, чем человечества.

А. С., Стокгольм

Русская водка осетинского разлива

В ближайшее время центр производства алкоголя может переместиться на берега Терека

Евгений Крутиков

ДИКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Человек с глубокого и непереносимого похмелья, которое, судя по внешним признакам, не прекращалось у него уже лет пятнадцать, в раздумье стоял перед витриной ликероводочного отдела в универсаме одного из спальных районов Москвы. Нетвердая походка и весьма экономная речь свидетельствовали о том, что в его кармане уже давно не бывало денег больше, чем на одну бутылку сразу. И теперь он задумчиво переводил взгляд с роскошных «Абсолюта» и «Финляндии» на скромные ряды «Русских» и «Столичных» в поисках чего-нибудь подешевле. Наконец его глаза нашли скромную бутылочку по цене 7500 руб.

— Откуда? — с надеждой поинтересовался он.

— Из Владикавказа, — мрачно ответила продавщица.

— Ой-йо-йо-йой! — вдруг в голос запричитал человек, схватившись обеими руками за голову, и деревянной походкой зашагал к выходу.

Особенности национального бизнеса

Ежедневно из маленькой северокавказской республики Северной Осетии — Алании в Центральную Россию отправляется около восьми миллионов бутылок (то есть примерно 4 млн. литров) водки. Этот напиток, производящийся на небольших полукустарных предприятиях, пользуется у нас большим спросом, что свидетельствует о дефиците дешевой водки.

Склонный к употреблению спиртного скромный россиянин не всегда способен наскрести сумму, необходимую на покупку бутылки, а качеством продукта интересуется только в самом крайнем случае. Это привело к возникновению колоссального спроса: народ требовал чего-нибудь сильно горячительного, но в то же время дешевого и, что весьма важно, своего, «родного», поскольку весьма распространено мнение, будто «наши продукты» — колбаса и водка местного производства — значительно лучше импортных. Северокавказский производитель живо откликнулся на призыв, и сегодня примерно 70 процентов всей дешевой водки производится во Владикавказе и небольших поселках вокруг столицы республики.

Несмотря на невысокое качество, к североосетинской водке не применимо понятие «подделка» в юридическом смысле этого слова. Лицензии на изготовление спиртных напитков всем желающим выдает государственная структура — департамент винно-водочной промышленности республики, созданный в 1995 году по указу президента Северной Осетии — Алании (РСО — А) Ахсарбека Галазова. Кроме того, государственные предприятия по производству алкоголя (два спиртовых и три водочных завода, в том числе завод «Терек», самое крупное на Северном Кавказе специализированное предприятие) сведены в укрупненное государственное предприятие, руководитель которого по совместительству является заместителем председателя республиканского Комитета по производству алкогольной продукции.

С 1995 года этот пост занимает Сергей Гогичаев, работавший ранее личным шофером президента Галазова еще в бытность того ректором

> Завод «Терек» продал в начале 90-х лицензию на производство водки «Столичная» группе граждан США колумбийского происхождения. Колумбийцы организовали в Нью-Йорке заводик, выпускавший вполне сносную по качеству водку, на которую клеили этикетку «Столичная». В Америке русская водка пользуется довольно высоким спросом, поэтому прибыль от этого заводика превосходила все мыслимые пределы. Через несколько месяцев московский «Кристалл», обладающий эксклюзивным правом на использование торговой марки «Столичная», начал нести серьезные убытки, поскольку колумбийцы, которым не нужно было тратить деньги на транспортировку, существенно снизили цену на свою водку. «Кристалл» подал на латиноамериканцев в суд за незаконное использование торговой марки «Столичная». Колумбийцы пытались защищаться, искренне «переводя стрелки» на Северную Осетию. Нью-йоркский суд признал, с одной стороны, справедливыми требования «Кристалла», с другой — освободил от ответственности и колумбийцев, которые кивали в сторону Северной Осетии, незаконно передавшей им право на использование чужой торговой марки. В результате суд присудил заводу «Терек» штраф несколько миллионов долларов, которые владикавказцы были обязаны выплатить «Кристаллу». Представители Северной Осетии, не долго думая, выплатили штраф и сделали все возможное, чтобы замять дело.

республиканского госуниверситета. До Голичаева директором департамента винно-водочной промышленности РСО — А был Юрий Худалов, бывший директор завода «Терек». Еще в 1992 году ему первому во всей республике было разрешено личным распоряжением Галазова отгрузить за границу, в Венгрию, водки на 2,2 миллиона долларов. Полученные деньги на счета завода не поступили и исчезли в недрах коммерческих банков. Даром это Худалову не прошло: спустя некоторое время в кабинете директора взорвалась граната (ее прикрепили к ножке стула, на котором он сидел). Худалову повезло, он не пострадал, однако был отстранен от должности за растрату валюты. Уголовное расследование по делу закрыли. В 1995 году, на третий день после своего назначения на должность «главного водочника» республики, Худалов был убит автоматной очередью среди бела дня в центре Владикавказа.

Уникальная ситуация в Северной Осетии — наличие в республике государственного органа управления и лицензирования водочной промышленности (ни в одной другой автономии этого нет) — практически выводит республику из-под удара недавнего указа президента России о государственной монополии на производство и торговлю водкой. Конечно, некоторый ажиотаж среди мелких производителей вызовет борьба за лицензии, которые будет раздавать Комитет по производству ликеро-водочной продукции при правительстве РСО — А. Но со временем все успокоится. Во всяком случае государственные предприятия в обиду не дадут. Например, только в прошлом году, согласно официальному отчету министра финансов РСО — А Олега Бежаева, винно-водочный завод «Терек» получил полтора миллиарда в виде правительственных ссуд. Бюджетные деньги получали и другие предприятия, производящие водку.

Оптовая цена одной бутылки водки, изготовленной в каком-нибудь «цехе коммерческой продукции» Севосетинавтодора, около 1500 рублей. Розничная цена в московских универсамах — примерно 8 тыс. руб. За вычетом расходов на транспортировку получаем 200 процентов прибыли с каждой бутылки. Сверхприбыль образуется именно за счет гигантских объемов производства и продаж — невысокое качество и простота оформления пока что позволяют не повышать розничную цену, в то время как другие государственные производители вынуждены увеличивать расходы на этикетки, тару и сырье.

Организацией поставок товара в розничную торговлю крупных городов России занимаются небольшие посреднические фирмы, возглавляемые многочисленными родственниками директоров заводов и особо влиятельных начальников цехов. Прибыль делится в соответствии с национальными традициями, где основа основ — принцип уважения старших: значительный процент наличными уходит владельцу производства. Именно он, кстати, несет централизованные убытки во взаимоотношениях с государственными органами типа санэпиднадзора, республиканской таможни, налоговой полиции. Остальное достается посредникам при тщательном соблюдении всей формальной стороны дела (на случай приступа дальнозоркости у местного МВД, которое, по понятным причинам, обычно пребывает в летаргическом сне).

«Водочный» профсоюз против «государственного» спирта

По своему качеству североосетинская водка, хотя и несколько выше, чем продукция, выпускаемая в соседней Кабарде и Черкесии, все-таки способна отправить неподготовленного потребителя на тот свет. Вот небольшая выдержка из справки Госстандарта от 6 декабря 1996 года:

— водка «Московская особая» — изготовитель Михайловский завод, Правобережный район Северной Осетии — забракована из-за отсутствия на этикетке сведений об изготовителе;

— водка «Русская» — изготовитель АО «АС-Маздал», Владикавказ, Северная Осетия — забракована из-за завышенного содержания альдегидов и сивушных масел;

— водка «Столичная» — изготовитель пищекомбинат «Октябрьский» Пригородного района Северной Осетии — забракована из-за завышенного содержания альдегидов;

— водка «Столичная» — изготовитель Михайловский филиал консервного завода «Моздокский» и БСПО, Правобережный район Северной Осетии, город Беслан, п. БМК, 2-й поселок — забракована из-за несоответствия по альдегидам и сивушным маслам;

— водка «Русская» — изготовитель пивзавод «Дарьял» УПТК «Севосетинавтодор», и «Столичная» — изготовитель АО «Юран» КПП Красногвардейский, а также Кировского райкоопзаготпрома и Центросоюза БЗПО, город Беслан, Правобережный район Северной Осетии — забракованы из-за превышения количества альдегидов;

— водка «Московская особая» и «Русская» — изготовитель Владикавказский винно-водочный завод «Терек» — забракована из-за завышенного содержания альдегидов, сивушных масел, эфиров, пониженного содержания спирта;

— водка «Русская» — изготовитель Бесланский плодосовхоз «Садовый», город Беслан, Правобережный район Северной Осетии — забракована из-за несоответствия по крепости (39,5 при норме 40);

— водка «Столичная» — изготовитель хладокомбинат Росмясомолторга, город Владикавказ, Северная Осетия — забракована из-за завышенного содержания альдегидов;

— водка «Столичная» — изготовитель Михайловский филиал Моздокского консервного завода, РКЗП Пригородный, Северная Осетия — забракована из-за повышенного содержания альдегидов.

Однако в последнее время качество осетинской водки стало постепенно улучшаться. Конкуренция между мелкими и средними производителями приводит к тому, что качеству продукта теперь уделяют гораздо больше внимания, нежели это было на заре «водочной индустриализации» республики. Уважающий себя «водочник» теперь не станет откровенно нарушать технологию, использовать низкокачественный или технический спирт. Многие проводят предварительную экспертизу сырья, поставляемого на водочные линии. Использовать плохой спирт решаются только фирмы-однодневки.

Подавляющее большинство водочных заводов использует украинский спирт, поставкой которого в республику занимаются посреднические фирмы. Спрос на сырье настолько велик, что представители североосетинских фирм порой проводят целые сутки в приемных директоров спиртзаводов Украины, ожидая отгрузки очередной партии. Сегодня украинская спиртовая промышленность процентов на 70% работает на Северную Осетию.

До самого последнего времени поставки спирта в республику не контролировались, и правительство Ахсарбека Галазова практически никак не участвовало в процессе его распределения. В прошлом году президент своим решением обязал все зарегистрированные на территории Северной Осетии водочные предприятия использовать в месяц по 5 тыс. л «государственного» спирта. Североосетинское правительство закупает исключительно бельгийский или голландский спирт по цене 12—13 тыс. руб. за 1 л, а местным производителям продает его по 22—25 тыс. руб. за 1 л (для сравнения: закупочная цена 1 л украинского спирта — 9 тыс. руб.). То есть каждая водочная фирма ежемесячно перечисляет в местный бюджет примерно 125 млн. руб. Если учесть, что в республике зарегистрировано около 400 производителей, то бюджет Северной Осетии за счет водки ежемесячно пополняется на 60 млрд. руб.

Любители выпить не всегда сейчас способны наскрести нужную на бутылку сумму, поэтому качеством продукта интересуются лишь в самом крайнем случае

Нововведения правительства не ограничились одним лишь «навязыванием» заводам дорогого импортного сырья. Теперь еще и каждая цистерна (ее емкость — 75 тонн) украинского спирта при поступлении на склад города Алагир облагается налогом 50 млн. руб. Все это привело к тому, что многие мелкие производители оказались на грани разорения.

Такое положение вещей открыло еще один канал для злоупотреблений: сотрудники налоговой полиции и правительственные чиновники за определенную мзду «освобождают» водочные линии от обязательной закупки государственного спирта.

Поборы и беззаконие стали причиной образования профсоюза «водочников», объединившего почти все частные предприятия, зарегистрированные на территории республики. Профсоюзники намерены бороться с поборами, добиваться изменения налоговой системы. В качестве основного средства борьбы профсоюз избрал постоянный митинг протеста: предприятия отрасли собираются по очереди дежурить перед зданием республиканского парламента. Для покрытия убытков от забастовок на базе профсоюза организуется фонд «водочников», в который каждое предприятие ежемесячно обязалось отчислять 15 млн. руб. Между тем водочная промышленность остается едва ли не единственной отраслью не только в Осетии, но и на всем Северном Кавказе, инвестиции в которую на протяжении последних нескольких лет растут. И это неудивительно. Организация нового водочного производства сегодня требует около 1 млн. долл. одноразовых вложений, а прибыль на один вложенный доллар составляет 12—15 центов.

Чужие здесь не ходят

На каждом водочном заводе Северной Осетии работают в среднем по 50 человек. С учетом представителей оптово-посреднических организаций, фирм по закупке спирта, специалистов по таре, бутылкам и этикеткам в местную водочную промышленность вовлечено более ста тысяч человек. То есть едва ли не половина трудоспособного населения республики (общая численность населения 360 тыс. человек). Цифра довольно внушительная, если учесть, что в Северной Осетии женщины традиционно не работают.

Политическая сила «объединенных водочников» огромна. Средний возраст владельца небольшого цеха — 35 лет. Это энергичные молодые люди, деятельность которых дает работу и деньги половине населения республики и, кроме того, существенно подпитывает бюджет. На данный момент это фактически самая активная в финансовом и социальном смысле часть населения Северной Осетии.

В республике «исполнительная вертикаль» (производитель—посредник—торговец) водочной коммерции подбирается исключительно по кровнородственному принципу. «Чужие здесь не ходят», за редким исключением, когда необходимо «оказать услугу» дружественной группировке.

Соперничество этнических групп осетин в советское время трансформировалось в «ущельство» — своеобразную систему кровнородственных и покровительских взаимоотношений, которые ОБХСС характеризовало как «круговая порука» и «система повальной коррупции». Ахсарбек Галазов довел ситуацию до абсурда, протолкнув практически на все ключевые посты в правительстве и парламенте своих родственников или же выходцев из его родного селения Хумалаг. Среди них заместитель председателя правительства республики и министр финансов Олег Бежаев, зампред парламента Юрий Бзыков, министр жилищно-коммунального хозяйства Михаил Бакшиев. Директором промышленного флагмана РСО—Алании завода «Электроцинк» является двоюродный брат Галазова Николай Ходов. Министерство сельского хозяйства республики возглавляет земляк и друг президента Руслан Касабиев.

В то же время в обстановке дикого капитализма он уже не может поставить под контроль все сферы жизни республики. С началом в 1991 году осетино-грузинского вооруженного конфликта из Южной Осетии и внутренних районов Грузии во Владикавказ хлынули потоки беженцев-кударцев (субэтническая группа осетин, населяющая Южную Осетию). Постепенно они заняли ведущее место в основных «бизнесах» Северной Осетии — водочном и торговле цветными металлами. К началу этого года практически весь Владикавказ, а также значимые в промышленном отношении Пригородный, Правобережный и высокогорный Алагирский районы республики оказались поделены и скуплены выходцами из Южной Осетии и дигорцами, жителями самого западного Дигорского ущелья Осетии. «Смычка» дигорского и кударского капиталов привела к неожиданному политическому результату: образовалась единая оппозиция Галазову, практически лишившая его финансовой поддержки и объединившая в своих рядах ранее непримиримых врагов.

Естественно, что за несколько лет активной трудовой деятельности (а бурная индустриальная революция в водочной промышленности Северной Осетии прошла лет пять-шесть назад) капиталы владельцев осетинских водочных предприятий, которых даже в своей среде называют «водкэ пацццахтэ» («водочные короли»), выросли до астрономических сумм. Понятно, что неожиданно и резко возросло и политическое значение «водочных королей». Теперь мнение человека, занимающего должность начальника цеха подсобного предприятия какого-нибудь ремонтного или транспортного управления в провинциальном поселке, может стать решающим в проведении официальной политики автономной республики. Так, кстати, и было во время прошлых выборов местного президента, когда штабы участников предвыборной кампании, состоявшие из весьма солидных и европейски образованных людей, были вынуждены на полном серьезе подсчитывать, сколько водочных точек может выступить за одного кандидата, а сколько — за другого. Тогда, в 1993 году, победил Ахсарбек Галазов. Он, кстати, заявил о намерении выставить свою кандидатуру на следующие президентские выборы, которые состоятся в 1998 году.

Для совершенствования политической системы в Северной Осетии производители водки считают необходимым всего лишь упорядочить налоговую систему, уволить из МВД и налоговой полиции взяточников и сменить первое лицо республики. Реализация этих требований может привести в ближайшем будущем к новому резкому увеличению производства водки в регионе. Это поставит Северную Осетию в один ряд с другими основными водочными центрами России. ■

Алюминиевый сериал

TWM и Константин Боровой обнаружили заговор против иностранных инвесторов и российских производителей

Борис Пиюк

ДО КРОВИ

Не успело МВД обратить наконец внимание на многосерийную сагу НТВ о братьях Черных, Олеге Сосковце и криминальной приватизации алюминиевой промышленности, как главные обвиняемые нанесли ответный удар.

В воскресенье 2 марта в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнэл» появилось открытое письмо Дэвида Ройбена, главы лондонской компании Trans World Metals (TWM), в интересах которой, согласно расследованию НТВ, действовала фирма Trans-CIS Commodities, принадлежащая Черным. Письмо Ройбена адресовано американскому вице-президенту Гору и российскому премьеру Черномырдину. На следующий день по российским СМИ разошелся текст письма Константина Борового Анатолию Куликову.

С появлением этих посланий скандал вокруг российских алюминиевых заводов (суть которого «Итоги» подробно осветили в номере от 4 марта 1997 года) окончательно вышел за отраслевые рамки. Он стал политическим.

Супервлиятельные американские газеты отдали воззванию г-на Ройбена по целой полосе, но лишь на правах рекламы. Российские не напечатали послания г-на Борового вовсе. Глава TWM оповестил всемирное деловое сообщество: власти России (в лице МВД) и местные бизнесмены (в лице «бесчестных российских банков») «изгоняют зарубежных инвесторов с российского рынка», чтобы «значительная доля рынка металлов досталась банкам бесплатно», а государство «ввело новые налоги и сборы и возвело нетарифные барьеры».

Константин Боровой обратился не к мировому, а к отечественному общественному мнению: кампания — заговор не столько против иностранных бизнесменов, сколько против отечественных производителей. «Ее цель — прекращение поставок российского алюминия на международные рынки»: в этом случае возрастет цена на металл, а с ней — прибыль зарубежных производителей. Вдохновляет же кампанию «группа высших чиновников из администрации президента, ранее связанных с международными корпорациями» и имевших отношение к ГКИ.

В интервью «Итогам» г-н Боровой заявил, что, по его данным, в умерщвлении российской алюминиевой промышленности особо заинтересованы компании Pechiney и Alcan. Имена «высших чиновников из администрации» он назвать отказался, но заявил, что эти чиновники «вели с давними конкурентами российской алюминиевой индустрии переговоры во время встречи в Давосе, после которой алюминиевый теледетектив набрал обороты».

FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIA IN PERIL
An Open Letter
to U.S. Vice President Albert Gore
and Russian Prime Minister Viktor Chernomyrdin

БОРОВОЙ ВЗЫВАЕТ К РОССИЙСКОМУ НАРОДУ, **TWM** — К МИРОВОМУ БИЗНЕСУ

При этом авторы обоих открытых писем избегают касаться гораздо более правдоподобной, хоть и не такой драматической версии. Она базируется на специфически российских реалиях, и именно ее в первую очередь приводят не только отечественные, но и западные аналитики: проблема братьев Черных, Trans-CIS Commodities и Trans World Metals в том, что в свое время они выбрали не ту «крышу».

Своего исключительного положения на российском рынке (по некоторым сведениям, под прямым и косвенным ее контролем находится до 40 процентов российской алюминиевой отрасли) TWM добилась с помощью Олега Сосковца и Александра Коржакова. Едва царской опале подверглись опекуны, туча сгустилась и над подопечными.

По всем признакам, главная мишень Анатолия Куликова — не TWM, а Сосковец. Ведь хорошо известно: в ныне правящей российской элите достаточно тех, кто не успокоится, пока не обеспечит бывшему первому вице-премьеру «небо в клеточку — друзей в полосочку».

Что же до упорства наших коллег из НТВ, то каждую серию своего расследования они сопровождали рефреном: деяния братьев Черных интересуют их лишь постольку, поскольку представляют собой яркий пример той легкости и наглости, с какой криминальному капиталу удается скупать госчиновников высочайшего ранга. И пример того азарта, с которым эти чиновники вымогают взятки у своих партнеров из «братвы». Чиновники вообще и Олег Сосковец в особенности.

Между тем большинство экспертов полагают: до ренационализации дело в любом случае не дойдет. И именно потому, что российские власти не могут рисковать экспортом металлов — слишком нужны деньги. Президент АО «Алюминий» Игорь Прокопов в среду поделился с журналистами своим прогнозом: объем вывоза алюминия и в будущем году сохранится на уровне нынешнего — 80 процентов от общего объема производства. Однако последствия скандала уже налицо: цена на алюминий на Лондонской бирже металлов подскочила до самой высокой отметки за последние 14 месяцев — 1700 долларов за тонну.

Главной жертвой алюминиевого скандала уже стали не промышленные или политические кланы, а общество. Чтобы раскалить публичные страсти вокруг «алюминиевой саги» до нынешнего уровня, создается атмосфера тяжелой патриотической истерии.

В эфире НТВ в роли защитника национальных интересов выступает директор Красноярского алюминиевого завода Юрий Колпаков, который сам открыто признается в преступных деяниях — сотрудничестве с криминальными группировками и манипуляциях с реестром акционеров. А газета «Известия» публикует апологию «пехотинцев алюминиевой мафии», которую хотелось бы процитировать всю, но придется ограничиться двумя пассажами: «... большая часть отечественной алюминиевой промышленности отошла под контроль... фирм с капиталами сомнительного происхождения. Экспансии «варягов» сопротивлялись только российские бандиты».

И наконец: «Мафия вообще-то возникла на Сицилии как подпольное патриотическое общество, противостоящее иностранному угнетению».

Приехали. Чем не национальная идея? ■

Московские крыши ждут своих Карлсонов

**Освоение московских чердаков застопорилось.
Текущий момент своеобразен:
одни имеют средства,
но не имеют права купить чердак;
другие имеют право,
но не имеют средств**

Алексей Каменский

МАНСАРДИЗАЦИЯ

О прелестях мансардного жилья писалось уже не раз, поэтому мы не будем вспоминать Париж или там Болонью, описывать увитые плющом косые окна и мощные брусья потолочных балок. Вопрос в том, почему этого все еще нет в Москве.

Мэр узаконил право вето

Известное распоряжение Юрия Лужкова «Об устройстве мансардных помещений под жилье», вышедшее в прошлом июле, в целом улучшило ситуацию с выкупом чердаков: по крайней мере теперь точно известно, какие документы и где нужно для этого получить. Но одновременно оно узаконило правило: претендовать на чердак может кто угодно, однако подчердачный жилец может наложить вето на любое строительство над своей головой — даже если сам ничего и никогда там строить не собирается. Разрешение «подчердачника» числится вторым в списке необходимых документов.

Как показывает опыт работы риэлторов, разрешение обычно не дается. Жилец верхнего этажа чувствует — и надо сказать, справедливо, — что право на чердак должно бы стоить гораздо больше обычно предлагаемых ему в качестве компенсации за неудобство 2—3 тыс. долл. И даже если соглашается, то, увидев затем размах дорогостоящего строительства над своей головой, может решить, что продешевил, и подать в суд: дескать, был не в себе, когда соглашался.

В результате ни богатые люди, ни даже фирмы не хотят связываться с верхними жильцами. А сами жильцы в большинстве своем просто слишком бедны, чтобы что-то переоборудовать. Интересуются чердаками многие: крупные риэлторские фирмы получают по нескольку звонков ежедневно. Но 90% звонящих — жители верхних этажей. Узнав о ценах, они кладут трубку. 10% — жители неверхних и фирмы. Они просто боятся. И лишь несколько процентов от звонка переходят к делу. Чердаки же в большинстве так и стоят пустые. Никто, кроме голубей, не хочет с ними связываться.

Московские власти, судя по всему, этого не предвидели. В лужковском распоряжении о чердаках речь шла о конкурсах, которые должны проводиться среди инвесторов, желающих освоить чердак, о выборе самых выгодных условий... То есть предполагалось, что спрос будет большой. Но его по упомянутым выше причинам почти нет. А в немногочисленных конкурсах, которые все же проводятся, обычно один участник — жилец квартиры под крышей.

Если уж правительство так стремилось любой ценой заработать на чердаках, оно могло пойти по другому пути. Например, предоставить верхнеэтажникам не право вето, а первоочередное право. То есть если некий бизнесмен хочет получить в собственность некий чердак — прежде всего спрашивают верхнего жильца, не хочет ли он того же. Если хочет — пусть покупает. А нет — ничего не поделаешь, сказать «возражаю, и точка» он не может. Тогда бы освоение чердаков пошло гораздо быстрее.

Как стать единственным кандидатом

Но, как бы то ни было, выбрали именно нынешний способ. И сейчас на чердаки, заманчивое на самом деле жилье, реально могут рассчитывать только обитатели верхних этажей. Для них это возможность увеличить площадь своей квартиры почти вдвое, сделав ее двухэтажной. Но ведь попытаться стать такими жильцами могут все те, кто меняется или покупает квартиру. Учитывая, что выкупить и оборудовать можно в принципе любой чердак, если только дом не слишком ветхий и у него не плоская крыша, предусмотреть такую возможность можно заранее. То есть купить или выменять квартиру меньшей, чем нужно, площади, зато на последнем этаже. А потом купить чердак.

Эта схема сейчас возможна, но едва ли будет возможна долго: скорее всего, когда идея освоения чердака укоренится в сознании москвичей,

квартиры на последнем этаже в домах с чердаками просто подорожают. Ведь и сейчас уже встречаются объявления типа «Продам квартиру, 5-й этаж 5-этажного дома. Возможен выкуп чердака». Выкуп возможен почти всегда, так что эти объявления свидетельствуют именно об укоренении «чердачной» идеи. Это благоприятный для жителей последних этажей путь развития событий. Возможен и другой вариант — изменение порядка покупки чердаков. При этом процесс пойдет быстрее, зато двухэтажных квартир в Москве будет в результате меньше.

Неэлитные мансарды

Выгодна ли операция по приобретению чердака? Сколько он стоит, есть ли смысл его покупать? Прежде всего надо понять, что с ним разрешат потом делать.

Серьезную переделку, связанную с поднятием крыши и увеличением высоты чердака, никто не позволит. Ведь такое изменение маленького кусочка всего над одной квартирой будет выглядеть дико, надо делать его сразу по всей крыше. А это значит, договариваться с соседями по верхнему этажу — со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Известно ведь, что даже в домах, населенных довольно богатой публикой, жильцы часто не могут договориться о совместном ремонте подъезда и так и живут, продолжая вдыхать кошачьи ароматы. Что уж говорить о таком сложном деле, как чердачное строительство. То есть высокая мансарда с большими вертикальными окнами не получится. Между тем можно действовать проще. Установка обычных окон в плоскости крыши не меняет внешнего вида здания, и разрешение на нее можно получить без проблем (не то чтобы совсем без проблем — но о взятках ниже), даже если речь идет о части крыши.

Зная, что можно и чего нельзя, и поселившись на верхнем этаже, можно начинать покупку чердака. Официально это называется «приобрести право инвестирования» (логичнее было бы говорить «приватизация», но она у нас вроде как бесплатная, поэтому называют так).

Квадратный метр чердака в центре Москвы стоит 180—400 долл. Цена зависит от технического состояния дома и чердака. Считает ее бюро технической инвентаризации по каким-то своим формулам, а затем специальная комиссия рассматривает полученную цифру и в некоторых случаях увеличивает ее, учтя особую привлекательность местоположения. Около 500 долл. за метр стоят, например, чердаки на Старом Арбате и Патриарших прудах, на обеих Никитских улицах. Но выше 500 цена не поднимается. Никакая сколь угодно плохая и неотремонтированная квартира в любом московском захолустье так мало не стоит.

ЗА СЧЕТ ЧЕРДАКА МОЖНО НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ ПЛОЩАДЬ СВОЕЙ КВАРТИРЫ, НО И РАЗМЕСТИТЬ ЗДЕСЬ ОФИС ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ МАСТЕРСКУЮ

Дальше идет обустройство. И сразу начинаются фантазии: камин, мраморные полы, зимний сад, несколько тысяч долларов за каждый квадратный метр... Но можно по-другому — по минимуму. И все равно будет красиво — все-таки двухэтажная квартира. Например, оборудование 80-метрового чердака в пятиэтажке в Прямом переулке (около метро Смоленская), заключавшееся в изготовлении потолка и пола, установке батарей и создании туалета с умывальником, обошлось одному жильцу в 7 тыс. долл. С учетом стоимости выкупа чердака увеличение квартиры вдвое стоило ему 30 с небольшим тыс. долл. — никакое Жулебино не сравнится по дешевизне. Что же касается «нежилой» полосы шириной в метр по краю чердака, где не встать в полный рост, то о способах ее использования говорится в любом журнале по квартирному дизайну.

Да, есть еще сбор документов, которым обычно пугают потенциальных покупателей чердаков. Действительно, их в списке одиннадцать (не считая заявления). Сбор их своими силами требует нескольких месяцев и примерно 2 тыс. долл. взяток. Но специализирующиеся на этом фирмы делают все «бумажные» дела, включая проведение пресловутого конкурса инвесторов, за 3—4 тысячи, которые увеличивают потраченную на чердак сумму несущественно.

Что такое хороший чердак

А теперь — для интересующихся — о нескольких сугубо конкретных проблемах освоения чердаков. (Не будем подробно говорить об общеизвестных фактах: в ветхом доме, которому грозит капремонт, строить на чердаке не разрешат, да и глупо к этому стремиться; чердак имеет смысл осваивать только в центре; чем меньше на чердаке всяких труб, тем лучше, а при оборудовании чердака должна быть сохранена возможность доступа к ним сантехников.)

Конечно, надо рассчитывать на занятие чердака ровно над своей квартирой. И лучше всего, когда эта часть чердака изначально отделена от других — что чаще всего бывает над квартирами в торце дома. В противном случае приходится отгораживаться, строить стенки.

Лучшее количество этажей в доме с точки зрения жильца, собирающегося приватизировать чердак, — пять или меньше. Дело в том, что в этом случае разрешено делать выход из чердачного помещения непосредственно в квартиру. То есть прорезать дырку в перекрытии (есть такая специальная пила — входит в бетон перекрытий как в масло) и в нее встроить лестницу. Если же этажей больше пяти, то по правилам противопожарной безопасности должна быть возможность выхода с чердака прямо на лестничную клетку. Что может оказаться непростой задачей, если свою часть чердака пришлось отгораживать.

А главная проблема все же в том, чтобы решиться. ■

Монархия, XX век

450 миллионов человек живут в империях, королевствах и султанатах. Монархии не сдаются и даже отвоевывают позиции

Денис Драгунский

ПОМАЗАННИКИ

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II, АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЬ ГЕОРГ V И БЕЛЬГИЙСКИЙ КОРОЛЬ АЛЬБЕРТ I (ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА НАЧАЛА XX ВЕКА)

В НАЧАЛЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ, КОГДА НАША пресса неустанно клеймила Маргарет Тэтчер, одна московская третьеклассница спросила учительницу: «Когда же королева наконец отрубит голову этой Железной Леди?»

Дитя с октябрятской звездочкой нечаянно выразило самую суть монархического мировоззрения: веру в монарха как в конечную инстанцию для всех конфликтов. Не важно, что Маргарет Тэтчер была отнесена к разряду ведьм усилиями советской пропаганды. Важно, что королева с мечом в руке стояла на страже справедливости.

В нашем свободном от монархических предрассудков сознании живут легенды о благородстве, великодушии или забавном чудачестве царственных особ. О датском короле, который во время гитлеровской оккупации нашил на мантию желтую звезду (на самом деле он заявил, что скорее сам наденет этот знак, чем согласится на депортацию евреев; и все равно — королевский поступок). О Николае II, который в ответ на дерзкое послание Куприна, в большом подпитии отправленное из Балаклавы в Ливадию («Низлагаю в городе Балаклаве Вашу власть и устанавливаю свою»), ответил телеграммой из одного слова: «Закусывайте!» И о неведомом нефтяном шейхе, который щедро одарил бригаду советских медиков: всем рядовым врачам по автомобилю, а главному профессору — арабского скакуна.

Может показаться, что к исходу XX века монархия из политической реальности превратилась в воспоминание о сказочном мире царей-королей. Или в торжественно разыгранный спектакль — с гвардейцами в медвежьих шапках у Букингемского дворца, тронными речами и прочими утехами традиционалистов. Впрочем, современные монархи все меньше и меньше увлекаются церемониалом. В старое время британский премьер-министр делал доклад королю, стоя навытяжку, — сейчас его усаживают за стол и угощают чаем. Когда нынешний испанский король Хуан Карлос попал в больницу, на пробирку со взятой на анализ королевской кровью наклеили ярлычок с надписью «Х. К. де Бурбон». Помазанник Божий превращается в гражданина — и не только в Европе.

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОНАРХИ И ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВ НА ЧЕСТВОВАНИИ ДАТСКОЙ КОРОЛЕВЫ МАРГРЕТЕ II, ЯНВАРЬ 1997 ГОДА

После поражения Японии во второй мировой войне император Хирохито объявил потрясенному народу, что он не Сын Неба, а смертный человек. Его сын Акихито при восшествии на престол отказался провести ночь с богиней Луны; его внуки женятся на простолюдинках. Впрочем, и британские принцы берут в жены «девушек из народа» — хотя сравнительно недавно (1936 год) такой поступок стоил Эдуарду VIII престола.

Бесчисленные скандалы в британском королевском семействе не заставляют англичан усомниться в необходимости самого института монархии. Точно так же и японский император, даже не будучи Сыном Неба, необходим нации. Почему?

Возвращение

Можно как угодно относиться к испанскому диктатору Франко, но в одном ему не откажешь — это был человек ответственный, всерьез озабоченный тем, что будет после него. Желая сохранить национальную стабильность, он пришел к выводу о необходимости надпартийного лидера, символизирующего и осуществляющего единство нации и пользующегося безусловной поддержкой и симпатией народа. Поэтому в 1947 году Франко восстановил в стране монархию, хотя престол долгое время оставался незанятым, и даже имя будущего короля было неизвестно. Лишь в 1969 году он провозгласил своим преемником на посту главы государства Хуана Карлоса I, внука низложенного в 1931 году Альфонса XIII. Новый король взошел на престол в 1975-м, после смерти Франко. Покойный диктатор не ошибся — скромный и демократичный Хуан Карлос проявил истинно королевскую твердость в 1981 году, подавив попытку военного переворота. Причем для этого ему не понадобилось принимать особо крутые меры — достаточно было обратиться к армии и народу. Ситуация была проста: армия верна королю, а король верен конституции. И, что немаловажно, народ любит своего короля. В этих условиях заговорщики были вынуждены сложить оружие.

Интересно, что нечто подобное более или менее регулярно происходит в Таиланде. Там военные перевороты весьма часты, но путчисты, арестовав прежнее правительство, немедленно отправляются на аудиенцию к королю, где всеподданнейше излагают ему свои резоны и планы на будущее. Если Его Величество найдет резоны убедительными, а планы — достойными, то переворот можно считать состоявшимся. А если нет — что ж, на королевское «нет» и суда нет. Наутро газеты сообщают о позорном провале военного путча.

В ходе исторического развития монархических институтов, в ходе постепенного ограничения исполнительных полномочий монарха изменился самый смысл монархии. Из военно-политического лидера или капризного самодержца монарх превратился в олицетворение нации.

Но не надо путать два разных монархизма. Есть монархизм как прочное умонастроение граждан (виноват, подданных) монархических стран или стран, еще не отвыкших от монархии. И есть клубный, или, точнее, маргинальный, монархизм самодеятельных роялистов, вдруг проснувшихся через несколько поколений после свержения последнего монарха. Такие клубы существуют во многих странах. Их члены увлеченно вычерчивают династические схемы, спорят о правомочности различных претендентов на давно отсутствующий престол, а то и возводят на него очередного «местоблюстителя». Так, в 1987 году Анри, граф Парижский, передал права на французский трон своему внуку Жану,

ДОСЬЕ

Сколько подданных у монархии

Ныне 450 миллионов человек живут в государствах с монархической формой правления. В Европе это Бельгия, Великобритания, Дания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция.

В Азии — Саудовская Аравия, Бахрейн, Бруней, Бутан, Иордания, Камбоджа, Катар, Кувейт, Малайзия, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Таиланд, Япония.

В Африке — Лесото, Маврикий, Марокко, Свазиленд.

В Америке — множество маленьких государств Карибского бассейна и, как ни странно об этом вспоминать, Канада (все они формально являются доминионами британской короны).

Британскими доминионами являются также Австралия и Новая Зеландия. В этой части земного шара расположены еще две монархии — Западное Самоа и Королевство Тонга.

Еще есть страны, где монарх не только царствует, но и реально правит — например, Иордания или Саудовская Аравия, последний мощный бастион абсолютизма (официально абсолютными монархиями являются также Оман и Катар). Здесь члены королевской семьи занимают министерские посты; собственно говоря, королевская семья и есть правительство. Так же обстоит дело в Кувейте, хотя там конституционная монархия; очевидно, дело не в конституции, а в традиции.

Встречаются и нестандартные конструкции, где монархия заключена в некую как бы республиканскую рамку. Трудно определить государственно-правовую суть Объединенных Арабских Эмиратов. Эмират — это, конечно, монархия. Но во главе федерации семи эмиратов стоит президент, а высшим законодательным органом является совет эмиров. В Малайзии главой государства является Верховный правитель, которого выбирают на пятилетний срок из числа малайских султанов.

Но большинство таких государств — конституционные монархии, где монарх играет роль традиционного символа нации и практически не использует свои властные полномочия (например, право распустить парламент и назначить новые выборы). Норвежцы шутят, что у их короля есть одно безусловное право — бесплатный проезд в городском транспорте. Английская королева является Верховным главнокомандующим в звании полковника — но не она была инициатором военного разрешения англо-аргентинского конфликта вокруг Фолклендских островов и, разумеется, не она руководила военно-морской экспедицией.

ВВЕРХУ: **АНГЛИЙСКАЯ КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА; БЕАТРИКС, КОРОЛЕВА НИДЕРЛАНДОВ,** С СЕМЬЕЙ; **ИСПАНСКИЙ КОРОЛЬ ХУАН КАРЛОС** НА КОРРИДЕ. ВНИЗУ: **ПУМИПОН АДУЛЬЯДЕТ, КОРОЛЬ ТАИЛАНДА**

герцогу Вандомскому. На этом династическом акте присутствовало около трех тысяч человек — очевидно, этим числом и ограничивается количество убежденных монархистов во Франции.

В конце XX века ностальгия по прошлому неожиданно стала сильнее, чем привычная вера в социальный прогресс, науку или революцию, — отсюда бесчисленные фундаменталистские движения.

Российская реставрация?

В ночь со 2 на 3 марта 1917 года (по старому стилю) последний российский царь отрекся от престола. Не стоит спорить, имел ли он на это моральное право, не было ли это перед лицом войны и революции государственной изменой, нарушением монаршего долга и т.п.

Во всех книгах о трагической судьбе царской фамилии говорится почти исключительно о любви Николая и Александры. Письма влюбленных супругов. Письма к детям. Письма к родителям. Трогательные фотографии.

От российского престола отрекся любящий муж, нежный отец, прекрасный семьянин. К сожалению, о последнем русском царе больше сказать нечего. Нечего — если забыть Ходынку, расстрелы и погромы, позорную русско-японскую войну и революцию, спровоцированную зряшным и бездарным участием в первой мировой. Монархия — это стабильность, традиция и единство. Но — не всякая монархия и не везде. К началу XX века Россия устала от своей монархии, изверилась в ней.

До гибели Александра II в 1881 году цареубийство было внутренним делом царствующего дома (Иван VI, Петр III, Павел I). Русская монархия закончилась в екатеринбургском подвале, где подло расстреляли мужа, жену, детей,

СЛЕВА НАПРАВО: **КОРОЛЬ ШВЕЦИИ КАРЛ XVI ГУСТАВ, НАСЛЕДНИК ЮГОСЛАВСКОГО ПРЕСТОЛА КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР КАРАГЕОРГИЕВИЧ, СУЛТАН БРУНЕЯ МУДА ХАССАНАЛ БОЛКИАХ, ЯПОНСКАЯ ПРИНЦЕССА МАСАКО**

ЛИКУЮЩИЙ НАРОД ВСТРЕЧАЕТ **РУМЫНСКОГО КОРОЛЯ МИХАЯ**

ЭМИР КАТАРА ШЕЙХ ХАМАД БЕН ХАЛИФА С НАСЛЕДНЫМ ПРИНЦЕМ ДЖАСЕМ БЕН ХАМАДОМ

врача и слуг. Убили несчастного человека, внутренне не призванного к великому делу. Последний русский царь погиб раньше — он погиб в самом Николае II, который бросил армию и державу и два месяца утешал императрицу после убийства Распутина. А может быть, царственной воли в его душе никогда и не было.

Но возможно ли в России возродить монархию? Журналисты настойчиво говорят о тайном государственном замысле придать великой княгине Марии Владимировне и цесаревичу Георгию некий официальный статус. Допустим, что это будет сделано. О каком статусе, собственно, идет речь? Дать им здание в центре Москвы, повесить на двери табличку «Российский царствующий дом» и оплатить пресс-секретаря с компьютером и факсом? Это не статус, а просто недвижимость в подарок. Само по себе очень мило, но к монархическим традициям отношения не имеет. Или же включить последних Романовых в запутанную систему российской власти, где-то между Конституционным судом и Счетной палатой? Сделать цесаревича непременным членом Президентского совета?

Впрочем, не всем нашим монархистам нравятся Мария Владимировна и Георгий. Кого-то они не устраивают по чисто династическим соображениям, а незабвенный Александр Невзоров укорял их за грузино-испанскую смуглоту лиц (точно так же Николаю II можно поставить в вину датско-немецкую бледность — в жилах последнего российского царя была лишь 1/64 русской крови). Были предложения собрать Земский собор и избрать царя заново. Предлагалась даже кандидатура — внук маршала Жукова...

Неожиданно на свет выпрыгивает и старинное русское самозванство. В 1993 году в Челябинске на фоне конфликта между двумя главами одной администрации некий граж-

данин Авдеев провозгласил Челябинскую область Уральским царством, а себя — царем Урала Александром I.

Прислонять монархию к стволу нынешней российской власти — это грустно. А восстановить ее невозможно, увы. По данным ВЦИОМ, лишь около одного процента россиян желает возрождения монархии. А вот в Румынии почти четверть населения — за реставрацию. Традиция еще не оборвалась, разрыв поколений не стал фатальным, еще живы люди, которые помнят и любят своего короля. Новые румынские власти не впустили Михая в страну после свержения режима Чаушеску — боялись спонтанной, народной реставрации. Опасения были не напрасны — приезд Михая на родину 28 февраля 1997 года стал триумфом монархизма. Воодушевленный Михай обещал использовать свои связи в европейских царствующих домах для скорейшего приема Румынии в НАТО; тем самым идея реставрации укрепилась еще сильнее. И в Сербии лидер оппозиции Вук Драшкович намерен в случае прихода к власти всерьез заняться восстановлением монархии.

Один процент... Эта цифра меньше, чем стандартная ошибка социологического исследования. Так что, строго говоря, сторонников монархии среди российского народа как бы и нет. А реставрировать монархию указом президента — это опять впадать в давний советский грех великих экспериментов. ■

ДОСЬЕ

Королевский исход

«Ослаб великий фетиш!» — восклицал в 1906 году Василий Розанов. XX век — век крушения монархий. Перед первой мировой войной рухнул императорский Китай. Итогом войны стала гибель европейских монархических колоссов — в 1917–1918 годы прекратили существование Австро-Венгрия, Российская империя, Османская империя и Германский рейх. Недолго процарствовавший монгольский богдо-гэгэн (теократический правитель) был практически отстранен от дел в 1921 году; в 1924-м была провозглашена республика. Испанского короля свергли в 1931 году.

Вторая мировая война уничтожила еще пять европейских монархий. Болгария стала республикой в 1944 году, Югославия — в 1945-м, Албания и Италия — в 1946-м (в Италии сторонники республики победили на референдуме с микроскопическим перевесом), Румыния — в 1947 году. Юный румынский король Михай был вполне лоялен к СССР, сыграл решающую роль в устранении военного диктатора Антонеску и даже получил советский орден Победы за свои антифашистские заслуги; но разве можно было сохранять монархию в «стране народной демократии»?

В Греции монархия была реставрирована в 1946 году, но в 1974-м по итогам референдума страна снова стала республикой. Это было вполне логично: монархическая Греция в последние годы называлась — и на деле была — «королевской республикой», а сам король после военного переворота 1967 года находился в эмиграции.

Семидесятые годы стали временем еще одного взлета республиканской идеи — на этот раз в Азии. 1970-й — Камбоджа, 1973-й — Афганистан, 1975-й — Лаос, 1979-й — Иран.

Свергнутый в 1953 году египетский король Фарук с мрачным юмором предсказал, что скоро на свете останется всего пять королей — один английский и четыре карточных.

Но он ошибся. Монархия не сдается и даже отвоевывает утраченные позиции (в Испании и Камбодже).

Без царя в голове

К сведению энтузиастов реставрации

Елена Бугрименко (психолог),
Никита Соколов (архивист)

АНАМНЕЗ

Детство государственного человека закрыто для стороннего наблюдателя. Вот если бы одним глазком взглянуть на политика, когда он был ребенком, возможно, многое стало бы понятнее и в его взрослых действиях. Ребенка нет, но остаются тексты. Что можно сказать об авторе такого, например, сочинения?

§I Два немца

Однажды русский немец, Кригсфриде, пришел к своему знакомому в лавку. «Что вам угодно»: спрашивает Конфигмерц. «Ножичек», отвечает он, «школько каждый штука стоит?» «По двадцать копеек каштый; я думай это очень дешови?» «Haben Sie etwas besseres?» спрашивает недовольный немец. «Oft schonwenige»**. «Тахта дайте мне сами люче». «Да я вам говорю я не имей мои». Их спор скоро окончился и они разошлись довольные.*

§II

Раз случилось, что они встретились на улице, зашли себе в дом и давай болтать. «Мне нюжен осел», сказал Конфигмерц. «Отчего вам нужен осел, когда вы сами осел», сказал дерзкий Кригсфриде. «Это так не пройдет», вспыльчиво вскричал Конфигмерц, «я требую дуель». С этими словами он побежал в другую комнату и принес две заржав[ев]шие шпаги. Они стали друг в друга их пырять, но так неловко, что не попадали в себя. Поэтому они сердились и очень бранились; скоро пришла полиция и увела в сортир, так как тюрьмы в этом городе не было, а вместо них находились эти вонючие апартаменты. В этом новосельи им жилось прекрасно, потому что, во 1ых, их питали мышами с водою и, во 2ых, оттого что они дышали прекрасным ватерклозетным воздухом.

* Есть ли у вас что-нибудь получше? *(Нем.ред.)*.
** Нет ничего проще. *(Нем.ред.)*

§III Описание их сортира

У входа была прочная дверь с железною решеткою; перед дверью стоял суровый и угрюмый часовой. В их комнате находились: два старые матраца, большой горшок воды, одна большая бочка для нужных потребностей. Одно решетчатое окошко без стекла выходило на улицу.

§IV

Однажды ночью, когда Кригсфриде дремал, Конфигмерцу не спалось и он думал о своей печальной участи. Месяц светил ясно и лучи попадали прямо в окно ватерклозета. Вдруг он заметил какую-то движущуюся чорную точку, которая постепенно приближалась к нему по стене. Он испугался и подполз совсем близко к Кригсфриду, который теперь храпел. «Проснись, проснись. Ради Бога проснись!» вскричал испуганный Конфигмерц. Тот вскочил и стал бранить товарища, за то, что этот разбудить его осмелился. «Ты бы прежде выслушал меня, а потом можешь и бранить», возразил Конфигмерц обиженным тоном. «Хорошо, хорошо, в чем дело?» Тогда первый хотел показать ему эту точку, но она пропала.

МИРОПОМАЗАНИЕ — ЧАСТЬ ВЕНЧАЛЬНОГО ОБРЯДА (КОРОНОВАНИЯ) НИКОЛАЯ II В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ

Затем Конфигмерц обернулся и с ужасом отскочил от стены, а вслед за ним и Кригсфриде, так как они увидали ту же самую точку за их спинами. Таким образом они скакали и прыгали, ужасно крича, до тех пор, пока часовой не пришел и не усмирил их. Эта точка была не что иное как паук, делающий свою паутину. Этот случай показывает как Конфигмерц и Кригсфриде теряют присутствие духа, увидев ночью паука.

§V Хозяин сортира

Надо вам сказать, что тюремщиком был сам господин чорт. Так как он был выслан из ада за его дурное управление собственными его подданными чертями, то он сошел на землю и сделался тюремщиком этого сортира. Но наши друзья Кригсфриде и Конфигмерц не знали, что у них был за хозяин. Они его никогда не видали и очень этому удивлялись. Они часто спрашивали у часового, отчего их хозяин не показывается. Часовой также был довольно странный, потому что, когда они его спрашивали об этом, то он молчал, отталкивал их и запирал за ними дверь. Это их удивляло еще больше. Однажды Конфигмерц спросил часового, когда их выпустят и кто будет их судить. Часовой же вместо ответа грубо оттолкнул его и из-под панталон показался какой-то щетинистый хвост; в это же самое время шапка его поднялась и оттуда высунулись серые уши, в роде ослиных. Бедный Конфигмерц так и замер от ужаса, но опомнившись, он бросился вперед, и опрокинул часового, и пустился бежать из тюрьмы. Но часовой с одного прыжка вскочил ему на спину и ударами заставил его вернуться к товарищу. Конфигмерц долго дрожал всем телом и с отчаяния сел в угол и закрыл лицо руками, его волосы стояли дыбом и он время от времени всхлипывал. В эту ночь должен был явиться сам хозяин тюрьмы с другим чортом — часовым на смену первого. Не успели часы пробить последний раз полночь, как вдруг на луне появилось маленькое пятно, которое увеличивалось по мере приближения: это и были оба чорта, летевшие в тюрьму. Увидев это, оба узника начали орать во все горло. Наконец раздался последний крик отчаяния и все замолкло. Чорт сменил часового и улетел с хозяином в ад.

§ VI Как хозяин сортира судил своих узников

После этой страшной ночи бедные Кригсфриде и Конфигмерц заболели сильной лихорадкой. Пришел какой-то доктор лечить их. Так как они часто слышали крики и стоны других больных преступников, когда этот доктор приходил лечить их, то они подумали, что этот лекарь будет их мучить. Поэтому, только что он успел войти к ним, они бросились на него, повалили, связали чем могли и вытолкали из дверей. Доктор перенес все это очень терпеливо. Когда они убрались во свояси, за дверьми послышался шум, и пять минут спустя двери отворились и господин чорт явился во всей своей красоте. Он был нахмурен, усы его были тщательно завиты, глаза сердито сверкали, хвост вилял во все стороны, рога и ослиные уши торчали из-под его красной шапочки, одним словом он навел бы ужас на храбрейшего человека. Наши друзья, Конфигмерц и Кригсфриде, совсем обезумели от страха. Однако и тут Конфигмерц не растерялся и бросился было на чорта, но этот остановил его. «Как вы смели, канальи», закричал он громовым голосом, «связать и выбросить меня, как мешок за дверь. Не беспокойтесь, вы получите ваше наказание». В это мгновение они были унесены в суд, в ад. Но на дороге туда, чорт как-то заснул и оба узника ускользнули. После продолжительного путешествия они добрались до своего города и после того стали жить вместе по-братски и больше никогда не ссорились.

Психолог: Типично подростковый текст с логическими невнятностями, непрописанными эпизодами и грамматическими ошибками. Темы ссоры и последующего примирения, властного распоряжения чужой судьбой и повиновения (неповиновения), попытка занять отстраненно-ироническую позицию по отношению к своим героям, «сделать смешно» (самому написать, как Гоголь или Гофман), наконец, детальная разработка ватерклозетного мотива — все это характерно для любого подростка 12–13 лет.

Что же отличает данного ребенка, в чем проявляется его индивидуальность?

Во-первых, очевидна близость к немецкой языковой среде. Автор имитирует немецкий акцент в русской речи героев, одновременно сам думает по-немецки и допускает непреднамеренные речевые неловкости («вы получите ваше наказание»).

Во-вторых, видно знакомство с произведениями романтиков, в первую очередь немецких (отсюда мрачноватая мистика рассказа), Гоголя и русской классикой в целом (отсюда отношение к немцу как

комическому персонажу). Автор довольно умело воспроизводит традиционную схему рождественской сказки и строит картину «опрокинутого» мира, где нет тюрьмы, а вместо нее сортир под управлением «господина чорта», высланного из ада «за его дурное управление собственными его подданными чертями». Примечательно, что автор прилагает идею нормы — хорошего управления — к ненормальному по сути существованию. Такой ход мысли необычен и выдает особую заинтересованность автора в оценке качеств того, кто повелевает.

Легко просматривается драматическое противоречие между сознательным намерением ребенка сохранять присутствие духа, быть отважным в любой ситуации (для автора это, по-видимому, главная ценность, составляющая ядро идеального «Я») и реальностью страхов. Терять присутствие духа недопустимо, даже когда сам «господин чорт является во всей своей красоте». Отрицательная часть образа — то, как не следует себя вести, — поначалу персонифицируется в двух комических героях, по поводу которых автор вполне по-детски морализирует.

Однако дистанция морального превосходства по отношению к героям все же не дается ребенку, их страхи ему слишком близки и понятны. Если господин черт описан внешне — «представленчески», то два немца даны «переживательно», точнее, со-переживательно: вместе с ними этот страх реально прочувствован — глубоко, до дрожи.

Для разрешения такого рода внутренних конфликтов в детстве существует особая форма деятельности — игра, где в воображаемом, то есть нерискованном, пространстве действия опробуются воля, инициатива, решительность. Сочинительство ребенка сродни игровому опыту. Если оценивать текст с этой точки зрения, то можно обнаружить, что проба собственной решительности не вполне удалась: «наших друзей» Кригофриде и Конфигмерца спасла не их отвага, а неожиданная слабость господина черта (он «как-то заснул» по дороге). Конец истории не прописан: автор возвращает героев к благополучному состоянию только формально. Завершенность — требование литературной формы, которой подчиняется автор, но игра — проба себя на храбрость — осталась недоигранной, сюжет не получил продолжения, рисующего героические и успешные действия главных персонажей, — герои ускользнули.

Остается прочитать последний абзац сочинения, утаенный от эксперта.

§VII

Сие сочинение было сочинено мною Н.А. и написано в Декабре 1880-го года в С.Петербурге в Аничковом дворце в нашей спальне под елкой, (без всякого постороннего надзора и помощи).
Конец.

Мальчик, борющийся со страхами, — великий князь, наследник цесаревич Николай Александрович. Через несколько лет он сделается «самодержцем всероссийским» Николаем II — «хозяином земли Русской».

Нормальный ребенок вырастает и достигает «совершенных лет», когда приобретает способность и волю принимать самостоятельные ответственные решения. Что же происходит с нашим героем? Заглянем в более поздние сочинения.

6-е Мая, 1884 года

Наступил важный и тревожный для меня день, день моего совершеннолетия. Никогда не забуду, с каким волнением я ожидал это шестое мая; с боязнью считал я оставшиеся до него дни. Оно меня сильно озабочивало: везде, где я ни находился, или что я ни делал, мысль о нем меня ни на минуту не покидала. Я находился в томительном ожидании, которое мешало мне предаться вполне какому-нибудь удовольствию, урокам, и вообще чему бы то ни было. С какою радостью отсрочил бы я свое совершеннолетие до двадцати лет. Накануне дня моего рождения, т.е. пятого Мая, мы переехали в Петербург (Далее зачеркнуто: как мне хотелось не быть эти два дня в Петербурге.). Перед обедом Папа и Мама подарили мне множество прелестных подарков: я не могу выразить, как я им был благодарен. Я старался, но не мог радоваться этим подаркам: мысль о завтрашнем дне меня просто тяготила. Я был уверен, что только после этих двух трудных дней я буду наслаждаться своими подарками в Гатчине, а еще более буду наслаждаться мыслью о том, что все кончено. Это последнее приводило меня в восторг (далее зачеркнуто: я сомневался, доживу ли я до этого блаженного времени). В семь съехалось все наше семейство к обеду; это был последний обед в мои пятнадцать лет; он прошел и окончился слишком скоро. После обеда немного потанцевали и в половине девятого разъехались. Мы пошли спать; против моего ожидания я заснул скоро и крепко. Когда я проснулся, то увидел, что утро превосходное: солнце светило прямо в мою постель. Я сейчас же вспомнил, что уже настал мой день, и пожелал, чтобы он прошел благополучно и как можно скорей. У нас, в Аничковской церкви, была обедня; затем мы завтракали с Папа. Я почти ничего не ел от волнения. После завтрака мы поспешили надеть мундиры; я был в Атаманском. Папа взял меня с собой в коляску, и мы поехали в Зимний. Папа обошел войска, стоявшие в залах, и вернулся в Малахитовую залу, откуда начался торжественный выход; я шел с Анастасией. Когда все вошли в церковь, начался молебен; я старался быть спокойным, но чем ближе подходило время читать присягу, тем больше у меня билось сердце. Настала минута подойти к аналою; я взглянул на Папа. Он тронул меня рукой в плечо и сказал: «иди». Я пошел и стал на средине церкви. Тут мне показалось, будто сердце так стучит, что этот шум должен быть всем слышен; я чувствовал, что все глаза обращены на мою спину и что все взоры пронизывают ее насквозь. Митрополит Исидор подал мне присягу: я взял ее в левую руку, перекрестившись; поднял правую, держа три пальца вверх, и начал читать ее. Сначала я боялся от волнения прочесть неверно слово; у меня сохли губы, и я несколько раз проводил по ним языком, чтобы лучше произносить то, что читал. Я раньше перечитывал присягу и знал то слово, начало которого было написано на первой странице, а конец на следующей. Это и могло быть моим камнем преткновения; но к счастью, я прочел весь лист без ошибки. Когда я окончил чтение присяги, то приложился к Св.Евангелию и подошел к столику, у левого клироса, с пером и чернилами, на котором я подписал присягу. Затем я пошел на свое место к Папа и Мама. По окончании молебна, все направились в Георгиевскую залу, где я прочел военную присягу, держась за Атаманский штандарт. Этот раз мне было легче читать, так как я знал, как громко мне нужно выговаривать слова. Когда я прочел присягу, все знамена и штандарты были отнесены к своим частям. Тогда начался выход обратно. В Малахитовой все наше семейство начало меня поздравлять. От тети Сани и дяди Сергея я получил образа; дядя Владимир подарил мне прелестную цепочку для часов, сделанную из трех империалов времен Екатерины II; Анастасия подарила чудный маленький карандаш в золотой ручке; а Миша запонки. Разумеется, я был в восторге от этих подарков и решился дома внимательно осмотреть их, так как мы должны были ехать в Аничков. Я не могу описать той радости, которая овладела мною при входе в наши комнаты: наконец я пережил этот важный момент, который так долго томил меня; у меня отлегло от сердца. В этот вечер мы трое обедали у Папа и Мама, что нам дозволялось прежде очень редко (теперь же мы обедаем с ними по Субботам). В восемь часов мы пошли вниз в гимнастическую комнату, где стояла превосходно сделанная модель Ивана Великого в Москве; эта модель вся проколота небольшими дырками, за которыми находятся большие электрические фонари. Особенно красиво освещены кресты, которые состоят каждый из восемнадцати крошечных Эдиссоновых лампочек. Издали в темной комнате она производит замечательный эффект поразительно схожа с самой колокольней, когда эта последняя была иллюминирована электричеством в день Коронации. Полюбовавшись ею, мы пошли спать. Я заснул с легким сердцем.

7-е Мая 1884 г. В двенадцать я принял весь дипломатический корпус; это стеснительное занятие продолжалось сорок минут (оно описано у меня в дневнике). После этого я принял несколько депутаций. В пять был торжественный обед, а вечером — бал в дворянском собрании. В полночь мы уехали в Гатчино. Несмотря на усталость я вполне радовался благополучному окончанию празднества моего совершеннолетия.

Психолог: Душевная пытка, которую испытывает сочинитель в день своего совершеннолетия, имеет простое объяснение — несоответствие события психологическому возрасту участника. Вступление в права наследования (совершеннолетие), судя по всему, должно было случиться с кем-то другим — «как мне хотелось не быть эти два дня в Петербурге» — или не тогда, когда случилось: «С какою радостью отсрочил бы я свое совершеннолетие до двадцати лет» (сказать такое в шестнадцать — значит отослать событие в самое неопределенное будущее). Тот, кого обязывают стать совершеннолетним, решительно не готов занять эту позицию и сам свидетельствует об этом. Наиболее откровенные признания выдают не просто волнение, а панику. Но они зачеркнуты — автор, несмотря ни на что, пытается соблюдать договор, заключенный с самим собой, — не трусить или, по крайней мере, не выдавать свой страх.

Итак, совершеннолетие, присяга — это то, что нужно окружающим, но не самому герою. Фактически он не герой этого события и вынужденно вступает в чужое для него пространство действия, где еще нет внутренних опор и потому так нужна внешняя поддержка: время уже сделать шаг к аналою, но герой медлит, оглядывается на Папа и ждет его команды.

Для автора смысл присяги (так, как она описана) — испытание воли. Овладею собой или нет, будут ли слушаться меня губы, голос, рука, собьюсь или не собьюсь, читая присягу и т.п., — на этом сосредоточено все внимание, что, впрочем, естественно. Однако присяга — не столько испытание, сколько причастие, точнее, причастная форма действия, приобщающая к новой реальности (к идее и практике взрослого служения), и в этом своем значении она, по-видимому, не состоялась. С огромным облегчением от того, что все позади, автор возвращается в свой прежний мир, в буквальном смысле слова «приходит в себя»: «Я вполне радовался благополучному окончанию празднества моего совершеннолетия».

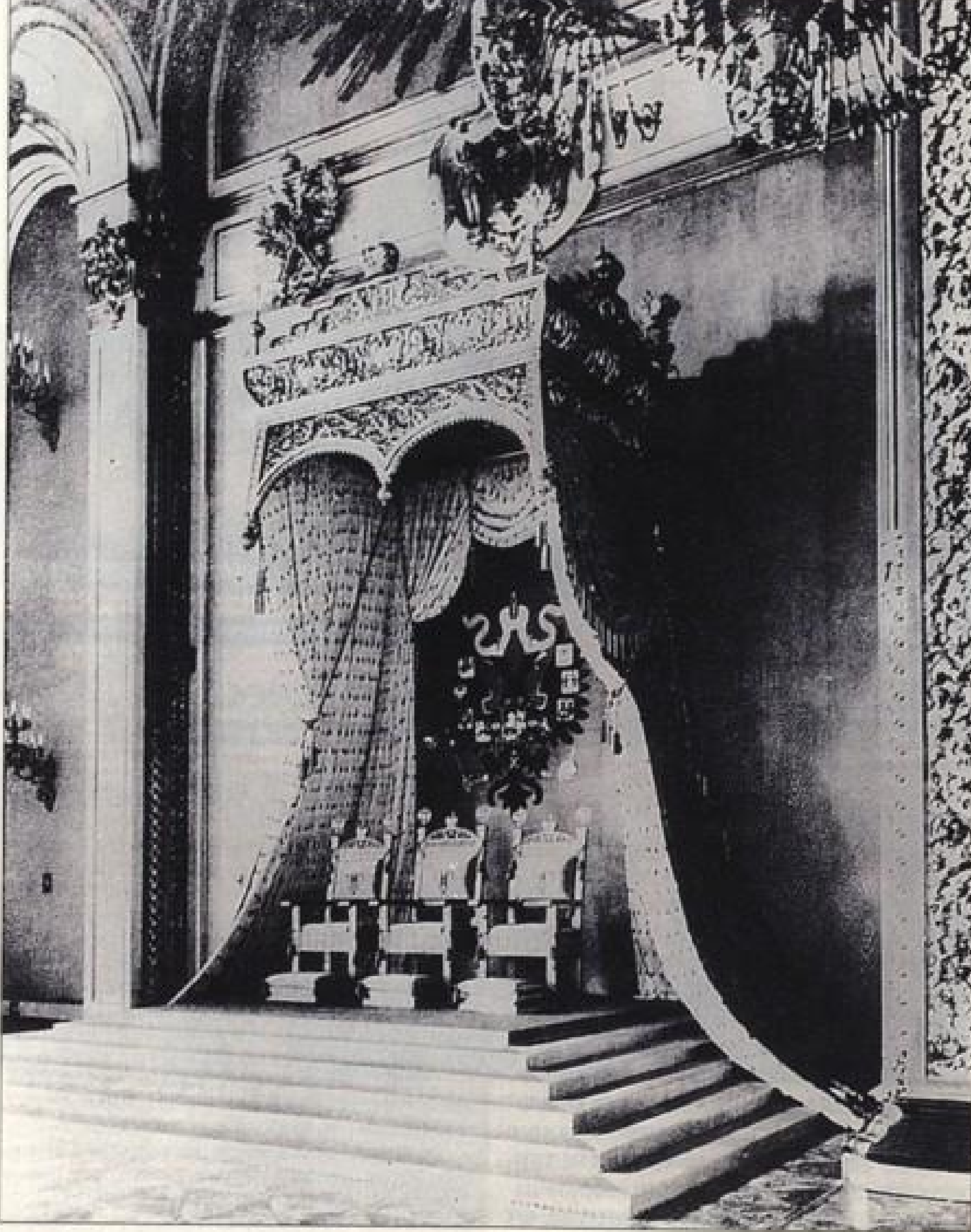
Как видим, все переживания автора связаны с окончанием — так и хочется сказать — совершеннолетия. Ничто не свидетельствует о переходе в новое возрастное состояние. Похоже, что к этому смыслу события автор остался не причастен.

И еще об одном: взрослея, ребенок становится интересен самому себе не только как субъект, нечто чувствующий и умеющий, но и в качестве личности, способной понимать. Поэтому в дневниках подростков и юношей, как правило, гораздо больше мнений (рассуждений, оценок), чем добросовестной фиксации событий. В сочинении шестнадцатилетнего Николая Александровича не обнаруживается и следа продумывания и осмысления действий и событий. Обороты типа «я подумал», «считаю», «мне кажется» напрочь отсутствуют. Зато на каждом шагу — отчет об ощущениях и чувствованиях, предваряющих, сопровождающих действие и остающихся после него. Неумение увидеть ситуацию отдельно от своей эмоциональной позиции, неутоленная нужда в сострадающем другом, — все это черты инфантильного душевного склада. Весьма вероятно, что замедленное взросление — еще и результат трагических событий, свидетелем которых будущий государь стал в 1881–1882 годах. ■

Сочинения Николая II публикуются впервые, оригиналы хранятся в Государственном архиве РФ, фонд 601, опись 1, дела №№ 162, 170.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА НИКОЛАЮ II
В СЕЛЕ ТАЙНИНСКОЕ ПОД МОСКВОЙ (РАБОТА В.КЛЫКОВА, МАЙ 1996 Г.). СЛЕВА — **ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВНА**

Престол пока вакантен

Но вокруг него ведут оживленную борьбу разные группы российских монархистов

Александр Солдатов

СУЕТА

ВСЯ ГАММА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ в среде монархистов может быть сведена к противостоянию так называемых легитимистов и нелегитимистов, а также сторонников конституционного строя и неограниченного самодержавия.

Термин «легитимист» появился в эмигрантской среде еще в начале 20-х годов. Так называли приверженцев провозгласившего себя «императором в изгнании» великого князя Кирилла Владимировича. Нынешним российским легитимистам это прозвище досталось по наследству: сегодня они отстаивают исключительность прав на престол потомков Кирилла Владимировича.

Впрочем, настоящими легитимистами, то есть теми, кто отстаивает букву закона, являются, как ни парадоксально, нелегитимисты, которые предпочитают именовать себя «непредрешенцами», то есть людьми, считающими, что судьба российского престола еще «не предрешена».

В современной России нелегитимисты представлены шире, чем легитимисты, хотя последние имеют немалое влияние на рос-

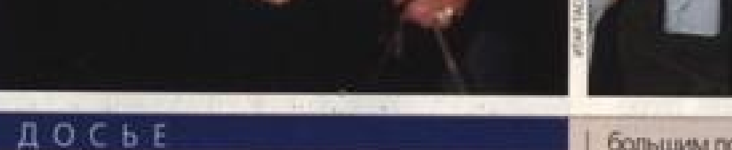
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ — ВПЕРВЫЕ В РОССИИ (ПЕТЕРБУРГ, 1991)

БОГОСЛУЖЕНИЕ В КРЕМЛЕВСКОМ АРХАНГЕЛЬСКОМ СОБОРЕ (СЛЕВА) **ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ** (СПРАВА) **ОСТАНКОВ ВЗОРВАННОГО КАЛЯЕВЫМ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** (СЕНТЯБРЬ 1995 ГОДА)

сийские властные структуры. В церковной среде нелегитимистские идеи тоже пользуются популярностью. А это важно: российский монархизм немыслим вне связи с церковью, она — его идейно-мистический фундамент. Выразителями «непредрешенческих» идей в разное время выступал ряд официальных церковных организаций, в первую очередь Союз православных братств (его почетный председатель — сам патриарх). В 1994 году в недрах Союза разрабатывался детальный план созыва Всероссийского земского собора — единственного, по мнению нелегитимистов, органа, правомочного избрать царя. Сейчас эстафету у Союза православных братств старается перехватить весьма влиятельное в среде рядового духовенства и мирян духовно-просветительское общество «Радонеж». Свидетельство тому — публикация в последнем номере газеты «Радонеж» подборки материалов, озаглавленной «Есть ли наследник у российского престола».

К церковным нелегитимистам примыкают некоторые явно нецерковные монархические организации, в том числе экстремистского толка, такие, как «Память» Дмитрия Васильева, «Черная сотня» Александра Штильмарка, Русский национальный союз Александра Касимовского. Они определенно высказываются против наследников Кирилла Владимировича, которые кажутся им слишком мягкотелыми, неспособными навести «русский порядок» железной диктаторской рукой.

Есть и уже провозгласившие себя «императорами всероссийскими» господа самозванцы: Николай III (по фамилии Дальский) и Павел II (Шабодин). Обоих поддерживают небольшие группы приверженцев, не имеющие никакого реального влияния на россий-

ДОСЬЕ

Монархические хитросплетения

2 марта 1917 года по старому стилю, 15-го по-новому, последний русский царь отрекся от престола за себя и за своего сына в пользу брата — великого князя Михаила Александровича. Как утверждают знатоки в области престолонаследия, государь не имел права отрекаться за сына, а великий князь Михаил Александрович еще в 1911 году утратил право на престол, женившись неравным браком на дважды разведенной женщине.

3 марта Михаил Александрович объявил думской делегации, что может принять корону только от избранного народом Учредительного собрания, то есть отказался стать царем, но не отрекся, что ставило следующего претендента на трон в двусмысленное положение.

Следующим был двоюродный брат Николая и Михаила Александровичей — Кирилл Владимирович, права которого на престол и так были небесспорны.

Во-первых, он был рожден неправославной матерью (Мария Павловна-старшая приняла православие только в 1911 году, после смерти мужа). Во-вторых, он был женат на своей двоюродной сестре, состоявшей в разводе с герцогом Гессенским, родным братом последней русской царицы. За вступление в этот брак Кирилл Владимирович в свое время был лишен всех чинов и наград и выслан за границу, где провел несколько лет.

Наконец, в-третьих, Кирилл Владимирович первым из Романовых нарушил присягу своему государю, явившись с красным бантом во главе Гвардейского экипажа присягать Думе. В эмиграции Кирилл Владимирович объяснял свое поведение желанием поддержать дисциплину среди гвардейцев.

В июне 1917 года Кирилл Владимирович — также первым среди Романовых — покинул Россию. Легенда гласила, что от большевиков он уносил свою беременную жену на руках. На самом деле они поездом уехали в Финляндию, где после двух дочерей у них родился наследник и где Кирилл Владимирович оставался несколько лет, чтобы быть поблизости — на случай реставрации монархии в России. Ни вдовствующая императрица Мария Федоровна, до своей смерти в 1928 году жившая в Дании, ни великий князь Николай Николаевич, бывший главнокомандующий русской армии, не признавали прав Кирилла Владимировича на престол и не прощали его измены в феврале 17-го.

Тем не менее в 1922 году во Франции Кирилл Владимирович провозгласил себя «блюстителем российского престола», а еще через два года присвоил все подобающие русскому царю титулы. Он издавал манифесты, производил назначения, писал мемуары. Был большим поклонником физических упражнений и заодно разработал собственную теорию падения империи. По его мнению, всему виной было то, что в отличие от студенчества Англии российская интеллигентная молодежь не занималась спортом. Русские студенты только протирали штаны за учением или читали стихи и вольнодумную прозу, то есть вели столь нездоровый образ жизни, что это не могло не привести к беде. Умер Кирилл Владимирович в 1938 году, а титулы и привилегии унаследовал его сын двадцати одного года.

Владимир Кириллович в конце войны был депортирован из Франции в Германию, затем в Австрию. В 1946 году переехал в Испанию, где жила его сестра. Через два года женился на Леониде Георгиевне — из древнего грузинского рода Багратионов-Мухранских, с которым императорская фамилия однажды уже породнилась. Правда, тогда вопрос о свадьбе дочери великого князя Константина Константиновича с князем Багратионом-Мухранским решился не сразу: брак по закону был неравнородным, и закон пришлось изменить. Вероятно, именно этот прецедент дал основания и Кириллу Владимировичу утверждать, что его брак равнородный, несмотря на возражения родственников.

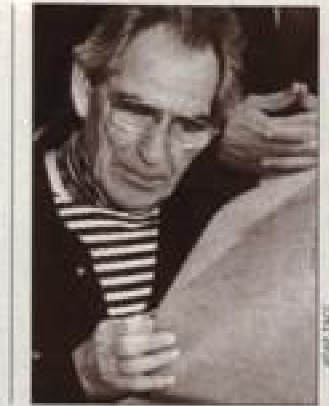
Леонида Георгиевна имела дочь от брака с американцем Самнером М. Кирби, который погиб весной 1945 года в немецком концлагере. В 1953 году у Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны родилась дочь Мария Владимировна, позже вышедшая замуж за правнука кайзера Вильгельма II — принца Франца-Вильгельма Прусского Гогенцоллерна, крещенного в Михаила Павловича. Брак вскоре был расторгнут, и сын Георгий, родившийся в 1981 году, остался с матерью. Пока был жив Владимир Кириллович, скончавшийся в 1992 году, семья проводила зиму в Мадриде, а лето — в Бретани.

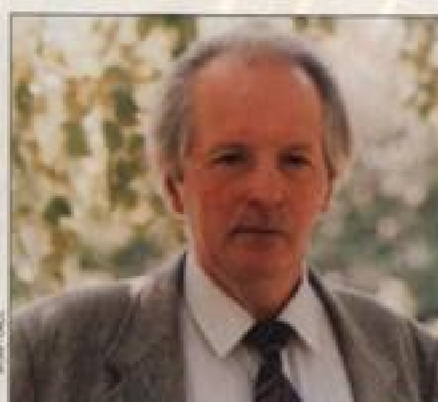
Владимир Кириллович всю сознательную жизнь посвятил тому, чтобы быть претендентом. В качестве главы династии он не принял ни французского, ни испанского гражданства. Помимо служения идее увлекался автомобилями и прочими моторами: мог рассуждать о различных конструкциях вертолетных пропеллеров и о проблемах эксплуатации приливной электростанции.

В 1969 году Владимир Кириллович объявил дочь престолонаследницей. Представители трех ветвей династии заявили протест. Когда родился внук и был записан в мэрии как «великий князь Российский Георгий Романов», семейный союз снова выступил с протестом, обвиняя Владимира Кирилловича в том, что он намерен «основать новую династию Гогенцоллерн-Романовых». Они заявляли, что «счастливое разрешение от бремени в прусском королевском доме не имеет отношения к семейному союзу Романовых, ибо новорожденный князь не является ни членом русского императорского дома, ни членом рода Романовых».

ОБЩЕСТВО

скую политику и занимающиеся в основном посильной рекламой своего «батюшки-государя». Николай III твердо убежден, что его отцом был чудом спасшийся в 1918 году царевич Алексей. Чтобы скрыться от советских репрессий, тот якобы принял фамилию Дальский и

ЖИВУЩИЙ В США **АНДРЕЙ РОМАНОВ,** ВНУК КСЕНИИ, СЕСТРЫ ЦАРЯ (ЕКАТЕРИНБУРГ, 1992 ГОД).
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ САМОЗВАНЦЫ (СЛЕВА НАПРАВО): **ПАВЕЛ II** (ЭДУАРД ШАБОДИН), **НИКОЛАЙ III** (НИКОЛАЙ ДАЛЬСКИЙ)
ДЕМОНСТРАЦИЯ МОСКОВСКИХ МОНАРХИСТОВ (ЛЕТО 1996 ГОДА)

стал рядовым служащим. Тайну о своем царственном происхождении он поведал сыну, когда тому исполнилось 12 лет, и завещал открыть ее миру по достижении 50-летнего возраста. Всю жизнь будущий самозванец прослужил на Северном флоте, где достиг высокого положения. Выйдя в отставку, он решил открыться. Николай III является единственным в России коронованным самозванцем. Священный чин возведения на престол над ним совершил в начале января в подмосковном Ногинске архиепископ Адриан (Старина), относящий себя к юрисдикции раскольничьего Киевского патриархата.

К категории самозванцев можно отнести и авантюристов, именующих себя «регентами» или «местоблюстителями» престола, типа Алексея Брумеля. Как идеолог монархического движения Брумель заявил о себе еще в начале 80-х годов, затем возглавлял ряд мелких монархических групп, присвоил себе дворянство и, наконец, провозгласил себя «регентом». Последними экстравагантными выходками Брумеля стали в конце прошлого года «дарование дворянского достоинства» Алле Пугачевой и назначение «королем Белоруссии» некоего Аркадия Бугаева.

Реальной поддержкой некоторых властных структур и видных российских политиков удалось заручиться лишь легитимистам. Сами они считают, что эта поддержка — политический маневр, попытка нынешней российской власти потрафить патриотическим настроениям масс, прикрывшись фасадом «традиционных ценностей». «Не доверяем мы им», — заявил мне один из легитимистов.

Идейным и энергетическим центром российских легитимистов является двуединая организация: Российский христианско-монархический союз (московское отделение — 15 человек, лидер — Александр Закатов) и Высший монархический совет (председатель — Зураб Чавчавадзе). Они издают ряд периодических изданий — «Жизнь за Царя», «Царская Россия», «Империя», выпускают книги. Как утверждают Закатов и Чавчавадзе, их организации — единственные, официально поддерживаемые великой княгиней Марией Владимировной и ее царственным отпрыском. Похоже, это на самом деле так: в прошлом году Мария Владимировна даровала Александру Закатову дворянство. Закатов — самый молодой монархический лидер, ему 25 лет. Два года назад он получил диплом РГГУ, учась в котором возглавлял монархическую ячейку и издавал газету. В верноподданническом усердии и монархическом максимализме юному Закатову нет равных: «Жизнь наша — за Государыню, и смерть — за Нее, и нет ничего, что бы мы не отдали на алтарь служения Ей и Ее делу» (газета «Жизнь за царя»).

Легитимизм популярен не только у российской политической элиты. Его приверженцы есть и в среде высшего духовенства Русской православной церкви (РПЦ). Легитимисты находят тому косвенное подтверждение в постановлениях завершившегося 23 февраля в Москве Архиерейского собора РПЦ. Лишая сана «ушедшего в раскол» архимандрита Адриана из подмосковного Ногинска, участники Собора предъявили ему обвинение в «кощунственной коронации некоего лица», известного как «император Николай III». Со словами поддержки Марии Владимировне и Георгию Михайловичу выступали архиереи.

К легитимистскому лагерю примыкает и одно из крупнейших монархических объединений России — Всероссийский монархический центр (ВМЦ, число активистов — 20 человек), возглавляемый Николаем Лукьяновым и иеромонахом Никоном (Белавинцем). Центр активно взаимодействует с государственными структурами. В конце минувшего года широкую огласку получили инициативы Центра: выплатить проценты по облигациям царских займов, а также объявить 1997 год годом Распутина, убитого 80 лет назад. Как ни странно, обе инициа-

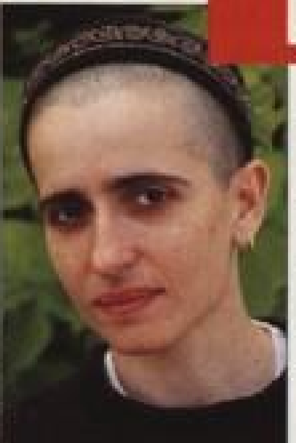
МОНАРХИЧЕСКИЕ ИДЕИ ЧАСТО ПРИВЛЕКАЮТ ПОД СВОИ ЗНАМЕНА РАДИКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ВРОДЕ ЛИДЕРА «ПАМЯТИ» ДМИТРИЯ ВАСИЛЬЕВА

тивы получили самую высокую поддержку. Пресс-конференция, посвященная «юбилею» Распутина, проходила в стенах Государственной думы с участием таких известных депутатов, как зампред Комитета по культуре Александр Шипов (ЛДПР) и председатель Комитета по геополитике Алексей Митрофанов (ЛДПР).

ВМЦ предпринял ряд попыток сплотить вокруг себя все монархическое движение. В результате в 1996 году был создан Общероссийский монархический фронт, объединивший как легитимистские, так и нелигитимистские движения. В Монархический фронт вошли Союз «Христианское Возрождение» Владимира Осипова, Народная национальная партия Александра Иванова-Сухаревского, Общество православных хоругвеносцев Леонида Симоновича, Александровский комитет, Братство преподобного Серафима Саровского и целый ряд мелких монархических групп. Среди участников фронта немало интересных персонажей. Владимир Осипов — патриарх патриотического движения, известный «правый» диссидент. За распространение самиздатского патриотического журнала «Вече» Владимира Осипова дважды арестовывали (в 1961 и 1974 годах), в общей сложности он отсидел в лагерях 15 лет. Александр Иванов-Сухаревский, напротив, новичок в патриотическом движении. Благодаря своему актерскому таланту и яркой динамичной ораторской манере (Иванов-Сухаревский — профессиональный кинематографист) он завоевал популярность среди отечественных монархистов. Руководителем Фронта стал иеромонах Никон (Белавинец), фигура едва ли не самая колоритная в российском монархическом движении. В прошлом сотрудник Издательского отдела Московской Патриархии, сейчас отец Никон является его главным конкурентом. Возглавляя Российское рекламное агентство, он издает «пиратские» церковные календари, из-за чего с ним судится Московская Патриархия, считающая себя календарным монополистом. Все свободное от служения на сельском приходе время иеромонах Никон тратит на политическую деятельность, которая, по его мнению, является «главной формой» борьбы за престол.

Говоря о сторонниках Земского собора, нельзя не упомянуть о набирающем силу, особенно — в регионах, Всероссийском земском движении, возглавляемом скульптором-патриотом Вячеславом Клыковым. Он известен как автор монументальных памятников, приобщающих наших соотечественников к идеалам «здорового патриотизма» (см. Жукова с конем и Сергия Радонежского с младенцем). Земское движение является детищем клыковских Всероссийского монархического совещания и Международного фонда славянской письменности и культуры, основного источника финансирования православно-патриотического движения. Как видно из названия, Движение создано для подготовки и созыва Земского собора (это право Движение присвоило, поэтому подбор участников Собора весьма произволен). В процессе подготовки проводятся региональные Соборы, на которых избираются делегаты на Всероссийский. В одном из программных документов Движения говорится, что новый царь будет выходцем из крестьянской среды, а его род должен быть увенчан героизмом и особыми заслугами перед Россией. Это намек на внука советского полководца Георгия Жукова Егора. Почитание Жукова в Земском движении очень велико, некоторые земцы даже настаивают на его прославлении в лике святых. В своей борьбе за восстановление престола соратники Вячеслава Клыкова не намерены отказываться от идеалов «советского патриотизма».

Среди пестрого разнообразия российских монархических движений выделяются совсем экзотические группы, учение которых основано на эзотерике «русского космизма» (русской мессианской идее) или Апокалипсиса. К ним относятся, например, партия Эдуарда Лимонова и движение Александра Дугина, которые намерены изобрести небывалую монархическую форму правления, одной из составных частей которой будет анархический тоталитаризм. Весьма темно учение о монархии православного «Братства Царя-Искупителя Николая II». Один из идеологов этого учения, Вадим Кузнецов, несколько лет издавал радикальный листок «Земщина», основной темой которого была борьба с талмудическим иудаизмом и якобы практикующимися его адептами ритуальными убийствами. Вадим Кузнецов считает, что будущий русский царь победит Антихриста и насильно подчинит своей власти все народы Земли. Его царство и будет обетованным «тысячелетним царством Христовым», которое подготовит человечество к переходу в Царство Небесное. Кстати, столицей этого царства будет город Владимир.

Высшая мера по высочайшему повелению

В России смертная казнь отменяется либо на словах, либо на практике

Ну что за Дума — год провозились с отменой смертной казни и даже до первого чтения законопроект не довели. Слава Богу, президент выздоровел и указ издал, велел МИДу подписать протокол об отмене смертной казни. А то какой конфуз во время его болезни был в Совете Европы: из-за этой смертной казни наше членство оказалось под угрозой.

Примерно так пресс-служба президента и ведущие газеты преподнесли указ президента от 28 февраля «О подписании протокола №6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года». На следующий день заголовки объявили: «Смертная казнь будет отменена», а заметки в очередной раз прожевали все до боли знакомые «за» и «против». За рамками репортажей осталось только вот что: подписать протокол № 6 Россия взялась еще год назад. Это было обязательным условием нашего вступления в Совет Европы, и отпущенный нам на это год истек аккурат 28 февраля. То есть сообщение о президентском указе сродни сводкам о том, что президент сегодня побывал на рабочем месте: в обоих случаях примечательно только то, что нечто само собой разумеющееся преподносится как событие.

Утверждения о высокой работоспособности и крепком рукопожатии президента наводят на мысль, что главе государства стало хуже. Сообщение, призванное показать, что существует политическая воля к отмене смертной казни, свидетельствует скорее об ее отсутствии. Доказательство тому одно: смертная казнь в России все еще не отменена.

Ровно год назад страна взяла на себя обязательство незамедлительно прекратить приведение в действие смертных приговоров. Постольку поскольку обязательства являются обязательными, Россия должна была найти механизм немедленного введения моратория на смертную казнь.

Самый очевидный способ: указ президента. Указ не появился. Точнее, в мае прошлого года, то есть спустя уже три месяца после вступления в Совет Европы, появился указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Несмотря на принятое Россией обязательство **немедленно прекратить** применение смертной казни, в указе говорилось только о **поэтапном сокращении.** Слов о введении моратория, содержавшихся в черновом варианте этого указа, в подписанном президентом документе не было.

Была у России еще одна возможность гарантировать соблюдение принятых обязательств: прекратить применение смертной казни могла Государственная дума, приняв закон о моратории. Надо признать, что попытка была обречена на провал. В первую очередь в силу графика работы Думы: начав создавать рабочую группу в марте, думцы представили законопроект на парламентских слушаниях только в конце ноября прошлого года. А до принятия закона дело так и не дошло. Совет Европы Думе не указ. Спустя четыре месяца после вступления в Совет Европы Дума приняла новый Уголовный кодекс, в котором сохраняется высшая мера наказания.

Наконец, существовал еще один, совсем простой способ остаться верными обязательствам и при этом не возмутить наше кровожадное общество. Можно было просто перестать казнить людей. То есть вернуться к положению вещей, существовавшему в 1992—1993 годах, когда президентская комиссия по помилованию удовлетворяла практически все прошения «смертников» о помиловании, а президент принимал рекомендации комиссии. За те два года в России было казнено всего пять человек. А в 1996 году — по крайней мере 53 человека (по некоторым данным, много больше). Потому что уже после того, как Россия вступила в Совет Европы, президент Ельцин продолжал отклонять рекомендации собственной комиссии по помилованию. Такая вот политическая воля.

В этой ситуации указ, подписанный Борисом Ельциным 28 февраля, не меняет ничего. Для того чтобы протокол № 6 стал обязательным для России, его должна ратифицировать Дума. Та самая, в которой пылится обреченный проект о введении моратория. Шансы на ратификацию ничтожны. А слов о введении моратория в этом президентском указе опять нет.

Да и что такое еще один подписанный протокол? У нас большой опыт в области международных соглашений. Еще Хельсинкские соглашения о правах человека в 1975 году подписывали — и ничего. С тех пор сохранили множество полезных навыков. Например, в переводе текста обязательств, принятых Россией при вступлении в Совет Европы, мидовские переводчики опустили слова «со дня вступления» в положении о введении моратория на смертную казнь. Минюст потрудился над тем, чтобы в Совет Европы в течение почти года не поступали реальные данные о применении смертной казни. А аппарат президента не поленился «потерять» письмо от председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы Лени Фишер о беспокойстве, вызванном продолжением казней: главе комиссии по помилованию Анатолию Приставкину пришлось обращаться в Страсбург за дубликатом этого письма.

Похоже, Россия рвалась в Совет Европы единственно для того, чтобы показать, насколько ей безразлично, что о ней думают окружающие страны. Может, в этом и кроется секрет нашего национального характера — говорить одно, а делать другое. Во всяком случае, к смертной казни эта формула применима. Высшая мера наказания всегда отменялась либо на словах, либо на деле. Со времен Елизаветы Петровны и до убийства Александра II в 1881 году смертная казнь хоть и предусматривалась законом, на деле практически не применялась. Так же, как и в 1992 — 1993 годах. С другой стороны, в течение нескольких месяцев в 1917-м и 1920 годах, а также с 1947 по 1954-й смертная казнь в России была отменена законом. Накануне отмены смертной казни государство отстреливало людей пачками, а в сталинские годы продолжало убивать множеством отработанных за десятилетия способов.

Теперь в России действует Конституция, в которой черным по белому написано, что право на жизнь «неотчуждаемо», то есть не может быть отобрано государством. Конституция также гласит, что высшая мера наказания подлежит отмене. Но если основной закон страны не обязывает вообще ни к чему, то требования международной организации вызывают хотя бы некоторую суету.

Россия в лице своего президента ведет себя как отпетый двоечник, имитирующий бурную деятельность за пять минут до экзамена. При этом, правда, не забывая жаловаться на некий «двойной стандарт»: мол, давние члены Совета Европы Великобритания, Турция и Кипр все еще не отменили смертную казнь, а от нас требуют. Действительно. Это потому, что ни одна из этих стран не применяет смертную казнь, а европейское сообщество верит, что и в будущем применять не будет. А России, представьте, не верят.

Длинные уши Москвы

Тридцатилетняя эпопея с американским посольством в СССР и России близится к завершению

Петр Журавлев,
Игорь Гаврилов (фото)

ОБРАЗ ЖИЗНИ

День 6 сентября 1999 года имеет все шансы войти в историю как дата окончания одной из самых скандальных шпионских историй второй половины XX века. Именно в этот день пунктуальные американцы предлолагают наконец въехать в новое здание своего посольства в Москве.

Начало

Советско-американское соглашение о строительстве в столицах двух стран новых комплексов посольств было подписано 16 мая 1969 года. По этому документу СССР отвели земельный участок в Маунт-Алто в северо-западной части Вашингтона, а США — в Девятинском переулке, позади старого здания посольства на улице Чайковского, 19/23.

К 1979 году, получив из бюджета 192 миллиона долларов и завершив проектные работы, американцы приступили к строительству. В соответствии с двусторонней договоренностью, стройматериалы для фундамента и несущего каркаса здания, включая перекрытия, предоставляла принимающая сторона. Материалы, необходимые для внешней и внутренней отделки, кровельных работ, а также сантехнику, электрооборудование, лифты, оконные блоки и прочее владелец волен был закупить где угодно. Вашингтонские официальные лица неоднократно заявляли, что все необходимое было заказано в США. Однако известно, что грузы для строительства прибывали и из других стран, в том числе из Финляндии.

Между тем договор 1969 года дал толчок и другому, мягко говоря, менее афишируемому процессу. Решением Политбюро ЦК КПСС было санкционировано «оперативно-техническое проникновение» в строящееся здание американского посольства. Иными словами, КГБ получил вполне конкретный приказ «оборудовать объект» подслушивающей аппаратурой. И выполнил его с блеском.

Впрочем, эта штучная техника — вполне передовая по тем временам — так и не была использована по назначению. Как впоследствии напишет начальник Оперативно-технического управления КГБ Андрей Быков, «в 1982 году в связи с изменением политической обстановки, а также активными поисковыми работами, предпринятыми американской стороной, руководством КГБ (а на самом деле опять-таки Политбюро. — **«Итоги»**) было решено оборудование объекта спецтехникой прекратить, кабели для соединения внедренных элементов изъять».

Если верить отечественным источникам, эксперты ЦРУ и ФБР обнаружили присутствие «закладок» в стенах и перекрытиях именно в 1982 году. Однако в открытой американской печати первое упоминание о скандале встречается только в 1984-м. То ли наши опередили события, получив предостерегающую информацию, то ли спецы из Лэнгли по каким-то причинам тянули время. Суть дела от этого не меняется. 17 августа 1985 года строительство нового здания посольства, к тому времени готового на две трети, было приостановлено. В окнах верхнего этажа появились составленные из двухметровых букв слова «God Bless America».

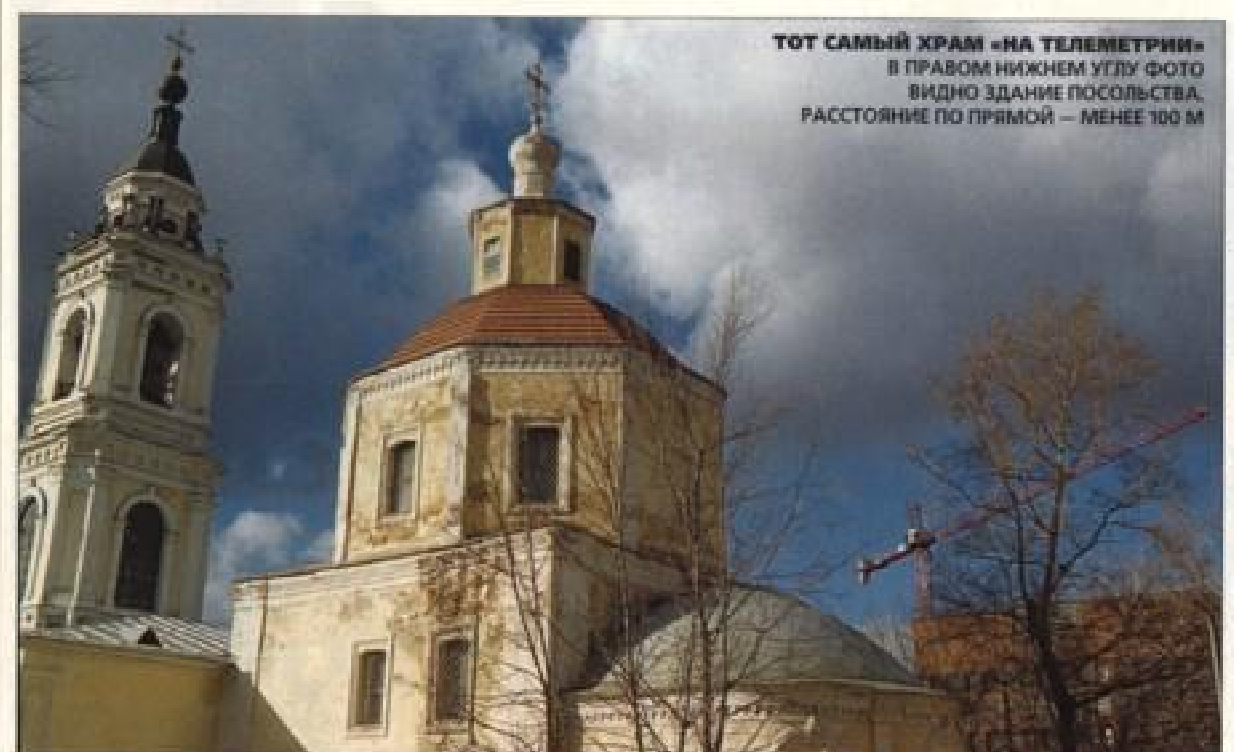
«Восьмиэтажный микрофон»

По свидетельству американских газет того времени, прибывшие в Москву из-за океана контрразведчики были буквально поражены техническим совершенством обнаруженной аппаратуры и изощренностью всей операции КГБ. Например, один представитель ЦРУ заявил тогда «Washington Post»: «У нас штуки подобного уровня существуют пока только в чертежах».

По телевидению изумленной западной публике демонстрировались «жучки», которые были вмонтированы в места пересечений стержней металлического каркаса стен. Причем «жучки» эти обычным рентгеновским методом не обнаруживались, так как материал, из которого они были сделаны, имел ту же плотность, что и сама арматура.

Говорили об устройствах, снабженных «вечными» аккумуляторами, которые постоянно подзаряжались за счет «дыхания» самого дома — движения водяных паров в штукатурке.

Вершиной же всего сочли саму конструкцию здания — «восьмиэтажного микрофона». Было объявлено, что направленное на него излучение соответствующей частоты модулируется (изменяется) некими специальными конструк-

ТОТ САМЫЙ ХРАМ «НА ТЕЛЕМЕТРИИ» В ПРАВОМ НИЖНЕМ УГЛУ ФОТО ВИДНО ЗДАНИЕ ПОСОЛЬСТВА. РАССТОЯНИЕ ПО ПРЯМОЙ — МЕНЕЕ 100 М

тивными элементами, которые способны улавливать звуковые колебания, возникающие при разговоре. Таким образом, отраженное от здания излучение в измененном виде несет с собой информацию о том, что было произнесено внутри. Подозревали, что источник и приемник излучения находятся в стоящей через дорогу церкви Девяти мучеников Кизических. В разговорах американских экспертов она часто фигурировала как «храм Богородицы на телеметрии».

В 1985 году Конгресс принял специальный закон, запрещавший использование нового здания советского посольства, к тому времени уже достроенного в Маунт-Алто. В нем, кстати, тоже были обнаружены подслушивающие устройства, которые затем были полностью «вычищены» силами специалистов КГБ. Одновременно американские законодатели выделяли 300 миллионов долларов на строительство в Москве «нового Нового» здания посольства взамен «старого Нового». «Энтомологическая» тема поднималась практически на всех двусторонних, как бы мы сейчас сказали, саммитах и уж наверняка на всех встречах министров иностранных дел.

Как удивить дипломата

Воз оставался на прежнем месте шесть лет, пока осенью 1991 года проблема не перешла по наследству вновь назначенному председателю КГБ Вадиму Бакатину. Именно он, затребовав ряд справок и документов, вышел в «инстанции» с предложением передать США схему подслушивающих устройств из нового здания.

В интервью «Итогам» сам Бакатин так говорил о своих тогдашних размышлениях: «Что мне делать? Продолжать врать? Продолжать хранить эту тайну, которая для американцев далеко не тайна? Я просто решил, что это бессмысленно для государства. Это ведомственная тайна, тайна провала одной из операций КГБ. Тем более она осложняет наши отношения». Спустя некоторое время на письме Бакатина, где излагалось само предложение передать американцам схему, появилась резолюция президента СССР Михаила Горбачева: «Бакатину, Панкину. Обсудите и определитесь, при согласии, по шагам».

ВАДИМ БАКАТИН (СЛЕВА) И ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: СИСТЕМА НЕ ПОДЛЕЖАЛА ВОССТАНОВЛЕНИЮ

«Мнение технических экспертов самого КГБ, а также высших государственных лиц было в пользу передачи. Можно говорить о том, что Бакатин внес предложение, которое было утверждено», — сказал корреспонденту «Итогов» Вячеслав Никонов, в те времена помощник Бакатина. По его словам, еще в 1982 году вся система прослушивания была дезактивирована, причем безвозвратно. Ее невозможно было вновь включить. «Считалось, что передача самой схемы устройств не открывает абсолютно никаких секретов, которые не были известны американцам, и не наносит ущерба национальной безопасности», — подчеркнул Никонов.

Из справки начальника Оперативно-технического управления КГБ Андрея Быкова, представленной им в Генеральную прокуратуру России:

«...В 1988 году КГБ СССР располагал экспертными материалами американских специалистов, проводивших анализ по результатам поисковых мероприятий с применением рентгеновского термосинтеза и, возможно, физического поиска нашего оперативно-технического проникновения в новое здание американского посольства. Анализ этих материалов с нашей стороны позволил сделать следующие выводы:

американскими поисковиками обнаружена большая часть элементов, внедренных в строительную конструкцию;

назначение внедренных элементов определено практически правильно.

...Передача американской стороне указанных сведений (то есть схемы. — **«Итоги»**) лишь подтверждает сам факт планировавшегося оперативно-технического проникновения в строящееся здание посольства и места установки технических элементов, практически найденные американцами в ходе поисковых мероприятий».

Получив «добро» высшего руководства и не встретив возражений со стороны коллег по правительству, в частности со стороны министра иностранных дел Бориса Панкина, Бакатин предпринял ряд встреч с послом США в СССР Робертом Страуссом, а затем направил ему официальное письмо:

«...КГБ СССР готов предоставить американской стороне документацию, касающуюся установки конкретных элементов технических средств получения информации в новом комплексе посольства США.

Мы не увязываем этот шаг ни с какими действиями американской стороны, но были бы признательны, если соответствующие федеральные службы США передадут в наше распоряжение аналогичную документацию по новому посольству в США».

Роберт Страусс, как и полагается в таких случаях, взял тайм-аут для консультаций с Госдепартаментом. В ответном послании Бакатину через несколько дней он писал, в частности:

«...Мы заинтересованы в Вашем предложении, которое является жестом доброй воли. Я уполномочен довести до Вашего сведения, что мы готовы урегулировать претензии по разведывательной деятельности относительно нового здания посольства, которые, по нашим оценкам, составляют примерно 300 миллионов долларов, в обмен на получение материалов.

...Наше согласие ни в коей мере не связано с возможностью занятия нового здания советского посольства его сотрудниками. Ваши люди могут занять это здание только тогда, когда у нас будет новое в смысле безопасности здание в Москве».

Сама передача схемы состоялась 5 декабря 1991 года. Все тот же Андрей Быков вручил советнику-посланнику посольства США в Москве Джону Коллинзу 70 листов «эскизов мест установки» подслушивающих устройств. По свидетельству нынешнего пресс-атташе американского посольства Ричарда Хоглэнда, посол Роберт Страусс заявил, когда ему принесли бумаги, что это самый удивительный день в его жизни. Хоглэнд убежден, что передача схемы «закладок», безусловно, способствовала укреплению доверия между Вашингтоном и Москвой. Вместе с тем, как отмечает Вячеслав Никонов, решение о передаче создало не очень хороший прецедент односторонних действий в столь деликатной сфере, какой является шпионаж и контршпионаж.

Так или иначе, но спустя семь месяцев, 4 июля 1992 года, Конгресс США все-таки отменил закон о запрете на заселение нового советского посольства. Дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки, однако лавров Вадиму Бакатину это не принесло.

СЕРГЕЙ БОГДАНОВ (СЛЕВА): БУШ БЫЛ ПРАВ; РИЧАРД ХОГЛЭНД: НА БОГА НАДЕЙСЯ...

Деньги и подозрения

Если к концу 1992 года ситуация с бывшим советским, а теперь российским посольством в Маунт-Алто более или менее прояснилась (в него въехали сотрудники), то судьба американского здания в Девятинском переулке еще довольно долго — до середины 1994 года — оставалась вполне неопределенной. Заминка, по мнению Вячеслава Никонова, могла быть вызвана тем, что Госдепартамент и ЦРУ просто не поверили Бакатину или поверили не до конца: «Они считали, что им были переданы не все схемы». И Никонов, и Бакатин, кстати, настаивают, что это не так и что разговоры о «восьмиэтажном микрофоне» не имеют ничего общего с действительностью.

И все-таки финансовые соображения взяли верх над подозрительностью. 28 июля 1994 года Государственный департамент принял решение начать реконструкцию недостроенного здания.

«Речь идет об очень больших деньгах, — заметил Никонов в беседе с корреспондентом «Итогов», — 300 миллионов долларов не валяются на дороге не только в России, но и в Соединенных Штатах. Строить новое здание, затрачивая огромные средства американских налогоплательщиков, Конгресс может просто не позволить». Пресс-атташе посольства Ричард Хоглэнд в свою очередь подтвердил, что, решаясь на реконструкцию, в Вашингтоне исходили прежде всего из финансовых соображений.

На реализацию архитектурного проекта, разработанного вашингтонской фирмой «Хелмут, Обата и Кассенбаум», американские законодатели выделили 240 миллионов долларов. Суть проекта — в сносе двух нынешних верхних этажей здания и строительстве еще четырех. Здание таким образом превратится из восьмиэтажного в десятиэтажное. С трех сторон стены будут облицованы золотисто-желтым известняком, который предполагается доставить из Миннесоты. Западный фасад здания, обращенный на российский Белый дом и Москву-реку, будет полностью стеклянным. Работать на строительстве должны 300 американских рабочих. Как уверяют в Вашингтоне, все они прошли специальный отбор и имеют высшую категорию допуска — знаменитый TOP SECRET. Стройматериалы, разумеется, тоже будут только американскими. «Мы усвоили преподанные нам уроки», — объявил в прошлом году представитель администрации США.

После завершения реконструкции в 1999 году шесть нижних этажей планируют отдать под вспомогательные и технические службы, в том числе те, в которых занят российский персонал. И лишь верхняя, новая часть здания будет «закрытой» — с максимальным режимом безопасности. Определенные опасения относительно старых конструкций у американцев все еще остаются.

Вместо послесловия

Начальник группы общественных связей УФСБ по Москве Сергей Богданов в беседе с корреспондентом «Итогов» напомнил слова Джорджа Буша, сказанные им в бытность еще директором ЦРУ: чем крепче обнимаются руководители двух стран, тем точнее спецслужбы этих стран должны знать, что держит за спиной партнер — кинжал или оливковую ветвь. Представляется, что за двадцать лет эти слова актуальности не потеряли. А потому трудно не согласиться с Вячеславом Никоновым: «Подслушивали всегда и, я думаю, подслушивать будут всегда. Это практика спецслужб всего мира. Она неприятна с этической точки зрения. Но мне представляется, что это еще надолго». ■

Материал подготовлен в рамках совместного проекта журнала «Итоги» и программы «Итоги» НТВ

ТАКИМ ПОСОЛЬСТВО ДОЛЖНО СТАТЬ К СЕНТЯБРЮ 1999 ГОДА. TOP SECRET!

В постели с врагом

ВИОЛЕТТА СЕИНА (СЛЕВА) НАШЛА ПУТЬ К СЕРДЦУ **КЛЕЙТОНА ЛОУНТРИ** (РЯДОМ), А ЧЕРЕЗ НЕГО – В ШИФРОВАЛЬНУЮ КОМНАТУ ПОСОЛЬСТВА США. СПРАВА: КАПРАЛ **АРНОЛЬД БРЕЙСИ** ИЗБЕЖАЛ СУДА, ХОТЯ, ВОЗМОЖНО, ТАКЖЕ БЫЛ ЗАВЕРБОВАН СВОЕЙ РУССКОЙ ПОДРУГОЙ

Как морские пехотинцы не устояли перед соблазном и СССР проник в тайны ЦРУ

Маша Липман

ХИТРОСТИ

Рональд Кесслер, автор книги «Московская резидентура», утверждает, что прослушивание американского посольства началось несколько десятилетий назад. В 1952 году, когда США в Москве представлял Джордж Кеннан, в Спасо-Хаусе (теперь там находится резиденция американского посла) была всего одна телефонная линия с двумя добавочными. Когда звонил телефон и «ты поднимал трубку, вместо ответа на том конце было слышно чье-то тяжелое дыхание и непонятное молчание», – вспоминает Кеннан.

В сентябре того же 1952 года подслушивающее устройство было обнаружено внутри большого деревянного герба Соединенных Штатов, украшавшего кабинет Кеннана.

В мае 1964 года (посольство уже переехало на улицу Чайковского) американцы обнаружили 40 микрофонов, вмонтированных в стены. Микрофоны были хитро спрятаны в бамбуковые трубки, отчего их невозможно было обнаружить с помощью металлодетектора.

Это лишь три из множества примеров разведывательной деятельности КГБ в здании посольства, приведенных Кесслером в его книге. Истинным триумфом КГБ стала операция, обеспечившая советской разведке доступ ко всему потоку секретной информации, проходящей через посольство. Эту операцию Кесслер называет «одним из самых грандиозных скандалов в истории Соединенных Штатов – проникновением, которое обезглавило ЦРУ и его деятельность в Советском Союзе...».

В центре событий оказался сержант морской пехоты по имени Клейтон Лоунтри («Одинокое дерево»), внук вождя индейцев виннебаго из Висконсина. В роду у Клейтона были и другие яркие личности, например двоюродный дедушка Митчелл Красное Облако, тоже морской пехотинец.

Вечный троечник Клейтон пошел служить в морскую пехоту. Затем – лишь со второй попытки и благодаря слезным просьбам отца – был принят в школу охраны. В своей книге Кесслер рассказывает, что при приеме в школу на вопрос, о чем он любит разговаривать с друзьями, Лоунтри ответил: «О женщинах, футболе, спорте, оружии, политике». Что касается женщин, то Клейтону на весь срок службы в Москве действительно предстояло ограничить себя одними разговорами: направленный для несения службы по охране посольства, он имел право пригласить женщину в гости, но принимать ее можно было только в посольской гостиной.

Во время службы с Лоунтри постоянно что-нибудь случалось. То он не являлся по сигналу тревоги, то устраивал пьяный дебош, то в разговоре по душам со старшим по званию разражался слезами. Однажды на вечеринке в британском посольстве напился до беспамятства, и товарищам пришлось тащить его домой на руках.

Начальник Лоунтри не раз пытался отстранить своего незадачливого подчиненного от выполнения заданий, связанных с обеспечением безопасности, но безуспешно (видимо, главным образом потому, что в подразделении не хватало людей).

Тем временем в мае 1985 года УПДК направило на работу в посольстве США новую сотрудницу, двадцатипятилетнюю Виолетту Сеину. Лоунтри был сражен наповал. Сероглазая, с пышными светло-каштановыми волосами, изящно сложенная – красивее женщины он в жизни не встречал.

В сентябре 1985 года Лоунтри, как ему часто случалось, отправился покататься на метро. Совершенно неожиданно – для Лоунтри, но, видимо, не для КГБ – в метро он повстречал предмет своих вожделений.

В январе 1986 года Сеина и Лоунтри стали любовниками. Вскоре после этого Виолетта сообщила Клейтону, что с ним хочет познакомиться ее дядя. С помощью Виолетты – по-английски он говорил не очень хорошо – «дядя Саша» побеседовал с Лоунтри о жизни.

В феврале «дядя Саша» снова захотел повидаться с Клейтоном. За это время его английский улучшился настолько, что он свободно объяснялся без переводчика. «Если ты хороший парень, – сказал он Клейтону, – если ты друг Советского Союза, ты поможешь мне и Виолетте». После этого просьбы стали следовать одна за другой. Добыть поэтажные планы посольства, рассказать, где какая служба, какой сотрудник посольства где сидит, чем занимается. Как срабатывает сигнал тревоги и что положено в этой ситуации делать морским пехотинцам.

Охранявший посольство вместе с Лоунтри Арнольд Брейси был его полной противоположностью. Учился на четверки и пятерки, был образцовым воином и добрым христианином. Уловки всяких легкомысленных красавиц оставляли его равнодушным. Или не оставляли, но он умел бороться с собой. Нашелся, однако, ключик и к его сердцу. Ключик явился в образе скромницы Галины Голотиной, повара посольства США, двадцативосьмилетней брюнетки с зелеными глазами.

Здоровые мужские инстинкты морских пехотинцев стали причиной грандиозного краха системы безопасности американского посольства. Агентам КГБ удалось проникнуть в тайную тайных, так называемый Блок коммуникационных программ, «жемчужину ЦРУ», по выражению Рональда Кесслера. В Блоке, представлявшем собой металлическую камеру, размещенную внутри одного из посольских помещений, находились шифровальные устройства для обмена секретной информацией с ЦРУ.

Лоунтри был арестован в январе 1987 года и приговорен к 25 годам заключения. Хотя Кесслер в своей книге утверждает, что на Брейси лежит еще большая вина за случившееся, он отделался увольнением из рядов морской пехоты. В марте все морские пехотинцы, охранявшие посольство, были отозваны в Вашингтон. Тогда же Госдепартамент США принял решение о прекращении электронной связи с Москвой и Ленинградом для передачи секретной информации и переходе на использование курьеров.

«Жемчужина ЦРУ» была разобрана на части и в 120 контейнерах доставлена в Соединенные Штаты, где Агентство национальной безопасности с ужасом обнаружило, что КГБ не просто проник в Блок, но и как следует в нем поработал, превратив его по существу в одно гигантское подслушивающее устройство.

Ломать – не строить

Опасные, часто неуловимые, не ведающие усталости, множащиеся с каждым днем компьютерные вирусы не дают жить спокойно владельцам компьютеров

Максим Букин

ГИГИЕНА

...И вот что происходит в один далеко не прекрасный день – вы видите на мониторе своего компьютера «радостное» сообщение, посланное вам вирусом: «Информация на диске зашифрована!» (или какое-нибудь другое, но столь же неприятное). Некоторые вирусы действительно шифруют файлы данных (текстовые) на диске, а ключ оставляют себе (например, семейство OneHalf.). Не торопитесь «убить» вирус. Пригласите специалиста, который сможет «уговорить» вирус отдать ключ – ведь данные после смерти вируса сами по себе не расшифруются, а без ключа они останутся всего лишь бессмысленным набором символов.

Чтобы победить любого противника, как бы страшен и силен он ни был, нужно досконально изучить его и его способ действий. Этим и займемся. Все компьютерные вирусы делятся на классы по следующим признакам:

– деструктивные возможности;

– «любимые» способы заражения среды обитания;

– «физиогномические» особенности.

Убойная сила

По способности нагадить в вашем компьютере выделяют:

– безвредные организмы, которые никак не влияют на работу системы, кроме уменьшения размера свободной оперативной памяти и места на винчестере в результате своего проникновения. Написаны они в основном лет шесть-семь назад и представляют собой «пробу пера» вирусоводов-новичков. Типичный пример работы такого вируса – появляющаяся на экране картинка с надписью вроде: «Привет, я уже здесь!», возможно, сопровождающаяся звуковыми эффектами. Лет пять назад часто бывало, что в каком-нибудь ПК мирно «паслись» два-три безвредных экземпляра. К ним привыкали, им, можно сказать, симпатизировали. «Обладание» вирусом символизировало приобщение владельца компьютера к «новейшим» информационным технологиям;

– опасные вирусы, способные быстро раз-делать вашу систему «под орех», если вы не предпримете срочных адекватных контрмер. Предназначены для порчи или уничтожения файлов данных и программ;

– очень опасные вирусы – их сравнительно немного, написаны они с той же целью, что и просто опасные, но куда более искусно. В основном это вирусы-невидимки, также называемые стелс-вирусами. Особенно злобные представители этого вида могут способствовать быстрому износу движущихся частей механизмов – они вводят в резонанс и разрушают головки винчестера или, например, могут «прикончить» матричный принтер, пересылая на него огромное количество данных и логических ошибок. Не давая принтеру опомниться, вирус «сводит его с ума».

Среда обитания

По этому признаку среди великого множества вирусов (около 10 000 экземпляров только для старой доброй MS-DOS, можно выделить «группы по интересам»:

– файловые вирусы еще пару лет назад могли поражать исключительно командные файлы типа .bat, загрузочные драйверы типа .sys и файлы типа .com и .exe. При запуске зараженной программы берут управление на себя, быстренько исследуют содержимое диска и переписываются в еще какой-нибудь файл, после чего передают управление программе. Раньше антивирусные программы проверяли на вирусы только командные файлы, которые легко было заменить; в 1995 году произошла локальная информационная революция, и вирусы стали записываться и в текстовые файлы офисных приложений, таких как Word и Excel. Текстовые файлы попадают в компьютер пользователя куда более разнообразными путями, чем командные, поэтому – будьте настороже!

– загрузочные вирусы заражают загрузочный (boot) сектор дискеты или Master Boot Record (MBR) винчестера. При заражении вирус заменяет загрузочные записи своим «телом», а их переписывает в какое-нибудь более или менее подходящее место. Поэтому при включении компьютера первым «пробуждается» вирус и берет на себя управление; загрузка операционной системы происходит уже под его полным контролем. Следовательно, программа-антивирус, сканирующая диск, тоже будет работать под его бдительным присмотром. Результат сканирования в этом случае очевиден. Такие вирусы могут распространяться только с зараженными дискетами, поэтому предохраниться от них сравнительно легко – необходимо всегда проверять новые дискеты, даже только что вынутые из коробки с лицензионной программой, и не снимать со своих дискет режим защиты от записи.

– комбинированные вирусы обладают всеми «достоинствами» как загрузочных, так и файловых вирусов, что довольно печально.

Узнай врага в лицо

Многие давно написанные вирусы опознаются без проблем. Любой вирус, проникнув в системную область диска или заражаемый файл, волей-неволей вынужден записать туда свое тело (код). Автору антивирусного сканера достаточно выделить из этого кода сигнатуру – уникальную последовательность символов, характерную только для этого вируса. Сканер впоследствии при проверке данных без труда опознает вирус и уничтожает его. Именно поэтому вирусоводы больше не увлекаются написанием простых вирусов. Рангом выше – вирусы шифрующиеся. Эти себя при каждой перезаписи (новом заражении) шифруют и раскрывают свой код только в тот момент, когда перехватывают на себя управление. Обнаружить их сложнее, но все же можно – ведь сама процедура шифровки остается неизменной и сигнатура рано или поздно вычисляется.

Еще хитрее – полиморфные вирусы. Эти всякий раз при перезаписи меняют и саму процедуру расшифровки. Коды никогда не повторяются, поэтому фактически мы каждый раз имеем дело с новым вирусом. Для «вычисления» таких вирусов используются программы-антивирусы с возможностью эвристического анализа. Действуют они по принципу «я милого узнаю по походке». Поскольку в лицо «милого» узнать уже невозможно, вирусы опознаются по характерным для них действиям. Такая программа способна засечь даже того врага, о существовании которого на белом свете секунду назад и не подозревала.

А самые хитрые – стелс-вирусы, выше уже упоминавшиеся. Они оставляют в оперативной памяти компьютера специальные резидентные модули, перехватывающие обращения программ к диску. Если такой модуль обнаруживает, что программа пользователя пытается прочитать зараженный файл или системную область жесткого диска, он прямо на ходу подменяет читаемые данные и таким образом остается незамеченным. Если в ваш компьютер лихим ветром занесло стелс-вирус, обнаружить его крайне сложно... пока вы не выключили компьютер и не загрузились с системной дискеты, запустив оттуда же антивирус. Тут-то и бери их тепленькими. ■

От редакции. Не пугайтесь обилия существующих типов вирусов. За ними идет настоящая охота, в большинстве случаев удачная. Подробнее о том, как бороться с вирусами, мы расскажем на следующей неделе.

Фантомные боли

Совет Федерации на прошлой неделе отклонил кандидатуру Михаила Федотова, представленную президентом на вакантную должность в Конституционном суде. Накануне заседания Борис Ельцин отправил председателю СФ Егору Строеву письмо, в котором охарактеризовал г-на Федотова как «высококвалифицированного юриста, специализирующегося в области конституционного права», обладающего «высокими моральными качествами» и отличающегося «принципиальностью в отстаивании вопросов права». «Презентацию» соискателя проводил сам Виктор Черномырдин. Премьер-министр подчеркнул, что выступает по поручению президента и это прямое свидетельство того, сколь большое значение придает Борис Ельцин Конституционному суду. Но ничего не помогло. Сенаторы Федотова «прокатили», еще раз продемонстрировав, что Совет Федерации за последнее время изрядно «покраснел».

В октябре 1991 года Съезд народных депутатов РФ трижды отверг кандидатуру Михаила Федотова на должность судьи КС. Что тогда явилось причиной такого упорства не известно. То ли давние (еще с 60-х годов) тесные связи Федотова с правозащитниками, то ли мучившие народных избранников дурные предчувствия, которым суждено было сбыться в мае 1992 года, когда Михаил Федотов стал представителем президента на процессе над КПСС.

С осени 93-го Федотов — постоянный представитель России при ЮНЕСКО. Однако «дела минувших лет» он в Париже не забыл. Отвечая в январе этого года на вопросы корреспондента «Итогов», Федотов посетовал, что процесс над компартией так и не удалось тогда довести до конца. И все же он считает победой решение Конституционного суда по этому делу. Ведь там «черным по белому написано, что в течение десятилетий в стране правил кровавый режим, дана исчерпывающая характеристика КПСС, объявлено, что ее структуры не могут быть восстановлены, а Компартии РСФСР вообще нет как таковой — она юридический фантом».

Можно, конечно, не верить в призраков, но кто тогда на прошлой неделе щелкнул Михаила Федотова (а заодно и Бориса Ельцина) по носу?

Дмитрий Князь

Вождь на распутье

Северокорейская часть 212, дислоцированная на границе с Южной Кореей, удостоилась особой чести: ее посетил любимый руководитель Ким Чен Ир. Это был его первый визит к военным в этом году. Как сообщила пресса в Пхеньяне, молодой Ким лично поднялся на смотровую площадку, где «наблюдал за южнокорейскими войсками», а затем «похвалил воинов народной армии, надежно охраняющих передовую линию фронта».

В стране, где после двух неурожайных лет царит голод, откуда бегут и крестьяне, и высокопоставленные партийные функционеры, ни в чем не нуждающаяся миллионная армия остается силой, на поддержку которой Ким еще может рассчитывать.

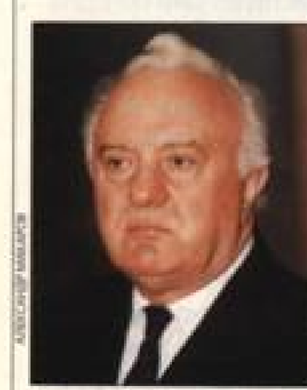
Этот демонстративный визит состоялся всего за два дня до сенсационной, первой за 25 лет встречи представителей КНДР, Южной Кореи и США, которая прошла в Нью-Йорке. Ранее Пхеньян соглашался говорить лишь с США, а Сеул называл американской марионеткой, не достойной беседы.

После этой встречи объявлено, что Север, вероятно, примет участие и в официальных переговорах по вопросу об урегулировании на Корейском полуострове, которые должны состояться летом. Стало известно и то, что Пхеньян не возражает против предоставления беглецу из КНДР, одному из авторов идей чучхе Хван Дян Обу, убежища за рубежом. Сбежавший секретарь ЦК Трудовой партии Кореи уже месяц скрывается от спецслужб Севера в южнокорейском посольстве в Пекине.

Уступчивость Севера вновь позволила говорить о том, что лидер расшатанной экономическими проблемами «страны идей чучхе» готов пойти на все ради сохранения режима. Однако некоторые наблюдатели считают, что визит Ким Чен Ира в пограничную часть был предпринят накануне встречи в Нью-Йорке, чтобы подчеркнуть — несмотря на уступки, любимый руководитель верен партийному курсу и знает, на кого опереться.

А может быть, молодой Ким просто решил поближе взглянуть на землю, куда из руководимой им страны бегут и простые люди, и главные идеологи партии.

Евгений Пахомов

Эдиков комплекс

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе возмущен поведением российских пограничников, дислоцированных в республике. «Если судить по характеру действий российских погранвойск, Грузия для них такая же территория, как какой-нибудь российский окраинный район», — заявил он в интервью национальному радио. Оказывается, российские погранвойска без согласования с руководством Грузии осуществляют передислокацию подразделений, «берут в плен» иностранные суда в территориальных водах республики, совершают многие другие «самовольные» поступки. «Мы в очень откровенной атмосфере обсуждаем эти вопросы, вроде бы и договорились даже, но тем не менее такая практика получает все более распространенный и неприемлемый характер». Шеварднадзе категорически потребовал, чтобы Россия впредь решала все вопросы, связанные с режимом на абхазском участке границы с Грузией, только с Тбилиси.

Столь громкий демарш в принципе объясним. Эдуарду Амвросиевичу нужно хотя бы косвенно продемонстрировать солидарность с представляющими беженцев из Абхазии грузинскими парламентариями, которые объявили голодовку, чтобы добиться вывода российских миротворческих сил и войсковых частей из Абхазии и Южной Осетии. К тому же у Шеварднадзе явно нет вразумительного ответа на требования российских военных окоротить, наконец, террористов, действующих с грузинской стороны против миротворцев в Абхазии. Встречные обвинения, пусть даже беспочвенные, — лучший способ защиты. И Шеварднадзе вспомнил о старом и давно разрешенном инциденте с украинским судном, арестованным российскими пограничниками, а также поспешил встать на защиту скульптора Церетели, которого будто бы «травят» в Москве из-за того, что он грузин.

Однако критический накал никак не соответствует реальному положению дел. Хочет того грузинский президент, или нет, но тут дает себя знать память о пережитом унижении. Не может Шеварднадзе забыть, как четыре года назад после сухумского поражения грузинских войск вооруженная оппозиция двинулась к Тбилиси и его власть висела на волоске. К кому только ни обращался тогда Эдуард Шеварднадзе за помощью: и к мировому сообществу в целом, и к США в частности. Только Москва услышала тогда президента Грузии. Российские солдаты взяли под контроль важнейшие транспортные коммуникации и помешали тем самым наступлению сторонников Гамсахурдиа.

Шеварднадзе, который тогда почему-то помалкивал про грузинский суверенитет, остался у власти. И простить этого России он не может до сих пор. Этакий эдиков комплекс.

А.Г.

Зеленый Яблоков

В здании администрации президента, в кабинете, оборудованном всеми видами связи, сидит не то частное лицо, не то председатель несуществующей комиссии

Борис Жуков

Первую славу Алексей Яблоков стяжал еще студентом биолого-почвенного факультета МГУ, открыто высказывая на занятиях свое отношение к учению Лысенко. После смерти Сталина всевластие «народного академика» несколько приувяло, и некоторые маститые ученые позволяли себе открытую фронду. Но позволять то же самое студенту не было никаких резонов. Вольнодумца ждало распределение учителем в Архангельскую область, от которого он увернулся — ушел с последнего курса без защиты диплома. Диплом ему потом все равно дали, а склонность совершать неожиданные ходы, делающие ситуацию нестандартной, не раз проявлялась и в дальнейшем.

Научная карьера Яблокова — идеальная прямая. Поступив лаборантом в Институт эволюционной морфологии и экологии животных и никуда не переходя, Яблоков прошел все ступени — младшего научного сотрудника, старшего, наконец, заведующего им же созданной лабораторией постнатального онтогенеза. В этой лаборатории родилась чрезвычайно полезная вспомогательная дисциплина — популяционная фенетика, позволяющая по особенностям окраски членов звериной стаи прикинуть, кто из них кому кем доводится, а по спилу зуба восстановить основные события в жизни его обладателя (тяжелые болезни, роды и т. п.).

О профессиональной проницательности Яблокова в 70-е ходили легенды: «Экспедиция работает три недели — нет ящериц, ну ни одной. Приезжает А. В., обводит взглядом местность и говорит: поднимите этот, этот и вон тот камень. Поднимаем — под всеми тремя ящерицы!» Легенды легендами, но слова «работа из лаборатории Яблокова» означали в ту пору, что за ее достоверность и методическую корректность можно не беспокоиться.

Известность Яблокова-ученого — зоолога, генетика, ученика и соавтора легендарного Зубра — Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского — оставляла в тени Яблокова-общественника. Между тем еще в 1958 году начинающий зоолог Алексей Яблоков вместе с маститым ботаником профессором Георгием Густавовичем Боссэ (министром образования в правительстве Врангеля, получившим Сталинскую премию за каучуконосный одуванчик кок-сагыз) написал небольшую брошюрку «Что такое охрана природы и почему она важна для Советского Союза?». Мало кто помнит, что в те годы слово «природа» сочеталось в основном со словами «покорение» и «преобразование», но уж никак не «охрана». «От кого это мы будем, с позволения сказать, охранять природу? От наших советских людей?! И для кого?!»

Яблоков руководил молодежной секцией Всероссийского общества охраны природы, писал популярные книжки, вел учебную передачу на IV канале ЦТ, подписывал коллективные письма против безумных «проектов века»... Но деятельность защитников природы в СССР была примерно столь же эффективна, как деятельность защитников на диссидентских судебных процессах. Никакое красноречие, никакие доводы не могли ничего изменить, зато чрезмерное усердие было чревато неприятностями.

Депутат

Ситуация резко изменилась с началом перестройки. Экологические проблемы попали в самые первые, еще строго дозированные «порции гласности», и общественность обнаружила, что ей не только разрешают высказываться, но к ней как будто бы даже прислушиваются, принимая решения по «повороту рек», по Байкалу, по Северной ТЭЦ.

Для Яблокова новая жизнь началась с обсуждения в Академии наук вопроса о пестицидах. Свежеизбранный членкор неожиданно резко выступил против программы расширения их применения, которую предлагал вице-президент АН Юрий Овчинников — фигура по тем временам исключительно мощная и в академии, и вне ее. Результатом дискуссии стало поручение Президиума АН подготовить доклад о воздействии уже применяющихся пестицидов на экологию и здоровье населения. Доклад Яблокова так никогда и не был опубликован (хотя шел уже 1986 год), но и программа Овчинникова была спущена на тормозах. Автор доклада приобрел репутацию радикала. И когда на первых полусвободных выборах 1989 года Андрей Сахаров своим демаршем сломал в академии накатанную систему «назначения» депутатов, Яблоков и его многолетний товарищ и соавтор Николай Воронцов попали в «сахаровский список». Вскоре Воронцов возглавил вновь созданное Министерство экологии, а Яблоков стал заместителем председателя комитета по экологии Верховного Совета СССР.

Яблоков и поныне гордится тем, что именно его комитет провел первые в стране парламентские слушания — о радиационной катастрофе 1957 года на комбинате «Маяк». Но главная заслуга комитета, конечно, в том, что он сумел «застолбить» несколько принципиально важных законов («Об охране животного мира» и др.), действующих в России и поныне.

Чиновник

На рубеже весны и лета 1991 года Яблоков получил предложение стать советником по вопросам экологии у Бориса Ельцина — в ту пору председателя ВС РСФСР и кандидата в президенты России. Особых сомнений, принимать ли это предложение, у него не было.

Правда, начало работы в команде Ельцина оказалось весьма слабо связанным с вопросами экологии. 19 августа 1991 года Яблоков вместе с Олегом Лобовым и Сергеем Красавченко вылетел в Свердловск. Здесь, в бункере штаба гражданской обороны, им предстояло стать правительством России — в случае если ее основное правительство, действовавшее в осажденном Белом доме, будет захвачено или уничтожено путчистами. Как известно, резервное правительство так и не понадобилось, а должность «резервного вице-премьера» так и осталась высшей в формальном послужном списке Яблокова.

Вернувшись после подавления путча к своим прямым обязанностям, Яблоков довольно удачно играл на тогдашнем стремлении Ельцина и его команды психологически отмежеваться от СССР и его истории. Например, представив президенту специально подготовленный совершенно секретный доклад о радиоактивном загрязнении омывающих Россию морей, Яблоков говорил: «Борис Николаевич, ведь в этих сбросах нет ни грамма российских, Россия никогда ничего не сливала. Давайте мы все это открыто опубликуем и торжественно заявим, что ничего подобного больше не будет!»

Точно так же решались вопросы о новом ядерном полигоне («Россия ведь никогда не проводила ядерных испытаний — так зачем нам теперь их начинать?»), о возобновлении китобойного промысла (из опубликованных Яблоковым данных следовало, что 80% материалов, предоставляемых СССР в Международную китобойную комиссию, были фальсифицированными) и т. д. И каждый раз советник Яблоков наживал себе могущественных врагов в лице того или иного ведомства — МИД и Госкомрыболовство до сих пор грозятся возбудить против него уголовное дело за разглашение «китобойной» статистики.

Чем дальше, тем чаще действия Яблокова оказывались неэффективными. Осталось на бумаге распоряжение президента о ревизии и картировании всех радиационных загрязнений в России (хотя в ряде регионов составлены вполне приличные карты). Фактически проиграна битва вокруг введения платы за пользование федеральными природными ресурсами — формально плата введена, но она составляет столь ничтожную долю от цены товара, что никак не влияет на экономическое поведение пользователей. А самое главное — изменились настроения в верхах. Растерянность бюрократии сменилась ее консолидацией на новых началах, отторжение советских времен — ностальгией по ним. Опоры для противостояния всему этому не было — массовая экологическая активность граждан в течение 1992 года прекратилась как по мановению руки.

Яблоков предпринял очередной демарш: он опубликовал развернутое заявление об уходе с должности, где весьма резко оценил отношение российской власти к проблемам экологии. Шел 1993 год, в предвыборной лихорадке создавался блок «Кедр», и Яблокову показалось, что удастся что-то сделать через парламентское представительство.

«Кедр» оказался миражом — и не только в смысле популярности этой организации у избирателей, но еще и потому, что у его создателей обнаружились более важные дела, чем охрана природы. Но демарш возымел действие: мятежный советник был назначен председателем (фактически — организатором) Межведомственной комиссии экологической безопасности (МВК) Совета безопасности РФ. В МВК вошли руководители или первые замы всех ресурсных и трех силовых ведомств. Решения комиссии носили рекомендательный характер, но были обязательны к рассмотрению всеми ведомствами, которым она их направляла. Кроме того, комиссия имела право затребовать любую информацию, касающуюся вопросов экологии, и часто только через МВК эта информация становилась доступной обществу. То солидаризуясь с Минприродой, то оппонируя ей, находя неформальные пути для доведения нужной информации до сведения нужных лиц, Яблоков пытался если не восполнить отсутствие у федеральной власти внятной экологической политики, то хотя бы заткнуть наиболее зияющие дыры.

Идиот

Летом 1996 года, когда всеобщее внимание было занято бурным финишем избирательной кампании и чеченской войны, в России произошел тихий разгром федеральных экологических органов. Министерство охраны природы, непрерывно с 1991 года терявшее полномочия, преобразовано в госкомитет — отныне его глава не является членом правительства, и его и без того скромное влияние сократилось еще больше. Санэпиднадзор из независимого федерального ведомства стал департаментом Минздрава. Полностью ликвидированы правительственная комиссия по радиоактивным отходам и отдел экологического законодательства в Минюсте. Число сотрудников Генпрокуратуры, занимавшихся природоохранной тематикой, сократилось с 11 до 2 — хотя еще в мае всероссийское совещание по борьбе с экологическими правонарушениями дружно констатировало быстрый рост последних и недостаточность противостоящих им сил.

Все это результат не чьей-то злой воли, а закономерной эволюции российской политической элиты. Было предписано сократить аппарат — вот и сократили самых ненужных. В логике бюрократии экологическая деятельность и впрямь не нужна, она нужна лишь обществу в целом, но каждой входящей в него корпорации она только мешает. А последние выборы показали, что и избиратели мало интересуются вопросами экологии. Впрочем, выбирать им особо не из чего: из 43 блоков, дошедших до бюллетеня, внятной экологической программы не было ни у одного. Думский комитет по экологии не набрал даже минимальной численности в 10 депутатов, а против позиции экологов в Думе солидарно голосуют представители практически всех фракций.

Разгром не обошел стороной и комиссию Яблокова. Вначале Александр Лебедь, затеяв реформу СБ, ликвидировал весь ее аппарат — 8 человек.

Яблоков снова делает решительный шаг: пишет заявление об уходе (но когда первый зам главы администрации президента Александр Казаков прислал ему уведомление об увольнении, он ответил, что уволить его может только тот, кто назначал, — президент) и одновременно инициирует коллективное письмо ряда видных ученых с предложением создать при президенте Совет по экологической политике. (По слухам, письмо дошло до адресата и с его сдержанно-одобрительной резолюцией направлено «для выработки предложений» премьеру и главе администрации.)

Ситуация сложилась абсурдная: в здании администрации президента, в кабинете, оборудованном всеми видами связи, сидит председатель несуществующей комиссии. Между тем в комиссию продолжали звонить, писать, приходили какие-то документы на ознакомление. И тогда Яблоков возобновил работу комиссии... в частном порядке.

Выглядит это так: приходит к нему, скажем, обращение жителей Сергиева Посада — помогите, у нас хотят строить завод по переработке топлива с сокращаемых ракет, а там гептил, вещество ядовитое, почти как боевые ОВ... Яблоков звонит всем членам своей комиссии, руководству Рособоронпрома и прочим заинтересованным лицам и приглашает их на совещание. Если кто-то артачится, им приходит уже официальная бумага на бланке СБ и за подписью Рыбкина (которого эта подпись ни к чему не обязывает — так почему он будет отказывать Яблокову?). Совещание проходит в рабочей обстановке, сравниваются разные технологии, варианты размещения. В конце концов Рособоронпром сам отказывается от проекта. А сотрудники Совбеза оглядываются вслед Алексею Владимировичу — ну не идиот ли, сам себе работу ищет?

Идиот, идиот — в первоначальном, древнегреческом смысле этого слова частное лицо, то есть человек, не состоящий на службе или в корпорации, не оглядывающийся на общепризнанные авторитеты и сложившиеся правила игры.

Оптимист

Однажды в какой-то телепередаче Яблокова после страстного рассказа об экологических ужасах спросили: «Так что же, Алексей Владимирович, с экологией все совсем плохо?» «Как это совсем плохо?! — удивился Яблоков. — Приняты и действуют неплохие законы, идет мощный поток природоохранных технологий — по утилизации отходов, по выявлению загрязнений... Это просто я говорю о том, что плохо».

Оснований для оптимизма Яблоков находит два. Первое состоит в том, что существующие промышленные технологии в принципе позволяют решить любую конкретную экологическую задачу.

Второе основание — психологическое. Яблоков любит повторять фразу покойного академика Петрянова-Соколова: «Самое опасное загрязнение — это загрязнение мозгов». И с удовлетворением отмечает, что новые поколения входят в жизнь с совсем другим отношением к экологическим вопросам, чем было у их отцов. Если на выборах проблемы охраны природы отходят на задний план, то при прямой постановке вопроса население оказывается настроенным вполне экологически: в декабре прошлого года на референдуме в Костромской области 88% избирателей высказались против достройки АЭС, опросы общественного мнения фиксируют устойчиво отрицательное отношение к высокоскоростной магистрали в тех районах, через которые ее планируют проложить. Мало того — «зеленеют» и региональные лидеры, особенно наиболее деловые и интеллигентные. «Я говорил с президентом Чувашии Николаем Федоровым. После того как он услышал, что в Совете Европы говорят об экологии России, у него совсем другой взгляд на эти вещи. А Немцов? А президент Якутии Михаил Николаев? Лужков вон тоже объявил экологию приоритетным направлением — что, впрочем, не мешает ему вести реконструкцию МКАД вообще без экологической экспертизы. Поворот к экологии — не пустые слова. Посмотрите, против какого проекта Северной ТЭЦ мы боролись — и какую ТЭЦ в конце концов построили. Это же небо и земля!»

Нынешняя деэкологизация российской власти и отсутствие в России экологически вменяемой политической силы Яблокова удручает, но не приводит в отчаяние: «Надо быть лягушкой в сметане — барахтаться и сбивать масло. Хотя, конечно, наша реальность — далеко не сметана...»

3 октября 1933 года — родился в Москве
1951—1956 — учеба на биолого-почвенном факультете МГУ
1956—1989 — сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова, затем — Института биологии развития им. Н. К. Кольцова
1984 — избран членом-корреспондентом АН СССР
1989—1991 — народный депутат СССР, заместитель председателя комитета по экологии Верховного Совета СССР
19—21 августа 1991 года — заместитель председателя резервного правительства России
1991—1993 — советник президента РФ по вопросам экологии
С 1993 года — председатель Межведомственной комиссии экологической безопасности СБ РФ; организатор и председатель Центра экологической политики России
1996 — избран почетным членом Национальной академии наук и искусств США

Иисус Христос – суперкайф

Берлинский фестиваль: в современном мире кино не может не быть товаром

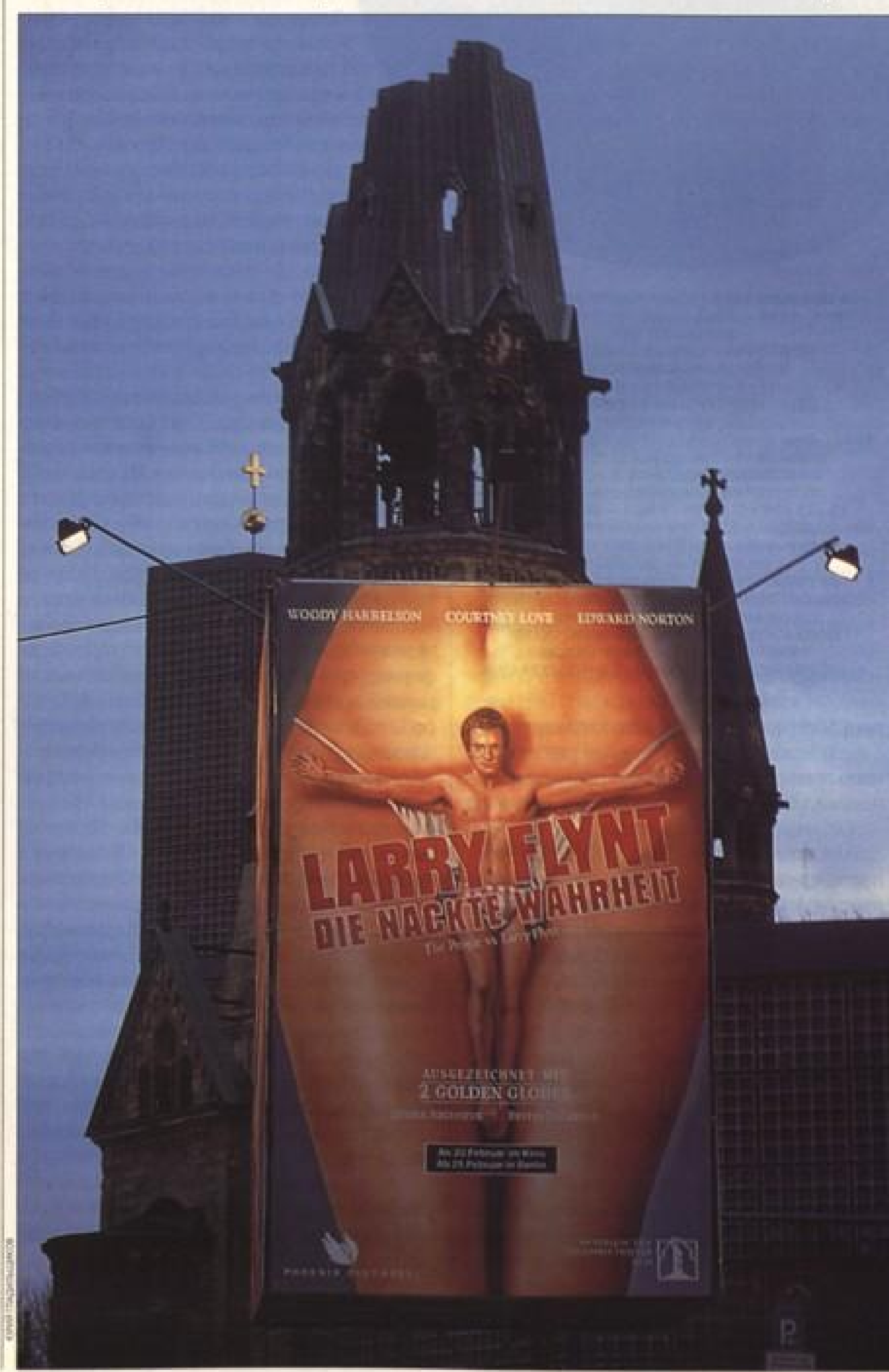
Юрий Гладильщиков

ВСЁ О КИНО

Давно канули в Лету добрые времена, когда фестивали категории «А» считались мероприятиями сугубо культурными. Фестивали затеваются теперь не для народа, а прежде всего для дела. Надо продвигать картины в регионы. Надо продавать (и покупать) репутации. Особый тип бизнеса — возглавлять такие фестивали. Не случайно все главные фестивальные начальники (берлинский Мориц де Хадельн, каннский Жиль Жакоб, монреальский Серж Лозик) — персонажи не просто амбициозные, но — как заверяют информированные источники — почти инфернальные. Не зря примерный (и достаточно условный) рейтинг фестивалей служит источником обид, зависти, ревности: № 1 — Канн, № 2 — Берлин, № 3 — Торонто, № 4 — Венеция, № 5 — наименее рыночный Монреаль.

Берлин отличается особыми отношениями с «Оскаром». Фестивали — конкуренты Берлинского — проходят задолго до «Оскара» и всегда гордятся, если им удалось запустить картину, которая потом привлекла голливудских академиков. Берлин — стартует в дни, когда публикуется список оскаровских номинантов. Естественно, среди номинантов всегда много фильмов, выпущенных в американский прокат только-только и Европе еще неизвестных. В Берлине — вот они все! Организаторы фестиваля при помощи «Оскара» рекламируют собственные программы. Продюсеры «оскаровских» фильмов — при помощи Берлинского фестиваля — проталкивают их в Старый Свет. На сей раз в Берлине с гордостью сообщили, что добыли сразу осьмнадцать номинантов («Английский пациент» — 12 номинаций, «Народ против Ларри Флинта» и «Суровое испытание» — по 2, «Ромео и Джульетта» и внеконкурсный фильм «Комната Марвина» — по 1).

Тем не менее в Берлине образца 1997-го многие критики откровенно плевались.

НЕБО НАД БЕРЛИНОМ. ЛАРРИ ФЛИНТ МИЛОША ФОРМАНА, РАСПЯТЫЙ В ПОЗЕ ХРИСТА НА ФОНЕ ЗНАМЕНИТОЙ РАЗРУШЕННОЙ КИРХИ У ЦОО. НАД ПОХАБНИКОМ ФЛИНТОМ ЗОЛОТИТСЯ НАТУРАЛЬНЫЙ КРЕСТ. ИНТЕРЕСНО, ВЫШЛО СЛУЧАЙНО ИЛИ ЖЕ ЭТО ЧТО-ТО ТИПА ПРЕДНАМЕРЕННОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ?

ПОСЛУШАТЬ БРАТЬЕВ-КИНОКРИТИКОВ, ТАК хуже фестиваля в Берлине не было. За всю его 47-летнюю историю. О всей истории судить не берусь, но три последних фестиваля сравнить в состоянии. Прошлый фест, когда хит следовал за хитом, а Джон Траволта сменял Джоди Фостер, действительно оказался сверхэнергетичным, но вот позапрошлый был куда более тусклым. По гамбургскому счету, Берлин 1995-го ввел в культурный обиход лишь одну картину — «Дым» Уэйна Вана. Из звезд первой величины тогда присутствовал — и то денек — один Ален Делон, с которым носились как с писаной торбой. Теперь же к публике выходили и Делон, и Катрин Денёв, и легендарная Ким Новак, и вдова Хэмфри Богарта Лорен Бэколл, и вдова Курта Кобейна Картни Лав, и Жюльетт Бинош, и Уиллем Дэфо, и Крис О'Доннел, и Джулия Ормонд, и Кристин Скотт Томас, и Кароль Буке, и Т., и Д. Так чего ругаться-то?

Чего вообще ругать Берлин? Ругать можно — фестивали дилетантские. Недовольны, так ругайтесь на кинематограф.

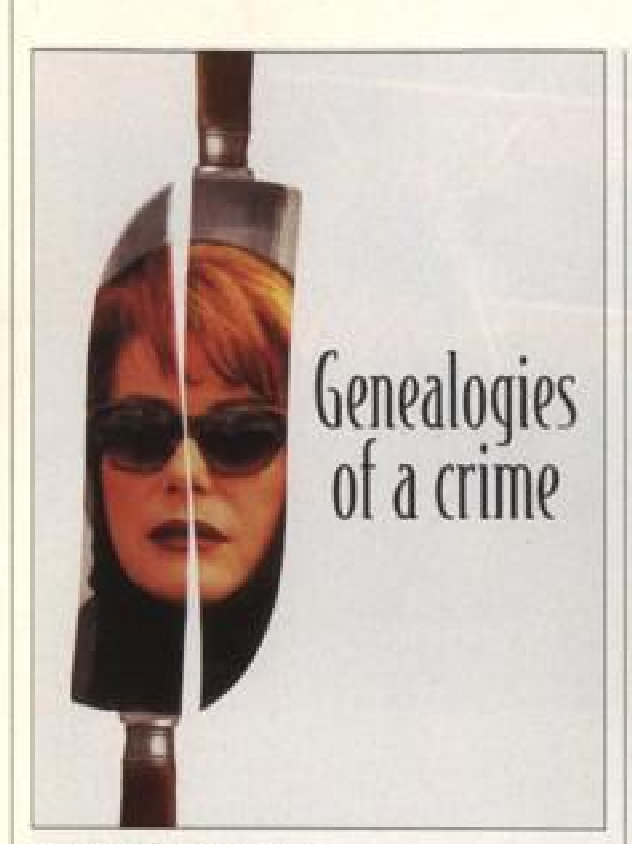
Коллективное недовольство можно объяснить факторами объективными. Во-первых, Берлину как никогда напакостил грядущий майский Канн. В этом году Канн особый — юбилейный и пятидесятый. Там ожидается такое, что заведомо оторопь берет. Там провалиться — и то будет почетно. Соответственно легко предположить, что многие ведущие режиссеры и продюсеры из Европы и Азии решили повременить и сделать ставку не на Берлин, а на набережную Круазетт. Единственной по-настоящему козырной картой Берлина-97 остались голливудские «оскаровские» хиты.

Многих профессионалов это разочаровало. Скажем, глава фестиваля в Торонто Пирс Хендлинг, отсмотревший все «оскаровские» хиты на своей исторической родине и приезжающий в Берлин в поисках чего-нибудь азиатски-европейского, бродил в скуке и говорил, что приехал зря.

Во-вторых, все помнили о Берлинском суперфестивале 1996 года, когда прикатили абсолютно все занятые в фильмах суперзвезды. Теперь же: идет «Суровое испытание» — в Берлине нет ни Вайноны Райдер, ни Дэниэла Дэй-Льюиса. Идет фильм сэра Ричарда Аттенборо «В любви и войне» — нет супермодной Сандры Баллок. Идут «Ромео и Джульетта» — нет Леонардо Ди Каприо (по поводу его неприезда местное отделение студии «XX век—Фокс» адресовало журналистам спецрелиз: дескать, собирался, да не смог оставить съемочную площадку фильма «Титаник», на которой тиранствует создатель Терминаторов режиссер Джеймс Кэмерон). Идет «Марс атакует!» — роскошнейший, дорогущий, провалившийся в американском прокате фильм Тима Бёртона, который тем более надо бы рекламировать в Европе, — нет вообще никого из занятых там звезд: не только Джека Николсона, но и 15-летней Натали Портман. Портман — это та, что дебютировала в «Леоне», ее величают грядущей Одри Хёпберн, и публика поглядела бы на нее с особо понятным интересом.

Причины ворчать, повторим, были. А все же в недовольстве таилось что-то загадочное. К концу фестиваля стало казаться, что недовольство порождено неким коллективным бессознательным, которое все то ли не могут, то ли не хотят сформулировать.

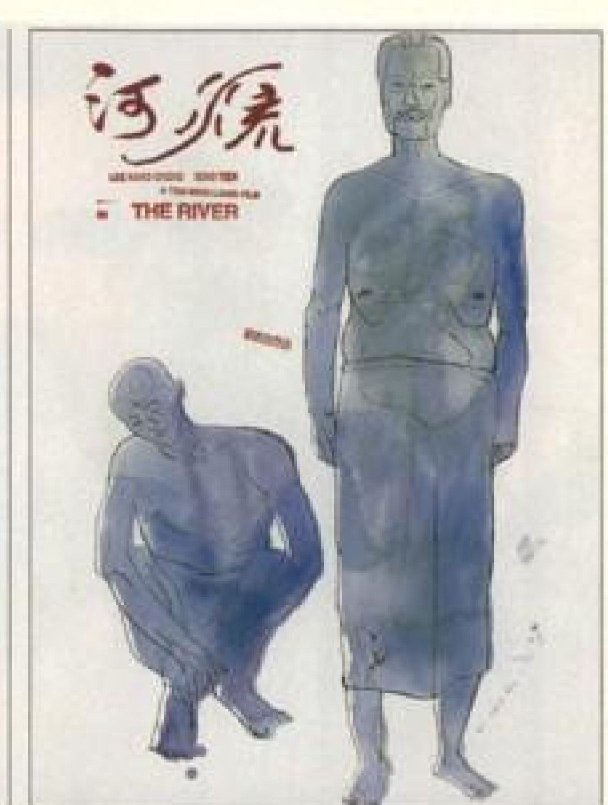
Сформулирую: Берлин 97-го как никогда отчетливо показал, что в современном кино торжествует конъюнктура. Пора забыть о раз-

НЕТОВАРНЫЙ **РАУЛЬ РУИС. «ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»**, В ОБЩЕМ, КОМЕДИЯ (У РУИСА — ВСЕГДА КОМЕДИИ). ПРО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ (У РУИСА — ВСЕГДА ПРО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ). ПРО ТО, ЧТО ЕСЛИ ПСИХОАНАЛИТИКИ НАПРОРОЧИЛИ ЧЕЛОВЕКУ БЫТЬ УБИЙЦЕЙ, — ТОТ И СТАНЕТ. И УБЬЕТ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПСИХОАНАЛИТИКОВ. ВЕЧНАЯ ТЕМА РУИСА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ — ЭТО И КРЕСТ, И ГРЕХ, И БОЛЕЗНЬ, И АНЕКДОТ. ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ РАДИ ТЕОРИЙ. ПРИЯТНО, ЧТО **КАТРИН ДЕНЕВ** (ЭТО ЕЕ ЛИЦО ОТРАЖАЕТСЯ В НОЖАХ) НАКОНЕЦ-ТО СЫГРАЛА ПРИЛИЧНУЮ РОЛЬ

ФОРУМ МОЛОДОГО КИНО (СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ФЕСТИВАЛЯ) ТЯГОТЕЕТ К ИСКУССТВУ ЛЕВАЦКОМУ, КАК-БЫ-АВАНГАРДНОМУ. СПЛОШНЫЕ МЕНЬШИНСТВА: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ. НЕ СЛУЧАЙНО ИМЕННО В БЕРЛИНЕ НАРЯДУ С «ЗОЛОТЫМИ МЕДВЕДЯМИ» ИЗДАВНА ВРУЧАЮТ «ТЕДДИ» — ПРИЗЫ ЗА ЛУЧШИЕ ФИЛЬМЫ НА ГОМОСЕКСУАЛЬНУЮ ТЕМУ. **АФИША «ТЕДДИ»** ПЕРЕД ВАМИ. В СОСТАВЕ ЖЮРИ «ТЕДДИ» ИЗ ГОДА В ГОД ОБНАРУЖИВАЕШЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦУ РОССИИ, НОСЯЩУЮ ЭКЗОТИЧЕСКОЕ ИМЯ ИРА КОРМАННХАУС

ПЛАКАТ «РЕКИ» — ЛЮБИМОГО ФИЛЬМА МОРИЦА ДЕ ХАДЕЛЬНА (ВВЕРХУ СПРАВА)

Основные призы 47-го Берлинского кинофестиваля

Гран-при («Золотой медведь») — **«Народ против Ларри Флинта»** (The People Vs. Larry Flint, США), режиссер **Милош Форман**.

Второй по значению «Специальный приз жюри» («Серебряный медведь») — **«Река»** (Тайвань-Китай), режиссер **Цай Мин-лян**. Как водится, большинство наших изданий не обратило внимания на то, что приз «Реке» является не «одним из», а именно вторым по престижности.

«Серебряный медведь» за долголетний вклад в искусство кино и за фильм **«Генеалогия преступления»** (Genealogies d'un crime, Франция) — режиссер **Рауль Руис** (один из самых модных персонажей режиссуры, как бы анти-Кастанеда мирового экрана).

«Серебряный медведь» за режиссуру — **Эрик Эйманн** (**«Порт Джема»**, Франция — Италия — Греция).

«Серебряный медведь» за лучшую женскую роль — **Жюльетт Бинош** (**«Английский пациент»**, The English Patient, США, режиссер Энтони Миньелла).

«Серебряный медведь» за мужскую роль — **Леонардо Ди Каприо** (**«Ромео и Джульетта Вильяма Шекспира»**, США, режиссер Бэз Лурмен).

«Серебряный медведь» за выдающееся личное достижение — композитор **Збигнев Прейшнер** (музыка к датско-британско-немецкому фильму **«Остров на Птичьей улице»** — The Island on Bird Street).

Не слишком авторитетный «Голубой ангел» (Гран-при Европейской академии кино и ТВ) — испано-французско-португальский фильм **«Секреты сердца»** (маленькие мальчики в Испании 60-х годов, режиссер Монтхо Армендарис Барриос).

«Золотой медведь» за лучшую короткометражку — черно-юморные **«Последние известия» Пера Карлесона** (Швеция).

Приз Альфреда Бауэра — **«Ромео и Джульетта»**.

Почетный приз фестиваля — **Ким Новак**: самые устойчивые киноманы с удовлетворением пересмотрели в Берлине «Головокружение» Хичкока.

Призы ФИПРЕССИ (международной федерации кинопрессы): среди конкурсных картин — **«Река»**, среди фильмов «Форума молодого кино» — **«Ничейный бизнес»** (США, режиссер **Элан Берлинер**), среди фильмов «Панорамы» — документальная **«Среда» Виктора Коссаковского** (фильм вышел под эгидой Германии, Британии, Финляндии и лишь затем России и попытался проследить судьбы ленинградцев, родившихся в один день с режиссером — 19 июля 1961 года)

«ЛЮСИ ОБРАК» ЗНАМЕНИТОГО **КЛОДА БЕРРИ:** ЗВЕЗДЫ ФРАНЦУЗСКОГО КИНО **КАРОЛЬ БУКЕ** И **ДАНИЭЛЬ ОТЕЙ** В ФИЛЬМЕ О ЛЮБВИ И СОПРОТИВЛЕНИИ. ВОЙНА, ЗАМЕТИМ, ТА ЕЩЕ. МУЖА ЗАБИРАЕТ ГЕСТАПО, И ЖЕНА – ЧТО, ВЫ ДУМАЕТЕ, ДЕЛАЕТ? НАНИМАЕТ АДВОКАТА! ГЕСТАПОВЦЫ ПУГАЮТСЯ, И МУЖА ОТПУСКАЮТ. ДАБЫ МУЖ ВОССТАНОВИЛСЯ ПОСЛЕ ЗАСТЕНКОВ, ЖЕНА ВЕЗЕТ ЕГО К МОРЮ. СНИМАЮТ ДОМИК, ЗАГОРАЮТ... ФИЛЬМ ОСНОВАН НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ (ВВЕРХУ СЛЕВА)

«АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»: КУЛЬМИНАЦИОННАЯ АТАКА НА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ **(РАЛЬФ ФАЙНС)** И ГЕРОИНЯ **ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ**, ПОЛУЧИВШЕЙ В БЕРЛИНЕ ПРИЗ ЗА ЖЕНСКУЮ РОЛЬ

делении на элитарное и массовое, художественное и кассовое, искусство и неискусство. Любой сегодняшний фильм – товар. Один товар изготовлен для того, чтобы принести миллионные барыши. Другой сделан специально для фестов: точно учитывает особенности современного либерально-буржуазного мышления, вкусы г-на де Хадельна или, скажем, г-на Жака Ланга, бывшего министра культуры Франции, который в этом году возглавлял берлинское жюри. Да, есть фильмы, которые трудно считать конъюнктурой. Ну так их создатели – что лишний раз доказали итоги Берлина-97 – остаются с носом. Почему это наблюдение так раздражило западных критиков? Потому, что они сами такую ситуацию и создали. Товар – делается в том числе и для них. Изготовители товара знают: схавают. И хавают. Но что-то вдруг в душе у критиков взяло и засвербило.

Ограбление по-европейски. Ограбление по-азиатски

Одна из новых тенденций: голливудизация «подлинного киноискусства». Режиссеры, которые, как считается, творят не коммерцию, а истинное художество, зачастую делают теперь кино по голливудским лекалам. Заводилами движения были «новые голливудские интеллектуалы» – от Эммы Томпсон и Кеннета Брана до Джоди Фостер и Кевина Спейси. Берлин 97-го явил нечто свеженькое. Странно, что сей свежести никто не приметил – отмахнулись, как от дохлятины. Между тем довелось увидеть ПЕРВЫЙ НАСТОЯЩИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛОКБАСТЕР.

В активно действующей европейской режиссуре не наберется сейчас и десяти по-настоящему крупных фигур (естественно, с конъюнктурной точки зрения): Билле Аугуст, Ларс фон Триер, Эмир Кустурица, Никита Михалков – дальше уже надо спорить. Аугуст был первым, кто дважды выиграл Золотую пальмовую ветвь Канна, хранит законного «Оскара». Минувшей осенью он выпустил очередной типично аугустовский фильм «Иерусалим» (начало века, крестьяне, эпос, переселения, рок, споры о Боге). Примечательно, что именно Аугуст и оказался автором ПЕРВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО БЛОКБАСТЕРА. Что такое «Смилла чувствует снег»? Бюджет – 35 миллионов долларов. Язык – английский. Звезды – англо-голливудские: Джулия Ормонд, Гэбриэл Бирн, Ричард Харрис, Ванесса Редгрейв. Начало столь эффектно, что голливудские мастера должны удавиться от зависти: в середине XIX века в Гренландии падает метеорит, и страшное снежное цунами, догнав, накрывает собачью упряжку.

Хотя фильм на английском, но в нем, конечно, присутствует маленькая нация (исконные обитатели Гренландии), которую ущемляют: подобное модно и политически корректно. Хотя это фантастический триллер, но одновременно как бы и арт: европейский режиссер большого масштаба не может признаться себе и публике, что лепит денежную халтуру, он притворяется, будто снимает картину о Природе, Космосе, Человеке, Человечестве. В итоге, однако, все сводится к пистолетам, бездумному ученому-злодею, способному ради прибыли и экспериментов поставить человечество на грань катастрофы, финальному противоборству Добра со Злом и каким-то занесенным из космоса опасным червям.

По злобному мнению некоторых коллег, «Смилла» – репетиция «Сибирского цирюльника», поскольку от Аугуста к Никите Михалкову перешли и Джулия Ормонд, и Ричард Харрис. «Смилла» – европейский блокбастер 1996-го. «Цирюльник» рекламируется как европейский блокбастер 1997-го.

Другой вариант спекуляции сочтем сугубо китайским. Берлинский фестиваль всегда был славен тем, что там играли не только в кино, но и в политику. Когда возникла мода на СССР (решившийся к тому же порушить известную стену), в Берлине открыли и прославили советский кинематограф – как полочный, так и перестроечный. С 1983-го по 1995-й мы увозили оттуда значимые призы год за годом (!): «Тема», «Комиссар», «Астенический синдром» и т. д. Когда СССР и Россия Западу наскучили, именно Берлин обнаружил нерастраченные залежи гениальности в трех Китаях – собственно Китае, Гонконге и Тайване. Политики разделенных водами Китаев строили друг другу козни, режиссеры – к развлечению европейских интеллектуалов – братались на берлинской киносцене, где между ними делили главные почетные статуэтки.

Казалось, киномода на китайское тоже ушла. Однако же (в отсутствие иных мод?) Берлин-97 вновь пригласил в конкурс сразу четыре тамошних фильма. Про один из них – «Реку» – было заранее известно, что это любимый фильм главы фестиваля Морица де Хадельна. В итоге «Река» взяла второй по престижности приз.

«Река» – классический пример того, что режиссер снимает восточное кино, зная, какой Восток Западу нужен. Западу нужно, чтобы китайский фильм был чуточку алогичным (в этом усматривают загадочность восточной души). Чтобы он обнажал проблемы общества, но не всякие, а такие, какие популярны на Западе. Чтобы там творили что-нибудь сексуально-генитальное (мочились, например) – это тоже оценивается как смелость и стремление к правде. И чтобы каждый длинный эпизод был снят с одной неподвижной точки: Запад видит в этом особый тип энергетичного кинопримитивизма. Верх восторга в «Реке» – это когда один из героев обстоятельно, словно после трех кружек пива, делает в унитаз свое маленькое дело: берлинский зал даже зааплодировал. Если учесть, что «Река» – про отчуждение и одиночество, что (к тому же) папа главного героя – гей, любовник мамы работает в порнобизнесе, а в финале, не распознав друг друга в темноте сауны, папа и сын приступают к взаимным ласкам, то успех фильма следует признать запланированным.

ВНЕКОНКУРСНЫЙ **«МАРС АТАКУЕТ!»** **ТИМА БЁРТОНА** – ЧИСТОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО НАД «ДНЕМ НЕЗАВИСИМОСТИ», ПОЛИТИЧЕСКИМИ СТЕРЕОТИПАМИ, ЛОГИКОЙ ЖАНРА. В «ДНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ» ЗЕМЛЮ СПАСАЛИ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ И ЕГО ТОВАРИЩИ. В «МАРСЕ» ПРЕЗИДЕНТ – КОЗЕЛ, А ВСЕХ ВЫРУЧАЮТ ПАРАЛИЗОВАННАЯ БАБКА, А ТАКЖЕ ПЕСНИ **ТОМА ДЖОНСА**, КОТОРЫЕ УБИВАЮТ МАРСИАН НАПОВАЛ. ПРИМЕР ОШИБКИ В РЫНОЧНЫХ РАСЧЕТАХ: В БЕРЛИНЕ УМНЫЙ ФИЛЬМ ПРОШЕЛ НА «УРА». В ПРОКАТЕ – КАТАСТРОФА (ВВЕРХУ)

«СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ» (THE CRUCIBLE) – ЧЕСТНАЯ ЭКРАНИЗАЦИЯ «САЛЕМСКИХ КОЛДУНИЙ» **АРТУРА МИЛЛЕРА**, ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ **НИКОЛАСОМ ХИТНЕРОМ** («БЕЗУМИЕ КОРОЛЯ ГЕОРГА»). МАККАРТИЗМ И ЕЖОВЩИНА В АМЕРИКЕ XVII ВЕКА. ВОЛОСЫ ГЕРОЯ-ФЕРМЕРА (ОСКАРОНОСЕЦ **ДЭНИЕЛ ДЭЙ-ЛЬЮИС**), КАК ВОДИТСЯ В ГОЛЛИВУДСКИХ ФИЛЬМАХ, ТЩАТЕЛЬНО ЗАСАЛЕНЫ ГРИМЕРОМ. ВОЛОСЫ ГЕРОИНИ-КРЕСТЬЯНКИ (ГЛАВНАЯ МОЛОДАЯ ЗВЕЗДА ГОЛЛИВУДА **ВАЙНОНА РАЙДЕР**) ПРОМЫТЫ ШАМПУНЕМ ОТ КОМПАНИИ «ПРОКТЕР ЭНД ГЕМБЛ». В РОЛИ ГЛАВНОГО СУДЬИ, КОТОРЫЙ ВЕШАЕТ КОГО НИ ПОПАДЯ, ВЕЛИКИЙ **ПОЛ СКОФИЛД**

Голос Европы. Фаллос Америки

Про «Английского пациента» Энтони Миньеллы говорят, что это типичный голливудский эпос. «Унесенные ветром» 90-х. Образец «большого стиля». Не вполне так. «Пациент»

Наши в Берлине

Большой конкурс – **«Три истории»** Киры Муратовой (в 1990-м Муратова уже получила «Серебряного медведя» за «Астенический синдром»).

Конкурс для короткометражек – мультфильмы **«Нити»** Ивана Максимова и **«Русалка»** Александра Петрова.

Детский фестиваль – игровой фильм **«Котенок»** Ивана Попова.

Панорама: документальный фильм **«Среда»** Виктора Коссаковского, документальный фильм **«Имена»** Максима Якобсона (о поэте Леониде Аронсоне, его близких и друзьях) и игровой фильм **«Мать и сын»** Александра Сокурова.

«Форум молодого кино» – **«Возвращение броненосца»** Геннадия Полоки.

Если не считать Виктора Коссаковского, чья «Среда» была отмечена ФИПРЕССИ несколько неожиданно, наиболее почитаемым в Берлине отечественным режиссером в очередной раз оказался **Александр Сокуров**. Зал во время первого показа фильма **«Мать и сын»** (и снова: не просто Россия, а Германия–Россия) был забит. Из бесчисленных берлинских призов Сокурову, даром что не участвовал в конкурсе, достались два: спецприз (один из трех призов) экуменического жюри, а также приз никому не ведомой, но, вероятно, солидной Международной конфедерации киноискусств.

Кире Муратовой в один голос желали победы кинокритики Восточной Европы. Помимо фильма, их восхитила пресс-конференция Муратовой, порадовали открытость и последовательность, с каковыми она утверждала перед живой публикой свою мизантропию. Увы, «Три истории» не сделали в Берлине даже скандала. По простой причине – мы сейчас никому не интересны. Даже когда устраиваем провокации. Любой западный фильм на ту же, муратовскую, тему отнесли бы к интеллектуальному фашизму.

Из деловых фирм стоит отметить **«НТВ-профит»,** приобретшую права на прокат в России сверхсупертриллера Люка Бессона «Пятый элемент», сюжет которого (такого еще не бывало в истории мирового кинопромоушна) до сих пор держится в строгой тайне. Известно лишь то, что главную роль играет Брюс Уиллис и что «Элементом», скорее всего, откроется юбилейный Канн.

В главном конкурсном зале наконец-то отменили перевод на русский. Впрочем, как и перевод на испанский.

ИСКУССТВО
Итоги 11 марта 1997

— шаг в противоположную сторону. Если Аугуст путешествует из Европы в Америку, то Миньелла, наоборот, делает вид, будто прививает Голливуду нечто интеллектуальное и европейское. Заигрывает и с ценителями, и с массой.

Сахара, Каир, Тоскана. До войны, война. Взрываются мины, бьются самолеты. Страшно обожженный, потерявший память человек лежит в итальянском госпитале и пытается реконструировать события конца 30-х. Одна из загадок: был ли этот человек немецким шпионом, чьи карты помогли обойти оборону англичан.

Страсти любовные сплетаются со страстями историческими. Страсти исторические — со страстями национальными: присутствуют представители разных наций белой расы, вопрос о важности/неважности национальных различий становится одним из существенных, стыкуется с вопросом о том, «есть ли общая душа у Европы», а существеннее всего то, что остается за кадром и известно далеко не всякому. А именно, что фильм снят по роману *черного* автора. По отмеченному в 1992 году Букеровской премией роману Майкла Ондаатжи. *Черный* автор задумался о сути *белой* Европы.

Незримое присутствие Ондаатжи придает фильму дополнительный интеллектуализм, а также столь необходимую для сегодняшних времен политическую корректность.

Искусно. Если говорить о фабуле, то достаточно искусственно. Двенадцать номинаций на «Оскар» все же чрезмерны. Тем не менее — полотно. Какого кинематограф не знал со времен... пожалуй, «Невыносимой легкости бытия». Ба! Так ведь продюсером «Пациента» был, оказывается, Сол Заенц — тот самый знаменитый Сол, который продюсировал и «Кукушку», и «Амадея» Формана, а затем «Невыносимую легкость». Чувствуешь крепкую руку.

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА. ТЕКСТ — ШЕКСПИРОВСКИЙ, НО ДЕЙСТВИЕ ПЕРЕНЕСЕНО В СОВРЕМЕННОСТЬ: КЛИПОВУЮ, ЭМ-ТИ-ВИШНУЮ. МОНТЕККИ И КАПУЛЕТТИ — ГЛАВЫ МАФИОЗНЫХ КЛАНОВ. ВМЕСТО ШПАГ — ПИСТОЛЕТЫ. ВМЕСТО СЦЕНЫ НА БАЛКОНЕ — СЦЕНА В БАССЕЙНЕ. ДРУГ МЕРКУЦИО — ЧЕРНЫЙ. РОМЕО — ОТЧЕТЛИВО ГОЛУБОВАТ. СМЫСЛ? ВОЗМОЖНО, ОТРАЗИТЬ ВРЕМЯ, В КОТОРОМ СМЕШАЛОСЬ ВСЁ: ВРЕМЕНА, СТИЛИ, НАЦИИ, РАСЫ И (КАК СЧИТАЮТ АПОЛОГЕТЫ) ДАЖЕ ПОЛЫ (ВВЕРХУ СЛЕВА)

«НАРОД ПРОТИВ ЛАРРИ ФЛИНТА»: ЛАРРИ ДАЖЕ В СУДЕ ИЗДЕВАЕТСЯ НАД АМЕРИКАНСКИМИ СВЯТЫНЯМИ. АКТЕР **ВУДИ ХАРРЕЛЬСОН** ВЫДВИНУТ НА «ОСКАРА» ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ. **ЭДВАРД НОРТОН**, ИГРАЮЩИЙ ПОСТОЯННОГО АДВОКАТА ФЛИНТА, ТОЖЕ БОРЕТСЯ ЗА «ОСКАРА», НО ЗА РОЛЬ В ФИЛЬМЕ «ПЕРВОБЫТНЫЙ СТРАХ» (ВВЕРХУ СПРАВА)

ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛОКБАСТЕР **«СМИЛЛА ЧУВСТВУЕТ СНЕГ».** АКТРИСА **ДЖУЛИЯ ОРМОНД** ТОЛЬКО ЧТО ПЕРЕБРАЛАСЬ ИЗ СНЕГОВ ГРЕНЛАНДИИ В СНЕГА СИБИРИ И ПОДМОСКОВЬЯ, ГДЕ ЕЕ ЗАМОРОЗИЛ **НИКИТА МИХАЛКОВ**

Бывший подопечный Заенца Милош Форман избрал иной вариант слияния Европы и Америки. «Народ против Ларри Флинта» — фильм про сущность демократии в Америке, по-голливудски рационально выстроенный, но... Но по-европейски провокационный. И Форман, и продюсеры знали, что Америка взовьется. На то и шли. Что Америка? В Париже — и то священники обратились в суд, возмущенные постером, на котором Ларри Флинт в позе Христа распят на самом интересном женском месте. Христос терпел, и Ларри Флинт терпел.

Фильм Формана — кинобиография. История создателя журнала «Хастлер», который и сейчас владеет гигантской империей софт-порно. (Издательство Larry Flint Publishing выпускает около тридцати «мягкопорнографических» журналов, приносящих реальному Ларри Флинту многомиллионные барыши.)

«Плейбой» в фильме — символ ханжества, приспособленчества, истеблишмента. «Хастлер» — символ свободы словоизъявления.

Очень верный фильм. Очень своевременный. Даже не фильм — публицистическое высказывание. Спорить, собственно, не о чем. Конечно, Ларри Флинт отнюдь не дьявол: он всего лишь удовлетворил своей деятельностью определенные общественные запросы. Конечно, он хулиган и маргинал, по-человечески гораздо более приятный, нежели консерваторы и лицемеры (всех противников Флинта Форман выводит надутыми и глупыми).

Конечно, Флинт — фигура трагическая: еще бы не трагическая, если его единственная любовь померла от наркотиков, а сам он с конца 70-х, после покушения ханжи-маньяка, прикован к инвалидному креслу. Конечно, сам фильм Формана следует считать глубоко проамериканским и патриотическим: Флинт издевается над судом и даже американским флагом, но только потому, что этим судом и этим флагом прикрываются те, кто ограничивает свободу.

Либо есть свобода — либо ее нет. Наличие порнографии — признак того, что общество не тоталитарно. Пропаганда секса столь же плоха, как пропаганда насилия и войны? Ничего подобного: секс лучше. Либо секс, либо война. Да и в конце концов (слова, произносимые адвокатом Ларри Флинта служат, как бы раньше выразились, «камертоном к этому неоднозначному произведению»): «Мне тоже не нравится то, что делает Ларри Флинт, но мы живем в свободной стране, и пусть каждый сам принимает решение — покупать его журнал или не покупать».

Хорошо просчитанный скандал. Хорошо продуманные оправдания. Надежно выверенный постер. Наизусть заученные режиссером слова, что с плакатом он, мол, не согласен, да студия такой плакат навязала.

Говорят, это окончательное падение некогда славного киномастера. По мне (никогда, к слову, не являвшемуся поклонником Формана) — нормальный рыночный ход большого режиссера, который чуть не десять лет был не у дел и не мог запустить ни одного проекта.

О равнодушии к призам

Признаюсь: в этот раз было абсолютно все равно, кому именно раздадут слонов.

Нет, конечно, в решении жюри много нелепостей. Как, например, можно было дать приз за режиссуру фильму «Порт Джема»? Его снял Эрик Эйманн, продюсировавший в свое время «Взгляд Улисса» Тео Ангелопулоса и взявший ту же тему о переживаниях цивилизованного человека, который попал в страну третьего мира и расстроился, что не может сполна сочувствовать происходящим там конфликтам. «Порт Джема» — скромная попытка хоть как-то приблизиться к Ангелопулосу. Уж давать за режиссуру — так Муратовой (вот кто режиссер) или хотя бы Бэзу Лурмену. Поскольку не заметить «Ромео и Джульетту» было трудно, жюри решило поощрить фильм

«САДИТЕСЬ В АВТОБУС» ГЛАВНОГО МАРГИНАЛА АФРО-АМЕРИКАНСКОГО КИНО **СПАЙКА ЛИ**. ВПРОЧЕМ, МАРГИНАЛОМ СПАЙК БЫЛ ПРЕЖДЕ — ТЕПЕРЬ ОН УТВЕРЖДАЕТ ИДЕИ РАСОВО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ И СКЛОНЕН К КАК-БЫ-РЕАЛИЗМУ. ГЕРОИ «АВТОБУСА» ЕДУТ ЧЕРЕЗ ВСЮ АМЕРИКУ, ДАБЫ ПОУЧАСТВОВАТЬ В МАРШЕ, ЗАТЕЯННОМ ЧЕРНЫМ МЕНЬШИНСТВОМ. ПО ДОРОГЕ ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО КТО-ТО ИЗ ГЕРОЕВ — ГЕЙ, ЧТО БЕЛЫЙ ВОДИТЕЛЬ — ЕВРЕЙ: В ОБЩЕМ, КОНФЛИКТЫ. ПРО БЕЛЫХ НИЧЕГО ОСОБЕННО ПЛОХОГО НЕ СКАЗАНО. И НА ТОМ СПАСИБО

НЕТОВАРНЫЙ, НО, УВЫ, И ОТКРОВЕННО ДИЛЕТАНТСКИЙ ФИЛЬМ **«ДЕНЬ И НОЧЬ»** (LE JOUR ET LA NUIT). НОВЕЛЛИСТ, А ТЕПЕРЬ И РЕЖИССЕР **БЕРНАР АНРИ-ЛЕВИ** ЗАНЯЛ **АЛЕНА ДЕЛОНА** (ПЕРВАЯ РОЛЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ), **ЛОРЕН БЭКОЛЛ** (ВДОВУ **ХЭМФРИ БОГАРТА** И НЫНЕШНЮЮ ОСКАРОВСКУЮ НОМИНАНТКУ), А ТАКЖЕ РЯД МОЛОДЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ЗВЕЗД, ВКЛЮЧАЯ **КСАВЬЕ БОВУА**. НЕЛЕПАЯ И СЛЕЗЛИВАЯ КИНОРЕФЛЕКСИЯ НА ТЕМУ О ТЯЖЕЛОМ ПИСАТЕЛЬСКОМ ТРУДЕ

НЕПРОДАЖНЫЙ **ВАЙДА.**
ЕГО **«БАРЫШНЯ НИКТО»** (PANNA NIKT) — ОЧЕВИДНАЯ ПРИТЧА. ПРО КРЕСТЬЯНСКУЮ ДЕВОЧКУ, КОТОРАЯ ПЕРЕЕХАЛА В ГОРОД И СНАЧАЛА ОЧАРОВАЛАСЬ МИРОМ АРТИСТИЧЕСКИМ (ГДЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ НЕ БОГУ, А ДЕМОНАМ), А ЗАТЕМ — БУРЖУАЗНЫМ (ГДЕ ПРАВЯТ НОВЫЕ ПОЛЯКИ). САМОЕ УБЕДИТЕЛЬНОЕ ИЗ УСЛЫШАННЫХ МНЕНИЙ О ФИЛЬМЕ, ЧТО ЕГО НАДО РАССМАТРИВАТЬ КАК ПРИТЧУ ОБ ИСКУШЕНИЯХ ПОЛЬСКОГО НАРОДА ВООБЩЕ. СНАЧАЛА (В 70–80-Е) НАРОД ИСКУШАЛА СВОИМИ ИДЕАЛАМИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ТЕПЕРЬ ИСКУШАЕТ БУРЖУАЗИЯ. В ИТОГЕ НАРОД СБИЛИ С ПУТИ ИСТИННОГО

призом за мужскую роль и опять-таки сфальшивило, потому что играет Леонардо Ди Каприо более чем обычно...

Стоп! Да какая разница? Главное: жюри не отдало ни одного приза ничему более или менее живому.

Ни фильму Муратовой (при всем сложном отношении к «Трем историям» — см. «Итоги» от 4 февраля — это, конечно, никак не конъюнктурное высказывание), ни фильму Вайды, ни простенькому, но вполне милому немецкому фильму «Жизнь — стройплощадка», который даже не описываю, поскольку тоже (в некотором смысле) изготавливаю товар, и зачем же рассказывать читателю о фильме, который он, читатель, никогда не увидит?

Хорошо еще, что «Золотой медведь» не достался штатовскому фильму «Роузвуд» (Rosewood). Модный афро-американский режиссер Джон Синглтон попытался реконструировать страшные события 1923 года, когда белые расисты вырезали целый негритянский городок Роузвуд. Фильм о страшном и кровавом получился на редкость стандартным, правильным и голливудским. Там есть лав стори. Есть рояли в кустах. Есть главный положительный герой, который одинаково ловко стреляет с обеих рук: в соответствии с канонами традиционного вестерна, этот герой возникает в дебюте фильма неизвестно откуда, а в финале отбывает на верном коне в романтическое никуда. Скажете, эти стандарты заметны всем? Ничего подобного. Как и в самые глухие советские времена, самое главное — это тема. Современному цивилизованному миру важно не *как*, а *что*. Вполне опытные фестивальные волки говорили о «Роузвуде» взахлеб и предрекали ему одного из основных «Медведей». Критик Александр Дорошевич, присутствовавший в Берлине в качестве члена экуменического жюри, сказал, что западные интеллектуалы не любят, когда их задевают всерьез. Они любят, когда по касательной. Предпочитают суррогат. Иначе — отстраняются.

Но буржуазное мышление еще и четко распознает товар. Если это не товар, то чего его и брать-то?

P. S. Всякий кинофестиваль приносит массу дополнительной информации. Вот только два известия, почерпнутые в Берлине. ПЕРВОЕ. Режиссеру Адриану Лайну в какой-то мере удалось разрешить проблемы, связанные с фильмом «Лолита». Как, вероятно, помнят читатели «Итогов», дорогостоящей «Лолите» грозило страшное ограничение в американском прокате (фильм, как предполагалось, получит рейтинг NC-17: лица до 17 лет не допускаются), а это значило, что создателям не удастся окупить расходы. По последним сообщениям, «Лолите» присвоен рейтинг R (restricted), допускающий лиц до 17-ти, впрочем, с ведома взрослых. ВТОРОЕ. Режиссеру Алексею Герману выдан миллиард. Государством. Исключительно на завершение его заранее знаменитой картины «Хрусталев, машину!». Правда, Герману поставили жесткое условие — он непременно должен завершить фильм к Канну, дабы в дни юбилейного Канна Отечество не ударило в грязь лицом. ■

«В ЛЮБВИ И ВОЙНЕ» (IN LOVE AND WAR) **СЭРА РИЧАРДА АТТЕНБОРО.**
БОЛЬШАЯ ФРОНТОВАЯ ЛЮБОВЬ 19-ЛЕТНЕГО ХЕМИНГУЭЯ И МЕДСЕСТРЫ АГНЕССЫ ФОН КУРОВСКИ, С КОТОРОЙ ХЕМИНГУЭЙ СПИСАЛ ГЕРОИНЮ РОМАНА «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!». НЕМНОГО ВОЕННОГО НАТУРАЛИЗМА, НЕМНОГО БАТАЛЬНОГО БОНДАРЧУКА, МНОГО ДУШЕЩИПАТЕЛЬНОЙ МУЗЫКИ. СКОЛЬКО ЖЕ ТАКОЙ МУЗЫКИ «А-ЛЯ ДОКТОР ЖИВАГО» ТРЕБУЕТСЯ КИНЕМАТОГРАФУ ЕЖЕГОДНО! И КАК ТОЛЬКО КОМПОЗИТОРЫ НЕ УСТАЮТ ЕЕ СОЧИНЯТЬ!

Всякие разные фразы

Анджей Вайда: «Пока одна часть кинематографистов отчаянно пытается завоевать аудиторию, имитируя американские фильмы, другая приходит к прямо противоположному решению. Эти кинематографисты забывают об аудитории вообще».

Милош Форман: «Удивляет, что меня выставляют защитником порнографии. Я никогда не покупал порнографию — знаю, видел, что это такое, но не покупал. Порнография скучна. Сколько раз можно смеяться одной и той же шутке? Но порнография — это та цена, которую необходимо платить за свободу печати».

Ким Новак (покинувшая экран в конце 60-х и с тех пор лишь несколько раз мелькавшая в маленьких, т. н. «гостевых» ролях): «В то время женщинам в кино действительно было тяжелее. Лишь некоторые выслушивали вас, беспокоились о том, имеете ли вы хоть какое-нибудь мнение, таким образом, интерпретаторами женских характеров обычно выступали мужчины. Теперь женщинам разрешено выражать их женские и мужские стороны, разрешены их собственные голоса».

Frankfurter Rundschau о фильме «Народ против Ларри Флинта»: «В Ларри Карашевском и Скотте Александере (сочинителях сюжета «Ларри», прежде придумавших сценарий «Эда Вуда». — **«Итоги»**) Форман нашел двух сценаристов, вновь доказавших, что больше всего правды об Америке найдешь не в романтических легендах, а в мусорной корзине».

Сэр Ричард Аттенборо: «Я люблю настоящих героев. Вы это знаете. Клевета — это так просто. Клевета — это дешевая страсть масс-медиа. И я верю, что мы все нуждаемся в героях, в надежных людях, которые помогут нам оценить наши собственные недостатки!» (Следующий фильм сэра, вероятно, про Павку Корчагина. — **«Итоги»**).

Типично английская актриса **Кристин Скотт-Томас** (звезда «Горькой луны», «Четырех свадеб и похорон», «Ричарда III», «Ангелов и насекомых», «Английского пациента» и др. как бы фирменно-европейских картин): «Я не жила в Англии 16 лет и ничего не знаю об Англии, за исключением того, что читаю в книгах и сценариях».

Директор фестиваля **Мориц де Хадельн**: «Что я собираюсь делать? В первую очередь я собираюсь увязать в большую-большую кипу все копии местной берлинской газеты Tagesspiegel и выбросить эту кипу на помойку».

Рауль Руис: «Мой фильм «Генеалогия преступления» был замыслен в трехцветной системе: красный цвет, синий и коричневый цвета табака. Цвет табака придает меланхолию, чеховский аромат. Этот светофильтр всегда использовали советские кинематографисты. Мой оператор Стефан Иванов — болгарин. Он очень хорошо знаком с этими светофильтрами, придающими кадру цвет табака».

Леонардо Ди Каприо: «Наши «Ромео и Джульетта» лупят в самую сердцевинку и гораздо более классные. Я бы никогда не ввязался в это дело, если бы мне нужно было скакать кругами, чувствуя себя связанным. Если вы никогда не читали «Ромео и Джульетту», то, в общем, мы сделали что-то похожее на эту классическую историю и т. д. и т. п. Но если вы вызубрили эту штуку, то не можете не понять, что Ромео был, ну, жиголо, который влюбляется в эту девчонку, Джульетту, и говорит себе: «Слушай, мужик, если ты считаешь себя крутым, то возьми и докажи это!» Это о тех ситуациях, когда тебя несет в каком-то определенном направлении, а ты не можешь остановиться, ну, типа как когда люди сбегают в Вегас, чтобы там пожениться. Короче, они оба (Ромео и Джульетта) были людьми с характером».

Энтони Миньелла о своем оскаровском хите «Английский пациент»: «Несмотря на все мрачности, фильм заканчивается светло и утвердительно».

Тема «идиотизма» в творчестве хореографа

Балет «Карамазовы» Бориса Эйфмана, выдвинутый на «Золотую маску», можно принять за инсценировку любого романа Достоевского

Ярослав Седов,
Лариса Педенчук (фото)

НАВАЖДЕНИЕ

Так танцуй же ты «Деву Дуная»,
Но в покое оставь мужика!
Некрасов

В 70–80-Е ГОДЫ, КОГДА СВЕДЕНИЯ О ЗАРУбежном современном танце просачивались в Россию по каплям, именно Бориса Эйфмана считали провозвестником хореографии будущего. В отсутствие контекста идеалом такой хореографии «широкой» публике виделось нечто вроде самых акробатических находок Юрия Григоровича, только еще экспрессивнее, эротичнее и свободнее по композиции. Такими казались постановки Мориса Бежара, кумира балетоманов тех лет. Бежар одним из первых сумел сделать балет явлением поп-культуры. Российская публика знала его спектакли по редким гастролям и по фрагментам в исполнении отдельных артистов. Поэтому для многих эти постановки оказывались откровениями. Сравнение с Бежаром было высшей оценкой. Эйфман чаще других удостаивался такого сравнения. Долгое время он существовал особняком, в амплуа «молодого и многообещающего».

Создав в 1977 году в Ленинграде свой балетный ансамбль, вскоре названный театром, Эйфман пытался соединить две разнонаправленные традиции — извечное российское стремление к масштабной философии, которому следовал Григорович, и бежаровское умение эффектно воплощать в танце идеи, «носящиеся в воздухе». Заметив это, проницательные петербургские критики забеспокоились, как бы столь рискованный эксперимент не обернулся элементарной профанацией, китчевым воплощением больших идей. Опасения оказались не напрасны.

Начиная с «Идиота» (1979), одного из своих программных балетов, Эйфман мучительно копается в модных психологических проблемах, избирая своими героями Чайковского, Петрарку, Моцарта или персонажей Достоевского, Золя, Булгакова. Чувствуется, что хореограф открывает для себя в творчестве этих художников необозримые глубины, о которых силится, но никак не может рассказать. На сцене оказываются лишь более или менее живописные конвульсии.

Центральная тема постановок Эйфмана — столкновение инфантильного ангелоподобного героя «не от мира сего» (князь Мышкин, Мастер, Чайковский и др.) с грубой силой плотских страстей или травящей его «толпой».

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕМА СПЕКТАКЛЯ — СТОЛКНОВЕНИЕ АНГЕЛОПОДОБНОГО ГЕРОЯ С ГРУБОЙ СИЛОЙ ПЛОТСКИХ СТРАСТЕЙ

В «Мастере и Маргарите» Эйфман выделил эту тему, избавившись от характерного для Булгакова жанрово-бытового колорита. В «Чайковском» героя-композитора терзали двойник и персонажи его театральных сочинений. При всей эффектности отдельных находок, спектакль оказался не размышлением о личности художника и его творчестве, а пластическими иллюстрациями к биографии душевно не уравновешенного музыканта.

В «Карамазовых» таким героем, естественно, стал Алеша в убедительном исполнении Игоря Маркова. Он с самого начала отличается от прочих агрессивных участников плавными движениями, испуганным выражением лица и жалобными жестами: он то воздевает руки к небу, то молитвенно складывает их. В финале, после того как уродливые оборванцы срывают с него рясу и заставляют плясать под их ритмичные хлопки в ладоши, Алеша, подобно самому Иисусу, появляется в белом на фоне креста. Кто такие эти оборванцы и почему они вдруг пристают к герою, неясно.

Фабула романа в спектакле никак не прочитывается. Из сценического действия нельзя понять даже характера отношений действующих лиц. Перед нами поток иллюстраций к психологическим состояниям и ситуациям. Подчас они решены выразительно, но не развиваются и никак между собой не связаны. Глядя на конструкции в глубине сцены, воспроизводящие контуры дома, битком набитого девицами в объятиях мужиков, можно предположить, что там разыгрывается одна из оргий Федора Карамазова (Андрей Гордеев). Судороги Алеши среди обступившего его кордебалета, видимо, надо понимать как его ужас перед скабрезными шутками сверстников. Но при виде драки трех танцовщиков с четвертым, ловко сбрасывающим на них резиновые лохмотья, из которых те долго не могут выпутаться, трудно сообразить, что один из персонажей — отец, а другие — братья. При всем старании не удается разыскать среди участников ни Зосиму, ни Смердякова; отца убивает сам Митя Карамазов (Юрий Ананян). Грушенька (Вера Арбузова) и Катерина Ивановна (Оксана Твердохлебова) появляются в спектакле ненадолго, но этого достаточно, чтобы понять: женские образы романа, несмотря на их яркость и сложность, постановщика не вдохновляют. Пластика обеих героинь весьма неизобретательна: принимая причудливые позы, дамы пытаются повиснуть на партнерах, от чего те неприязненно уклоняются.

Беда, однако, не в том, что Эйфман далеко ушел от литературного источника, а в том, что не сформулировал для себя, куда и зачем он от него уходит. К примеру, «Кармен-сюита» Щедрина в постановке Алонсо тоже не следует фабуле и характерам новеллы Мериме, но в ней есть ясная собственная логика и завершенность. Эйфман же предъявил публике полуфабрикат, из которого можно вылепить и «Бесов», и «Преступление и наказание», и «Братьев Карамазовых». А проще всего — новое издание «Идиота», исправленное и дополненное. ■

ТЕАТР

МХАТ имени Чехова

А. П. Чехов «Три сестры», режиссер Олег Ефремов

Для МХАТа постановка пьесы Чехова всегда воспринималась как проверка. Особенно сейчас, за год до столетия главного нашего театра, к тому же при постановке главным режиссером последней из непоставленных им канонических пьес классика. Все настраивает на то, чтобы воспринимать «Три сестры» как постановку значительную, этапную, даже эпохальную. На время спектакля лучше об этом забыть. Хотя в нем действительно есть значительность.

Художник Валерий Левенталь окружил дом сестер прозрачным лесом, уходящим в вышину. В каждом действии лес освещен по-новому: меняется время года. В финале — осень, жгут листья, сквозит между голых стволов золотой свет и воздух кажется прозрачным и стылым.

Это достойный спектакль. В нем играют очень много звезд: Вершинин — Любшин, Кулыгин — Мягков, Тузенбах — Гвоздицкий, Соленый — Жарков, Чебутыкин — Невинный, Ферапонт — Киндинов, Анфиса — Пилявская и Саввина, Наташа — Егорова, Маша — Майорова. Тем не менее постановка Ефремова противоположна нынешним приемам режиссуры, опирающейся на звезд. Наоборот, он попытался притушить всякую тягу к солированию, к репризной игре «на аплодисменты». Ума не приложу, как ему удалось смирить, например, буйный комический темперамент Мягкова и Невинного, которые в последних премьерах разносили все вокруг в мелкую щепку. В «Трех сестрах» оба они играют сдержанно, одновременно смешно и грустно.

Перед нами спектакль очень усталого и немолодого человека. Да и актеры гораздо старше своих героев. Быть может, оттого с самого начала в этой истории нет ни радости, ни надежды. Нет нерва и тревоги, а есть только тоска и какая-то заунывность. Удивительно, правда, как ясно здесь слышится чеховский текст, что позволяет людям с воображением (как это случилось с Людмилой Петрушевской, написавшей в «Коммерсанте» восторженную статью явно под впечатлением от пьесы, а не от постановки) самим досочинять все те взаимоотношения и связи, которые не прояснены в самом спектакле.

ИРИНА (ПОЛИНА МЕДВЕДЕВА) И ТУЗЕНБАХ (ВИКТОР ГВОЗДИЦКИЙ)

Самое замечательное здесь то, как играет Виктор Гвоздицкий Тузенбаха — трогательно-нежного, веселого и легкого человека. Такой, как он, никогда никому не может быть в тягость. Он кажется беспечным, но всегда оказывается рядом, готовый отвести любую тревогу. Здесь, где все так тяжелы, обидчивы, закомплексованы, в нем одном — спокойствие, он один — надежен. И только в последнем разговоре Тузенбаха с Ириной, том, что перед дуэлью, его беспечная легкость вдруг явственно и пронзительно отдает отчаянием. И последний прорвавшийся истошный зов «Ирина!» говорит, как дорого ему стоила веселость. ■

Дина Годер

ТЮЗ имени Брянцева

Санкт-Петербург

Н. В. Гоголь «Старосветские помещики», режиссер Георгий Васильев

Старосветский эпос Николая Васильевича Гоголя, как и всякий эпос, безвременен: его можно поместить в конкретную историческую эпоху, но внутри течение времени отсутствует. С супругами Товстогуб никогда ничего не случалось и случиться не могло. Вторжение смерти в повествование нарушает размеренный ход вещей.

Уклад как установленный, заведенный порядок и становится решением спектакля Георгия Васильева. Он «заводит» историю как неспешный рассказ и одновременно как заводную игрушку. Изо дня в день Афанасий Иванович (Валерий Дьяченко) и Пульхерия Ивановна (Ирина Соколова) разыгрывают один и тот же бесхитростный сюжет. Для кого играет эта маленькая труппа из двух главных героев? Прежде всего друг для друга и для ощущения собственного бытия. Мир крутится по-прежнему, как заведенный, и, стало быть, им положено изо дня в день повторять одни слова, одни движения. Назавтра Пульхерия Ивановна уже не помнит, что вчера Афанасий Иванович пугал ее той же безобидной болтовней о возможном пожаре, точно так же запутывал ее вязание и, добродушно разыгрывая, прятал ее платочки и салфеточки.

— *Кис-кис-кис... (Пульхерия Ивановна)*

— *Кыш-кыш-кыш... (Афанасий Иванович)*

Чередуя свои «кис-кис» и «кыш-кыш» в адрес невидимых миру домашних животных, старосветские помещики и ведут этот парный конферанс. Традиционные ежеутренние приветствия, перечисления возможных кушаний и сама трапеза, прогулка по саду, перебирания домашнего барахла «из ящичка в сундучок» и «из сундучка в ящичек» — программа неизменна и тем-то и радостна.

Режиссеру, однако, ведома и обратная сторона: вырождение в механистичный повтор. И вот наши милые герои, как парные игрушки на едином стержне, в унисон двигают ложками и челюстями. Это не вызывает, однако, тех размышлений, что при чтении гоголевского текста — о бренности жизни, скажем, или о примитивности бытия героев. Потому что нет у игрушек ни бренности, ни бытия. Любуясь своими героями, режиссер уводит их на прогулку, как парочку, сошедшую со святочной открытки. Постаревшие, но так и не вкусившие плода познания Адам и Ева, чинно гуляющие в райском саду...

Созданием «невсамделишного» мира режиссер сразу выводит историю из-под угрозы впасть в слезоточивую «старомодную комедию». Скорее нам дают напомнить о «Стульях» Ионеско: там тоже два старика играют свои бесконечные игры и ждут Пришельца, которому они наконец-то окажутся нужными.

Но в размеренный диалог «кис-кис» и «кыш-кыш» вторгается (должен же кто-то мерить!) неумолимое «тик-так». Из края в край старосветского пространства двигает Афанасий Иванович, словно действующую модель их дома, огромные часы с маятником. Из часов достаются блюда и скляночки с наливками, здесь хранится рукоделие Пульхерии Ивановны и все ее тряпочки и платочки... Не ведающие времени герои переводят это диковинное понятие в привычное — пространственное. Раскачиваясь, как дети, на деревянных лошадках, что развешаны там и сям, Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна не дают остановиться механизму Мироздания.

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ (ВАЛЕРИЙ ДЬЯЧЕНКО) И ПУЛЬХЕРИЯ ИВАНОВНА (ИРИНА СОКОЛОВА)

Но детали изнашиваются. С кончиной жены Афанасий Иванович именно потерял свою *половину*. Часы жизни стали; маятник невозможно раскачивать в одну сторону. Завод жизни покуда не иссяк, и Афанасий Иванович продолжает твердить привычные шутки, ритуальные приветствия, на которые теперь некому ответить. Он замирает в ожидании реплики, которая раньше всегда звучала в этот определенный момент. Спектакль дает почувствовать эффект отсутствия. Он так силен, что сердце — тик-так — защемит.

В финале Господин в черной крылатке прочтет гоголевский эпиграф к «Миргороду». Эти слова о сказочном месте (расположенном на той географической карте, что и Зурбаган, Чегем, Йокнапатофа...) прозвучат реквиемом по сказочным героям. Сказка кончилась, игрушки убраны в ящик. ■

Леонид Попов

ВЫСТАВКИ

Игрушки советского детства

Музей уникальных кукол

Москва

В Музее уникальных кукол открылась выставка: мечтательные фарфоровые барышни в кружевах уступили место игрушкам советского детства. В стеклянных витринах разместилась коллекция московского художника Сергея Романова, который уже более десяти лет занимается собирательством и изучением игрушек 30-х — начала 60-х годов. Гуттаперчевые, целлулоидные, деревянные, резиновые гости из нашего детства и детства наших родителей предстали все вместе в таком количестве, какое не смог бы вместить даже «Детский мир».

Машинки и зверюшки, словно нарисованные одной быстрой линией, четкие, лаконичные, без лишних деталей. Под стать звонким рифмам Маршака и Барто. Плюшевые мишки всех оттенков коричневого цвета и всех размеров — от двухсантиметрового до огромного, в рост ребенка. Каждый — копия своего «собрата». Куклы, отлитые конвейерным способом, все на одно лицо, только глазки отличаются: у девочек — голубые, у мальчиков — коричневые. Простенькие платья из скромного ситца. На каждую куклу — строго нормированный лоскуток ткани.

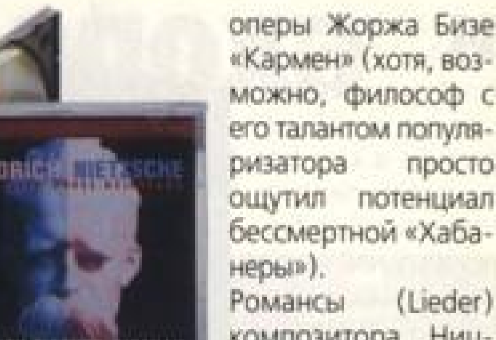
Игрушечный мир в точности копировал быт взрослых людей. Кукольная комната: комод из грубых досточек, стол со скатертью, вышитой ришелье. Рядом кухня — общарпанная газовая плита, металлическая мясорубка, утюжок и даже игрушечный примус. Компания кукол за чаепитием похожа на пенсионеров, коротающих бесконечное время среди своего немудреного имущества.

В индустрии игрушек царило правдоподобие. На долю сказочных фантазий приходилось немного, в игрушки попадали в основном «героические личности» детской литературы — Доктор Айболит, Кот в сапогах, Чиполлино, Буратино. К актуальным событиям игрушечная идеология относилась внимательнее, чем к сказкам. В 30-е были популярны куклы-красноармейцы, в 60-е — космонавты. Красноречивы названия настольных игр: «Спасение челюскинцев», «Воздушная атака», «Борьба за финиш», «Чем можем — поможем». Среди деревянных пирамидок возвышается модель Спасской башни Кремля, а миниатюрный отряд пионеров сделан по образу и подобию оловянных солдатиков.

Торжественное заседание по случаю вернисажа в Российской государственной библиотеке (бывшей имени Ленина) открыла директор музея Юлия Вишневская, затем была прослушана политинформация о музейном деле и доклад Сергея Романова о себе и своей коллекции. Фуршет — пирожки с капустой и бублики с маком — навеял воспоминания о школьных переменах с непременными завтраками.

Елена Губайдуллина

Фридрих Ницше
Lieder, Piano works, Melodrama
Philips, США

Изданный в престижнейшей серии Digital Classics компакт-диск с музыкальными сочинениями Фридриха Ницше можно было бы, разумеется, отнести к разряду курьезов — таких же, как, например, музыка Бориса Пастернака, если бы не то обстоятельство, что на этом диске музыку Ницше исполняет сам Дитрих Фишер-Дискау, причем не только как вокалист, но и как пианист (с Эльмаром Будде). Вокальные сочинения были записаны в 1989 году (партия фортепиано: Ариберт Райманн), «Новогодняя музыка» и «Манфред-медитация» для фортепиано в четыре руки — четыре года спустя. Ради них, впрочем, можно было и не стараться, тем более что эти опусы философа-музыканта известны и в других — не менее профессиональных — исполнениях.

Как теоретик Ницше прошел через увлечение Вагнером, но позднее решил, что духу провозглашаемого им «дионисийства» больше соответствует реализм оперы Жоржа Бизе «Кармен» (хотя, возможно, философ с его талантом популяризатора просто ощутил потенциал бессмертной «Хабанеры»).

Романсы (Lieder) композитора Ницше, написанные в духе музыкального романтизма, выдают влияние шумановских вокальных циклов, но мелодекламация «Сломанное кольцо» и романс «Молодая рыбачка» — это предчувствие экспрессионизма, в частности шёнберговской «речи-пения». Наконец небезынтересно, что один из романсов, «Заклинание», написан на текст одноименного стихотворения Пушкина (в переводе Теодора Опитца), а «Молитва жизни» — это последний романс Ницше, переделанный им из собственного «Гимна дружбе». Хоровое сочинение без слов было приспособлено к тексту легендарной Луизы Андреас-Саломе, с которой все что положено написал Александр Эткинд в книге «Эрос невозможного». ■

Дмитрий Ухов

Хвост и Аукцыон
Жилец вершин
SNC Records, Россия, 1996

Питерский «АукцЫон» обзавелся парижским Хвостом (Алексеем Хвостенко) уже довольно давно, но все их предыдущее сотрудничество строилось на зыбкой основе самодельного текстотворчества. Встав же на прочную почву хлебниковского стиха, да еще добавив присущие «АукцЫону» рафинированные аранжировки, усиленные на этот раз именитыми джазовыми гостями, они вместе сварили «сучью бражку», удовлетворяющую, пожалуй, самому изысканному вкусу. Как выяснилось, «председатель Земного шара» может звучать и так. Писавший в первой четверти нашего века «поэзию для поэтов», Хлебников в наше время актуализируется в самых разных жанрах. Одна из недавних работ Владимира Мартынова на слова Хлебникова «Ночь в Галиции» для ансамбля Дмитрия Покровского и «Академии старинной музыки» Татьяны Гринденко — ярчайший тому пример.

«Жилец вершин» — попытка прочтения Хлебникова в «массовом» жанре. Попытка далеко не первая, но одна из немногих удачных. Сделав из «поэзии для поэтов» «музыку для всех» (или почти всех), «АукцЫон», не меняя масштаба творения, изменил точку зрения и приблизил поэзию начала века к «клиповому» сознанию обитателей рок-среды. Но не только к нему, в эту пластинку легко «войти» любому открытому слушателю. Легко войти — и приятно оставаться там, пока она звучит. Не надо только забывать, что «жилец вершин» у Хлебникова — Чудовище. ■

Николай Дмитриев

Издательство Ad Marginem (оно же магазин, оно же клуб), известное в качестве одного из лидеров московской интеллектуальной моды, издает, как правило, книжки гурманские, коллекционные. Достойным пополнением «Коллекции «Passe-partout» стала недавно книга Дмитрия Александровича Пригова «Сборник предуведомлений к разнообразным вещам».

Дмитрий Александрович Пригов
Сборник предуведомлений к разнообразным вещам
М.: Ad Marginem, 1996 (Коллекция «Passe-partout»)

Поэтические книжки Пригова за последние несколько лет выходят относительно часто. То есть это было бы так для любого другого автора. Но не для него. Сборники эти для людей, не слишком введенных в контекст, не столько проясняют общую картину под названием «Дмитрий Александрович Пригов», сколько ее запутывают. Они не столько дают сколь-нибудь ясное представление о разнообразном и многоаспектном феномене, сколько лишь документально напоминают о его физическом наличии в культурном пространстве. В связи с этим появление «Сборника предуведомлений» выглядит как ход вполне логичный и уместный. Верный ход.

Если в контексте приговской поэтики отдельно взятое стихотворение является фактором скорее количественным, точнее сказать — статистическим, то есть воспринимается прежде всего как единица из десятков тысяч себе подобных, то единицей качественно значимой всегда являлся цикл (сборничек) стихотворений или прозаических текстов, объединенных либо общим формальным, либо общим тематическим принципом. Непременным и важным (а иногда — важнейшим) элементом этих собственноручно отпечатанных и сброшюрованных сборничков всегда являлись «предуведомления».

Предуведомлений в полном соответствии с количеством предуведомляемого было так много, а сам жанр был так хорошо и надежно усвоен и освоен автором, что со временем стало казаться, что он им уже и присвоен. Жанр предуведомления, так же как и имя-отчество, прочно слился с авторским имиджем, стал — наподобие «Рапсодиилиста» — «Предуведомлением-пригова». «Приговедомлением». В той же степени, в какой стихотворения квазипоэтичны, а проза квазипрозаична, тексты предуведомлений можно определить как квазитеоретичные. Интрига каждого такого цикла в «мерцательном» распределении ролей между «художествованием» и «теоретизированием». Роли лишь обозначены, но жестко не закреплены и потому легко меняются местами. «Теория» оказывается художественной в той же мере, в какой «художество» — теоретичным. Всякий раз будто бы не вполне ясно, что что разъясняет, что что иллюстрирует и что в качестве чего выступает.

Но оказывается еще, что и сами по себе предуведомления вполне умеют выступать в одиночку, с честью справляясь и со своей ролью, и с ролью «партнера».

Сборник предуведомлений может осознаваться как классически концептуалистский жест, заменяющий поэтическое «мясо» его описанием. А может — как книга собственно поэтическая. Книга таким образом выполняет как бы двойную функцию. Она может быть прочитана и как откомментированный автором каталог если не всех, то по крайней мере солидного числа его поэтических сборников, своего рода «метасобрание сочинений». Но она «срабатывает» и как вполне самостоятельное чтение, интересное и поучительное. Часто — очень смешное.

Книга включает в себя (я попытался сосчитать, но не получилось), в общем, много коротких текстов-предуведомлений объемом от одной строки до трех страниц. Оглавления нет, что и объяснимо: оно оказалось бы чуть ли не повторением текста книги. Тем более что предуведомления по своему объему нередко оказываются соизмеримыми своим названиям. Например, «Предуведомление к сборнику «20 метаморфоз имени» выглядит так: «О, дожить бы до истинного имени своего!» И все. Некоторые предуведомления представляют собою всего лишь цитату из того, что им же и предуведомляется. Такая вот, допустим, «Предуведомительная цитата к сборнику «Фантасмагории обыденной жизни»:

Кто он? Кто он? Что так стонет?
Что так жалобно поют?
Ведьму замуж ли хоронят?
Домового ль выдают
Властям?

Начинается книга, как несложно предположить, с «Предуведомления к сборнику предуведомлений к разнообразным вещам», разъясняющего если не все, то многое. «Со временем... — читаем мы, например, — объяснительный, дидактический пафос предуведомлений исчезал, и они обращались в некий чистый игровой жанр, соревнующийся по бессмысленности и бесстыдности с самими стихами».

Собственно, примерно это, но оставляя за автором знаки его игриво-игрового самоуничижения, я и пытался сказать. ■

Лев Рубинштейн

Российский гуманитарный университет отметил 80-летие крушения монархии выпуском внешне непритязательной книжечки «Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов». Читателю предоставлена возможность самостоятельно осмысливать реальность, зафиксированную в документах эпохи.

Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов
М.: РГГУ, 1996

Сборник, преследующий не в последнюю очередь учебные цели, включает большинство материалов, без которых не может обойтись ни одно описание революции. Впервые публикуются только три десятка документов, но среди них такие перлы, как «протокол событий» февраля — марта, составленный в канцелярии Государственной думы, и протоколы заседаний Временного правительства. Это никак нельзя поставить составителям в упрек, поскольку ранее известные бумаги публиковались в изданиях, давно ставших библиографической редкостью. В результате сборник дает довольно полную картину событий. Материалы, организованные в тематические разделы, рисуют уличную борьбу, действия Государственной думы и Петроградского Совета, отречение Николая II. Новые документы сосредоточены главным образом в разделе «Революция в Москве». Впервые довольно полно представлена позиция эсеров и разнообразных «общественных организаций».

Главное преимущество документальной хроники — «относительность детали», обилие живых штрихов, пропадающих в концептуальных исторических сочинениях. Между тем иная подробность стоит многопудовой ученой монографии. Ценители деталей, безусловно, получат большое удовольствие, обнаружив, что первое воззвание грозного Петросовета исчерпывается обращенной к гражданам просьбой «кормить солдат всем, что только у вас есть», а щеголяющее на публике античной риторикой Временное правительство первым делом повелевает Госбанку «увеличить выпуск кредитных билетов».

Замечательно, что книга, составленная Ольгой Шашковой, нисколько не претендует на сенсационность и не стремится во что бы то ни стало «сказать новое слово». Это добротная беспартийная работа западного университетского стандарта, снабженная полезным комментарием и указателем. Кажется, февральская Россия берет запоздалый реванш. ■

Н. П.

У нас была какая-то эпоха

Намедни-1961 и далее: проекция прошлого в стилистике CD-i

Аглая Миловзорова

ПРОЕКТЫ

Удовольствие от представленного в субботу, 1 марта, проекта Леонида Парфенова можно сравнить с восторгом владельца тугодумного черно-белого компьютера, перед которым вдруг раскрылся волшебный мир мультимедиа, цифровой анимации и прочих совершенств грядущего века. Картинки, рамки, полиэкранные отзеркаленные повторы и сам ведущий, помогающий умыться Никите Сергеевичу. Невинное лукавство замысла раскрыл ведущий программы «Сегодня» — быть может, лет через тридцать этот компьютерный фокус воспримется как факт реальной истории (добавлю от себя: как мы воспринимаем знаменитое фото «Ленин и Сталин в Горках»; уговоры, что это фотомонтаж, не помогают).

Создание автопортрета на фоне ушедшей эпохи удалось без всяких оговорок. Лицо ведущего многозначительно выплывает на перебивках — ответ Евгению Киселеву, шагающему по звездным путям современной политики в заставке программы «Итоги». Попирание собственными ногами песка в заливе Кочинос и бетонного тела Братской ГЭС несколько выпадает из стилистики передачи, но зато убеждает в близости автора к истории.

Разумеется, цель Леонида Парфенова значительно масштабнее и интереснее. В годину исторического пессимизма, нигилизма и наплевизма необходимо показать, а лучше доказать, что у нас была эпоха. Неважно, великая ли (как мнилось подростку Савенко) или подлая (как считал вермонтский отшельник), — главное, что она была. С песнями о главном и второстепенном, с полетом Гагарина и каблуками-шпильками, с Берлинским кризисом и кукурузной эпопеей. Со зримым торжеством масскульта (фильм «Человек-амфибия») и окончательным разоблачением культа личности (вынос Сталина из Мавзолея). Живая, шумная, разнообразная, совершенно всамделишная эпоха. Наша недавняя история.

В прошлой жизни я была кокардой на фуражке майора госбезопасности и поэтому могу засвидетельствовать — все очень похоже. И Нина Петровна Хрущева с Джоном Ф. Кеннеди, и Марк Бернес, и возведение Берлинской стены, прокомментированное Сергеем Карагановым с чувством глубокого геополитического удовлетворения. А особенно — встреча Гагарина и человек, бросившийся сквозь кортеж мотоциклистов с букетом цветов. Главный «ЗИЛ» притормозил, букет был принят, и даже охранники не помешали упоительному единству власти и народа. Такого не было никогда, ни до, ни после — говорит Парфенов. К сожалению, было. Совпадение официального и народного героя в одной персоне само по себе ни о чем не говорит. Был случай, когда главный «Хорьх» притормаживал два раза за один проезд, и его пассажир принимал букетик полевых цветов и свернутое в трубку прошение (см. фильм «Обыкновенный фашизм»).

Восторги ликования — не самая надежная почва для новой, позитивной и бодрой национальной мифологии, которую старательно выстраивает Парфенов. Эпоха была до ужаса многосторонней. Водородную бомбу, которой так комично похвалялся Хрущев, все-таки испытали. Биологические последствия этого богатырства ощущаются до сих пор. Сохранится ли тон веселой ностальгии в следующих сериях, где речь пойдет о чуть менее лучезарных годах? Кроме того, мифология требует жанровой определенности. Тут — некоторая загвоздка. Передача называется «Проект Леонида Парфенова». Проект — и все тут. Но ведь ПРОЕКТ (а также замысел, эскиз, набросок, творческая заявка или технико-экономическое обоснование) должен чем-то отличаться от конечного ПРОДУКТА? Другое дело, что в последнее время словом «проект» называется вообще все что угодно — от солидного академического спектакля до концептуального проползания в голом виде по людной площади. Чаще же всего «проект» — это все, что вне ряда. Как в смысле организации, так и в плане эстетики. Поэтому передачу Леонида Парфенова вроде бы иначе и не назовешь. Тем более и стилистически это скорее пульсирующий, беспрерывно тасуемый «проект», чем устоявшийся «продукт». Но пренебрежение жанром снижает мифотворческий эффект. Жанр — не пережиток классицизма, а необходимая подсказка зрителю: как реагировать? Если комедия — смеяться, если телеигра — болеть за ее участников. А если просто «проект» — то что?

В своем новом проекте Парфенов опирается исключительно на документы

Один утонченный коммунист сказал (а может быть, соврал) следующее: если ты не понимаешь, что хотел сказать добросовестный и талантливый художник, то тебе следует прийти в отчаяние от собственного непонимания, а не ругать художника за непонятность. Парфенов очень талантлив и безусловно добросовестен. Есть отчего в отчаяние прийти! Но мое отчаяние от непонимания жанровой сущности проекта Леонида Парфенова разрешилось неожиданно быстро — еще до конца передачи. Мелькание окон и окошечек, кинохроники и комментаторов, мультиков и надписей — это свойство не простой телепередачи, а новейшего художественно-технического изобретения под названием CD-i (си-ди-ай). Недавно появились такие приставки к телевизору. Туда заправляется компакт-диск, и зритель может по собственному усмотрению руководить изображением — останавливать картинку, вытаскивать крупные планы и даже направлять развитие сюжета в приятную для себя сторону. Если бы это был настоящий CD-i, то было бы здорово, например, ознакомиться с подробными комментариями Егора Гайдара и Анатолия Стреляного, узнать побольше о Берлинском кризисе, послушать песню «Хотят ли русские войны», а то и посмотреть «Человека-амфибию» целиком — объем памяти компакт-диска это вполне позволяет.

Тогда проект Леонида Парфенова, заявившего новый стиль, прорвется в совершенно новый телевизионный жанр.

Удача с нами

SCRABBLE

В ЛЮБОЙ ИГРЕ УДАЧА — ВЕСЬМА существенный фактор. Scrabble — не исключение, любой игрок с легким замиранием сердца лезет в «базар», рассчитывая достать выигрышные буквы. Почему-то всегда кажется, что лучшие буквы достаются соседу, и после хода соперника в душе свербит: «С такими-то буквами любой дурак сыграет». Оптимальным считается набор из двух гласных и пяти согласных букв, и если вам посчастливилось заполучить такой комплект, стало быть, удача на вашей стороне, и теперь остается только не спугнуть ее, найдя для букв наилучшее применение. Мне удалось в представленной позиции выставиться на 135 очков, попробуйте превзойти этот результат.

Задача №7

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Е$_1$ Е$_1$ Ж$_5$ З$_5$ Л$_2$ Н$_1$ Ц$_{10}$

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №7

L7→ ЕЖ (11 очков)
L8↓ ЖЕЛЕ (42 очка)
O7→ ЦЕНЗ (51 очко)
M10↓ ГЕЗ [нидерландский партизан XVI в.] (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 135 очков.

Пять — одна в уме

ПРЕФЕРАНС

ПРЕФЕРАНСИСТУ ПРИХОДИТСЯ быть оптимистом при торговле, пессимистом при заказе и фокусником при розыгрыше. При оценке своих карт после сдачи игроки часто добавляют к «считанным» взяткам еще «половинки». Пока расклад неведом и остается надежда на прикуп, это можно себе позволить. Попробуем оценить обоснованность надежд на туза в прикупе и поговорим о так называемых раскладных взятках. Это взятки, которые вы можете заполучить благодаря «развалу» вистов у соперников. Так, Т К В 10 можно считать за 3,5 взятки, а Т К В — за 2,31 (такова вероятность, что дама окажется бланковой или второй из 4 и 5 карт соответственно). Т Д В — так называемая старшая система — это 2 взятки (если хватает козырей), а Т Д 10 — 1,56 взятки (возможен второй король или второй валет), даже Т Д 9 — 1,375, а Т Д 8 — 1,31. Марьяж с десяткой, конечно, хуже, чем трельяж, но все-таки 1,375 взятки (Т бланк или второй валет). С чужого хода система К В 10 — 0,88 взятки (то есть примерно в 12% случаев ее сразу забьют). Теоретически даже третий король при двух маленьких берет взятку в 31% случаев, но...

Чтобы считать все «трети», «четвертушки» и «осьмушки», нужно, во-первых, располагать ходом, а во-вторых, определенным перевесом в козырях, без чего все эти «кусочки» так и останутся «почти взятками», которые, как известно, не считаются (вернее, считаются, но в горе). Так что можно «по сусекам наскрести на шестерочок», но стоит ли овчинка выделки? Некоторые считают достаточной причиной для заказа игры уход от распасов, но простой арифметический расчет показывает, что даже при самой жесткой системе распасов (по 5 вистов за взятку) взять пять взяток на распасах выгоднее, чем сесть без одной на шестерной. Гораздо весомее выглядит мотив психологический: играть пять с половиной гораздо интереснее, чем обреченно проигрывать распасы, здесь, по крайней мере, что-то зависит от вас, и часто победа в такой сложной ситуации доставляет большее моральное удовлетворение, чем девятерная.

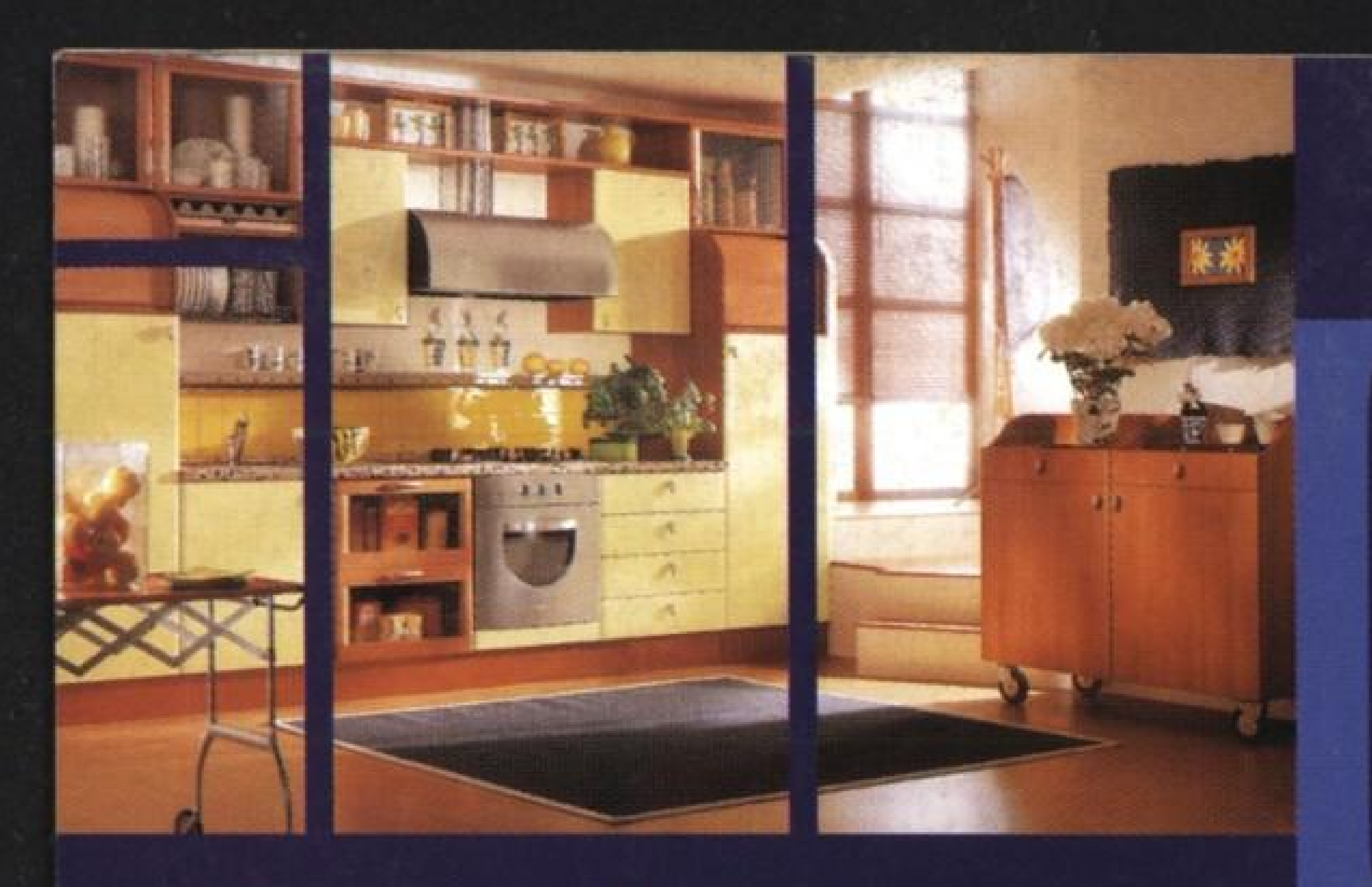
В сегодняшней задаче играющий весьма решительно торговался, оптимистически рассчитывая на прикупные взятки, у него просматривается однако всего лишь (3,5♣ + 1♦ + 0,3♥) = 4,8 взятки. После неудачной покупки (♠К, 8) у него было два варианта сноса: оставить двух вторых королей и марьяж без прикрытия в расчете, что одного из этих королей вистующие наигают, но у вистующих остается достаточно возможностей для безопасного первого хода (например, розыгрыш марьяжа). А вот шансов на победу у играющего (если вистующие не ошибутся с первым ходом) практически нет, а при третьей даме треф он сильно рискует сесть без двух. Поэтому игрок резонно предпочел оставить марьяж с прикрытием и третьего короля. Остается разыграть свои раскладные взятки, но как это сделать?

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №8

Единственный вариант, ведущий к победе:
1) ♠7, ♠Д, ♣9; 2) ♠Т, 8, 7;
3) ♣К, Д, В; 4) ♥8, 7, 9;
5) ♠8, ♣10, ♠9; 6) ♥10, 8, Т;
7) ♠10, ♦9, ♠Т; 8) ♥Д, ♦7, ♥К;
9) ♦К, 8, Т; 10) ♦10, Д, В (своя игра).
В противном случае следует, например:
1) ♠7, ♠Д, ♣9; 2) ♦К, 8, 7(!);
3) ♠Т, 8, 7; 4) ♣К, Д, В; 5) ♥8, 7, 9;
6) ♠8, ♣10, ♠9; 7) ♥10, 8, Т;
8) ♠10, ♦9, ♠Т; 9) ♦8, Т, Д;
10) ♦10, ♥К, ♥Д (пять взяток)

I.Q.M.

Специалисты из Италии
К Вашим услугам:
офисная
и жилая
мебель
кухни
мягкая
мебель
бары
рестораны
гостиницы
сантехника
керамическая
плитка

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ *на территории* РОССИИ ФИРМЫ *Las mobili* И *Gory*

LAS
MOBILI PER UFFICIO

ул. Нижняя Красносельская 32/29
107064 Москва
Тел. (095) 267 86 25, 232 35 58, 232 36 22
Факс (095) 232 13 51

Italy-42100 Reggio Emilia
Via E. Benassi 14
Tel. (0522) 383100
Fax (0522) 308984

I.Q.M.
italian quality manufacturer s.r.l.